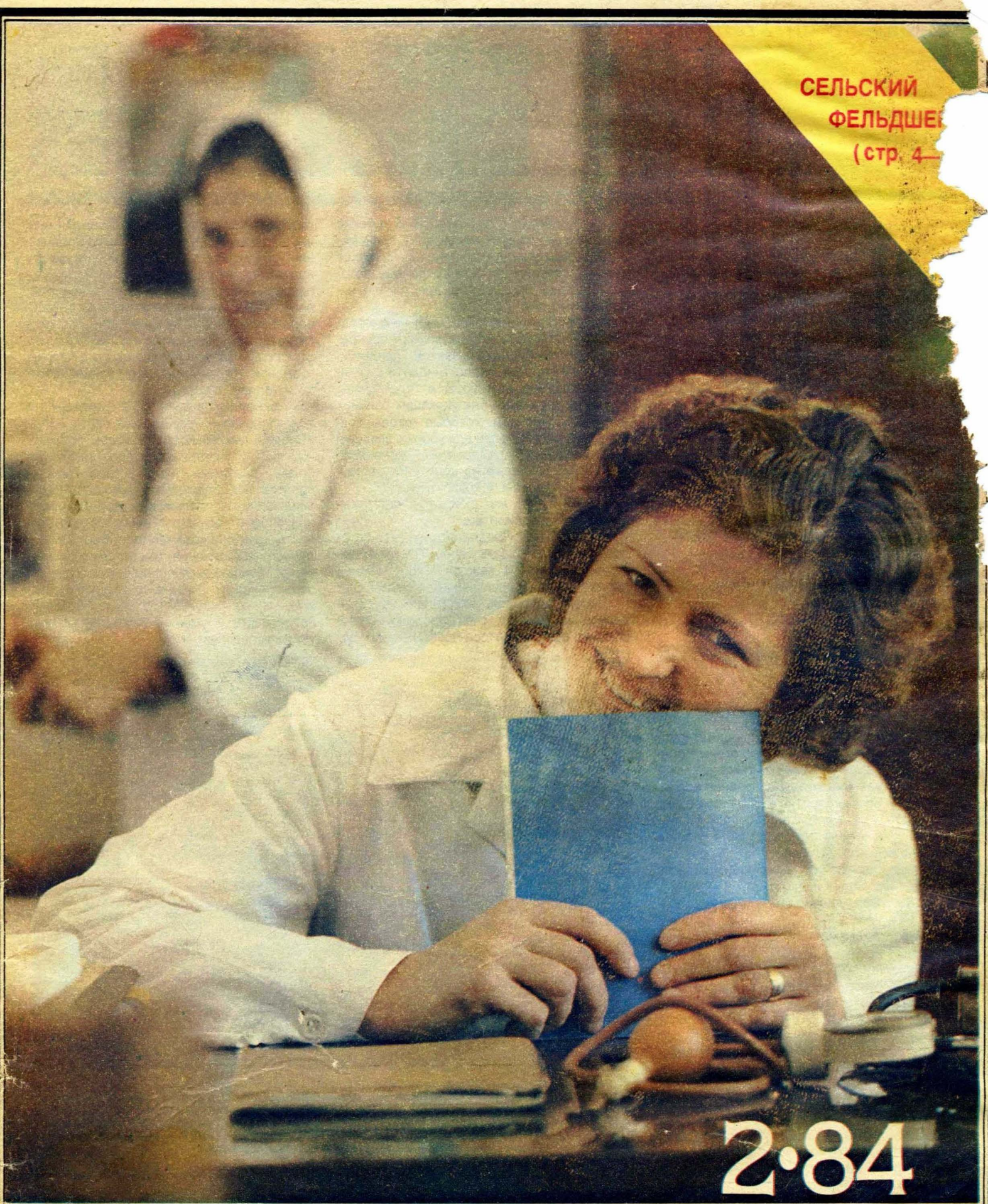

СЕЛЬСКИЙ
ФЕЛЬДШЕР
(стр. 4—

2·84

 КРЕСТЬЯНКА

ЦЕНА МЫСЛИ

В современном сельскохозяйственном производстве, какое из его звеньев ни возьми, отдачу можно получить не столько дополнительными вложениями и привлечением новых сил, техники и иных средств, сколько рациональным использованием того, что уже имеется. Значит, особую ценность приобретают расчет, умение распорядиться имеющимися возможностями, творческий поиск, предприимчивость. Одним словом — мысль!

Валентин СЕРГЕЕВ

Сильные и храбрые люди штурмовали крепость. О ее стены ломались, как спички, тяжелые, окованные железом бревна-тараны. Самые азартные из штурмующих, отчаявшись и войдя в раж, бились о стены головой. Но крепость оставалась неприступной.

И лишь один из бойцов не спешил класть голову. Он сидел и думал.

— Ты трус! — гневно кричали ему товарищи.

А он продолжал думать. И выдумал порох.

Старинная эта притча вспомнилась недавно и вовсе не у стен крепости, а в чистом поле. Впрочем, «в чистом» — это сказано неточно. Огромное, на пятьсот гектаров поле, отданное по весне под бахчу, осенью усеяли огромные, как валуны, желто-серые тыквы. Урожай превзошел все ожидания, а заодно и все возможности, какие были в этом колхозе для уборки. Некому и нечем оказалось убирать неподъемные «плоды земли». И невыгодно.

Но колхоз все-таки собирал «гарбузы», как зовут здесь тыкву, возил, закладывая на силос, продавал, теряя на каждой тонне от пяти до пятнадцати рублей. И делал это с упрямством, достойным лучшего применения.

«Штурм» бахчи продолжался уже с недели. Как в любом деле, в ходе операции выявились передовики о них написала районная газета, не забыв покритиковать и

тех, кто работал с прохладцей. В заметке был брошен упрек и колхозному экономисту — за нежелание привлечь к работе еще десяток грузовиков, хотя районное автотранспортное предприятие предлагало выдать машины.

Задетый за живое экономист на очередной утренней летучке предложил прекратить штурм. Он, оказывается, придумал «порох». Потратив около тридцати рублей на телефонные разговоры и телеграммы, он нашел в своем и близлежащих районах колхозы и совхозы, которые готовы прислать технику и людей для уборки. Нашел и промышленные предприятия, желающие заготовить бахчевые на корм скоту в собственных подсобных хозяйствах.

— Во сколько же обойдется нам такая помощь? — спросили его.

— Бесплатно. Предлагаю все, что осталось на бахче, отдать даром. Пусть только семена вернут — с каждой тыквы. Весной продадим — в большой выгоде будем.

«Порох» одобрили. Штурм прекратили. А весной колхоз за счет продажи семян получил прибыль, втрое превышающую за-

о посева бахчевых на столь больших площадях, просчитать все варианты реализации урожая, исходя из собственных нужд и возможностей и не забывая другие заинтересованные организации. Должны были заранее определить экономическую целесообразность своего решения или, попросту сказать, семь раз отмерить, прежде чем отрезать. «Порох» хорошо выдумывать за год, а не тогда, когда штурм захлебывается и головы трещат...

Экономическое мышление сегодня — это обязательная и непреходящая черта хозяйственной деятельности на любом, большом или малом участке производства. И чем более значимым количеством сил и средств мы оперируем, чем сложнее и оснащенное в техническом, научном и финансовом отношении становится деятельность звена, колхоза, совхоза, агропромышленного объединения, тем острее ощущается потребность в глубоком и всестороннем осмыслении сложившейся практики, возможных ее результатов и последствий, потребность в умении заглянуть вперед, увидеть перспективу.

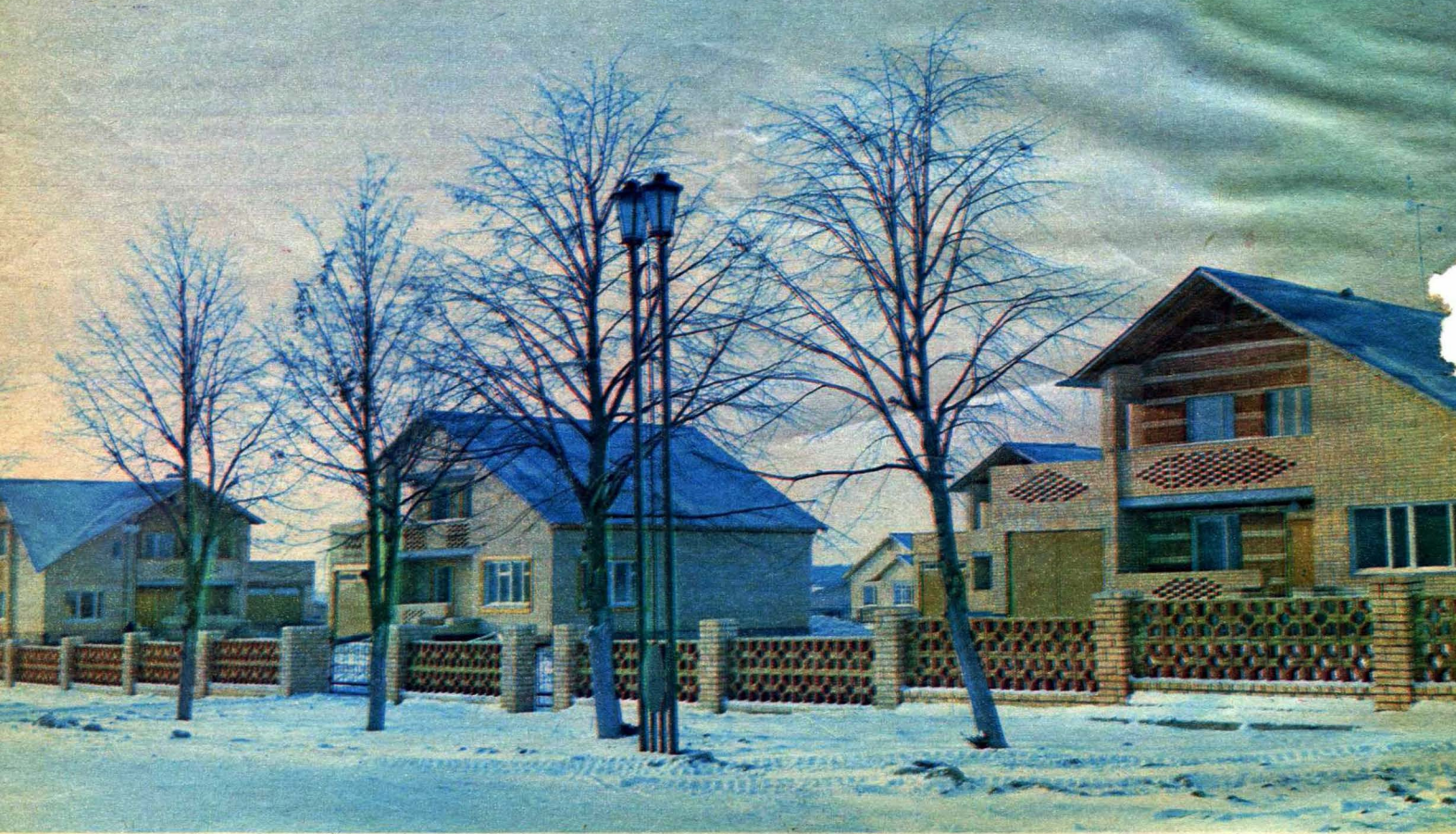
В перерыве между заседаниями девятой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва: депутаты (слева направо) — звеньевая колхоза «Азербайджан» Азербайджанской ССР Н. И. Исмаилова, слесарь-сборщик Махачкалинского машиностроительного завода имени М. Гаджиева Я. М. Сулейманов, оператор машинного доения племзавода «Носовичи» Гомельской области Т. И. Трафимович, звеньевая колхоза «Кавказ» Азербайджанской ССР П. А. Мамедова, механизатор совхоза «Красная Башкирия» Башкирской АССР В. Р. Резяпов.

Фото Л. БЕЛУШКИНА и А. ОДНОКОЛКИНА.

траты на выращивание и уборку тыквы.

Этот пример только на первый взгляд может показаться достаточно серьезным образцом «экономического мышления». Экономист, руководители хозяйства и сами колхозники должны были заранее продумать все возможные последствия решения

«Определяя текущие задачи, нельзя упускать из вида стратегические проблемы развития народного хозяйства», — эти слова выделены в тексте выступления Юрия Владимировича Андропова на декабрьском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС. Нам предстоит, гово-

Главная улица кооперативного поселка совхоза «Заря коммунизма» Домодедовского района Московской области.
Фото И. ЦИПИНА

рится далее, «значительно активизировать работу по совершенствованию руководства экономикой, дальнейшему повышению инициативы трудовых коллективов».

На декабрьском Пленуме ЦК КПСС и IX сессии Верховного Совета СССР отмечалось, что осуществленные в 1983 году меры позволили несколько улучшить обеспечение населения продуктами питания. Радует и такой факт: впервые за последнее время заметен сдвиг в такой важной отрасли, как животноводство. Увеличились закупки молока, мяса, яиц. Укрепилась кормовая база. Но для того, чтобы осуществить дальнейшие изменения к лучшему и в будущем, надо работать с умом, расчетливо, всесторонне обосновывая каждый шаг.

Коснемся одного из самых острых вопросов производства сельхозпродуктов: где и что производить, в каких количествах, какими силами и средствами.

Вспоминается такой пример. Пришла кому-то из руководителей сельского хозяйства Горьковской области идея построить в одном из районов сахарный завод: будет, дескать, и ценный продукт вырабатываться, и полезный корм для скота — за счет отходов сахарного производства. Значит, стадо продуктивнее станет.

Идея понравилась, завод построили. Понятно, что пришлось резко увеличить во всей округе посевы сахарной свеклы. Увеличили — за счет других культур. Убедили колхозников: свекла — культура дорогая, выгодная. Но убедили-то, как оказалось,

словом, а не расчетом. Экономическая мысль, освещавшая вроде бы всю затею, оказалась куцей и незрелой, как и свекла на полях. Авторы затеи не взяли в расчет биологические особенности корнеплодов: вегетационный период сахарной свеклы равен 150—180 дням, а здесь ее приходится убирать через 120—130 дней, иначе под снег уйдет. Чтобы получить хотя бы минимальный доход, надо собирать по 200 центнеров корней с гектара, а этого и самые сильные хозяйства не достигли.

Наспех проведенный экономический анализ предложения, казавшегося выгодным, не учел и транспортных издержек, потерь при доставке. Возить свеклу на завод пришлось за 70, 80, а то за 100 с лишним километров. Вот и получилось, что себестоимость продукта значительно превысила цену реализации. Экономика свеклосеющих колхозов резко усложнилась. А кормовой продукт — где он? Завод-то воплотился работает...

Между тем более глубокие и обоснованные расчеты показывают: если на площадях, занятых под сахарную свеклу, выращивать традиционные кормовые и фуражные культуры — кукурузу, ячмень, овес, люцерну, горох, — можно получать с них ежегодно до 800 тысяч кормовых единиц. Значит, можно дополнительно производить 760 тысяч центнеров молока или 105 тысяч центнеров мяса.

Переведем центнеры молока и мяса в рубли и мы увидим воочию стоимость экономической мысли. Только вот досада:

придется вычестить из полученной круглой суммы другую, тоже довольно «круглую»: расходы на демонтаж сахарного завода. Нынешние местные руководители предлагают именно таким путем освободить поля от явно убыточной для здешних мест культуры.

Нередко экономическое мышление, о котором так много нынче говорится и пишется, трактуется как свойство или черта, присущая лишь руководящим работникам села и агропромышленного комплекса, экономистам, плановикам. Ведь право на принятие решений, выработанных в результате анализа и обсуждения в трудовых коллективах, по праву принадлежит именно руководителям и специалистам. Стало быть, именно им и развивать экономическую мысль, двигать ее и ответственность нести. А доярке, птичнице, полеводу или механизатору зачем силы тратить на большие раздумья: что выгодно, что не очень. От них иные качества требуются: добросовестность, темп, качество.

Нет ничего ошибочнее такой трактовки. И вред ее все очевиднее, против подобной точки зрения теперь даже закон восстает. Закон о трудовых коллективах.

Ведь в нем записано, в частности, что вопросы экономического и социального развития предприятия обсуждаются трудящимися, и администрация обязана рассмотреть и учесть все полезные предложения.

(Продолжение на 16-й стр.)

ВСТРЕЧА, СТАВШАЯ СУДЬБОЙ

Для своей личной библиотеки (у нас с женой около 2000 томов) я приобрел книгу «Теплынь в Студенице» писателя Ивана Федоровича Курчавова — о революционерке Александре Тимофеевне Яворской. Книга меня просто потрясла: ведь историю о том, как в начале 80-х годов прошлого века учительница студеницкой сельской школы вела революционную работу среди крестьян, я слышал. Менее подробно, конечно, чем в книжке, и от другого человека. А именно — от Надежды Константиновны Крупской.

А случилось это так. Я остался сиротой, беспризорником стал. Бродяжничал, где придется, добывая хлеб далеко не честным путем. И до чего бы докатился, не знаю. Но встретился один добрый человек. Он сказал, что издан декрет Ленина, чтобы устраивать жизнь всех беспризорных. И я направился в Москву. Было мне тогда двенадцать лет. Не буду описывать своих долгих мытарств — в конце концов удалось мне попасть на прием к Надежде Константиновне Крупской, которая работала тогда в Наркомпросе. И это определило всю мою дальнейшую судьбу.

Она подозвала меня подойти поближе, посадила чуть ли себе не на колени, достала из стола большое яблоко: «На, поешь». Расспросила, чей я и откуда, не надоело ли бродяжничать, сказала, что скоро беспризорных не будет. И вспомнила историю о том, как одиннадцатилетней девочкой приехала с родителями в деревню на Псковщине, а там познакомилась и подружилась с сельской учительницей Яворской, которая ненавидела несправедливость и была революционеркой.

Потом Надежда Константиновна по телефону позвонила в детский дом, чтоб меня устроить. На прощание сказала: «Расти, учись, будь честным человеком, люби товарищей. Может, тебе придется работать в сельской местности и встретить немало трудностей. Враги у нас еще не извелись».

После детдома направили меня учиться в Мамадышскую профтехшколу. Был я там секретарем комсомольской организации. Однажды мне поручили подобрать группу комсомольцев и поехать в деревню Красная Горка, чтобы помочь там деревенской партийке организовать колхоз.

Мы разъезжали политику партии. Кулаки и подкулачники нас ругали, угрожали отомстить. Но колхоз «Красная Горка» был создан.

Мартовской морозной ночью 1930 года я возвращался в свое общежитие. До города было еще километра два, когда из-под моста выскочили двое: «Стой, коллективизатор!» Выстрел. Чувствую, кровь течет, теряю сознание. А они приговаривают: «Больше не будешь агитировать». И тащат меня к речке, видно, хотели утопить. Но тут ехавший из деревни колхозник помешал совершить гнусное дело. Мучители мои сбегали, а он отвез меня в больницу. Мне ампутировали левую руку.

Позже работал я директором Дома культуры в колхозе имени Н. К. Крупской Ивановской области. Было очень трудно. Я все описал в письме Надежде Константиновне, просил ее помочь, чтобы нам выделили автомашину. Тогда, мол, можно будет сделать агитфургон и вести политмассовую работу. Скоро машину нам дали. Я опять написал Надежде Константиновне — благодарил. Но в это время пришло известие, что она умерла.

Я выполнил ее наказ: всю жизнь работал в сельской местности. Был председателем колхоза имени Черняховского, председателем Ясновожского и Тимирязевского сельских Советов. С 1940 года в партии.

Скольким же людям помогла найти свою дорогу в жизни эта великая женщина, Надежда Константиновна Крупская!

Б. БОГАТОВ,
персональный пенсионер.

пос. Тимирязево,
Славский район,
Калининградская область.

● В революцию приходят по-разному. Но все, кто решает посвятить себя делу освобождения народа, всегда люди чуткой души...

В семье Елизаветы Васильевны и Константина Игнатьевича Крупских росла единственная дочь Надежда. Ей едва исполнилось пять лет, когда отца уволили с должности уездного начальника в Польшу. Уволили за то, что он отказывался проводить русификаторскую политику царизма, и даже отдали под суд. Семь лет тянулось следствие, в результате его оправдали, однако путь к государственной службе был закрыт. Начались длительные поиски работы. В конце концов Константин Игнатьевич стал вести юриди-

“ДОРОГАЯ

ческие тяжбы небогатого люда. В доме Крупских перебивало тогда немало обиженных. Они приходили сюда в поисках защиты... Родители Нади не считали нужным скрывать от дочери свое отношение к жизни, свои взгляды.

Через много лет Надежда Константиновна писала: «Мама часто рассказывала о том, как она жила в гувернантках у помещицы и вдоволь насмотрелась, как обращались помещици с крестьянами, какое это было зверье. И когда однажды мы поехали на лето (пока отец искал место) гостить к той помещице, у которой мама учила когда-то сыновей, я, несмотря на то, что мне было пять лет, скандалила, не хотела ни здороваться, ни прощаться, ни благодарить за обед, так что мама была рада-радешенька, когда за нами приехал отец и мы уехали из Русанова (так называлось имение помещицы). А когда мы ехали из Русанова в кибитке (дело было зимой), нас чуть не убили дорогой крестьяне, приняв за помещиков...»

Отец не винил крестьян, а потом в разговоре с матерью говорил о вековой ненависти крестьян к помещикам, о том, что помещици эту ненависть заслужили. В Русанове я успела сдружиться с деревенскими ребятами и бабами, меня ласкавшими. Я была на стороне крестьян».

Уже в гимназические годы Надежда Крупская искала ответы на острейшие вопросы времени, думала о своем месте в жизни, зачитываясь сочинениями великого правдоискателя Л. Н. Толстого. Всем сердцем восприняла она его идею самоусовершенствования и активной помощи неимущим. Приучила себя к дисциплине, старалась все делать сама, отказалась от всякого намека на роскошь. Вышивка, украшения на платьях всегда были сделаны ее собственными руками.

Сельскую жизнь Надя знала не по книгам. Одно время вместе с Елизаветой Васильевной жили они в деревне — снимали крестьянскую избу. С проблесками зари просыпалась Надя и шла с хозяйками на покос, ворошила сено, жала рожь, складывала ее в скирды. А во время нехитрого обеда вместе с крестьянками, укрывшись в тени сметанного только что стога, слушала печальные разговоры о деревенском житье-бытье, о непосильном труде, о болезнях, о том, что хлеба не хватает до «новины», что дети умирают часто совсем маленькие и что не дай бог состариться: «куды тады деваться?». И так прикипела Надя сердцем к этим женщинам, так глубоко прониклась их заботами, что, бывало, и по ночам просыпалась в тревоге: не ушли ли кони в овес? Успеет ли высохнуть сено?

А главные мысли, на которые не так просто было найти ответы, посложнее: что сделать, чтобы помочь этим людям, чтобы всем крестьянам-беднякам жилось лучше? Где путь?.. Она искала такой путь и в книгах, которые привезла с собой в деревню. Среди них был «Капитал» К. Маркса, который с трудом удалось достать.

«Я точно живую воду пила. Не в терроре одиночек, не в толстовском усовершенствовании надо искать путь. Могучее рабочее движение — вот где выход... Думала ли я тогда, что доживу до момента «экспроприации экспроприаторов»? Тогда этот вопрос не интересовал меня. Меня интересовало одно: ясна цель, ясен путь».

Она хотела стать сельской учительницей, но места так и не нашла. На жизнь приходилось зарабатывать немногими частными уроками. Зато по воскресеньям приходила она учительницей в «вечернюю воскресную школу для рабочих», что за Нарвской заставой, в Петербурге, и вела занятия, бесплатно, разумеется.

Н. К. Крупская
в 90-е годы.
Рис.
Т. Н. ЖИРМУНСКОЙ.

говорилось: «Товарищи-крестьянки! Поднимайтесь к сознательной жизни, учитесь перестраивать жизнь так, чтобы всем вам хорошо жилось, организуйтесь, сплывайтесь около Красного знамени коммунизма!»

В одной из своих статей о Ленине Крупская подчеркивала, что он всегда мечтал писать для трудящихся, для простых рабочих и крестьян, писать ярко и откровенно, не сюсюкать, не замазывать трудностей. Писать доходчиво и образно, но не подделываясь под простонародный говор. Именно таким был стиль самой Надежды Константиновны. Зная четыре иностранных языка, она почти не употребляла иностранных слов, не щеголяла эрудицией. Но крестьянок она призывала — постоянно, настойчиво — учиться, ликвидировать неграмотность: «Вооруженная знаниями колхозница-общественница, колхозница-ударница, колхозница-стахановка станет еще большей силой в деле строительства социализма, она полностью оправдывает надежды, которые возлагались на нее Лениным...» — это слова из обращения Надежды Константиновны к читательницам «Крестьянки» в день 8 Марта.

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА..

Пять лет учила питерских рабочих парней грамоте и одновременно помогала сформировать мировоззрение, расширить кругозор, осознать свою ведущую роль в революционной классовой борьбе.

А летом она с группой таких же молоденьких учительниц поселяется в деревне недалеко от станции Валдайка. С ними была и старшая их подруга, замечательная женщина, беззаветно преданная делу революции. — Лидия Михайловна Книпович.

О тех днях Надежда Константиновна впоследствии писала так: «Хорошо жилось в это лето. Лидия вела хозяйство и имела по этой линии обширные связи с крестьянами. Была она яркой безбожницей. В кухне у Лидии был целый агитпункт, разговоры на вид самые невинные, а по существу дела пропагандистская работа велась».

Тогда, на Валдайке, обучали приезжие учительницы крестьянских ребятишек. И так охотно дети занимались, что за короткое лето человек двадцать научились читать, писать и считать.

Борьба за лучшую долю для женщины-крестьянки, как и для женщины-работницы, станет неотъемлемой частью общей борьбы Н. К. Крупской за победу революции в России. Мало кто трудился больше, чем она, для решения «женского вопроса».

Еще в Шушенском, во время ссылки туда Владимира Ильича, Надежда Константиновна пишет свою первую книгу «Женщина-работница». Впоследствии она посвятила жизни трудящихся женщин России не одну свою работу. И в каждой — глубокое знание вопроса, горячая участливость, страстное стремление изменить положение, пробудить самих женщин-тружениц к революционной борьбе за коренное преобразование жизни.

Глубокое знание народной жизни помогло Надежде Константиновне развернуть большую работу по просвещению трудящихся уже после победы Октября.

К ней, жене Ильича, заместителю народного комиссара просвещения, люди шли со своими нуждами, вопросами, предложениями... Надежда Константиновна вдохновляла всю огромную работу по ликвидации неграмотности, развертыванию культурной революции в стране. Не раз выступала она перед женской аудиторией, будь то специальные курсы по ликвидации неграмотности при Наркомпросе или съезды учителей и т. п.

В феврале 1929 года, когда Надежде Константиновне исполнилось 60 лет, журнал «Крестьянка» не только поместил специальную статью о ней, но и опубликовал подборку писем из огромного их множества, пришедшего в редакцию.

Из деревни Давыдовская Тульской губернии пришло вот такое письмо: «Дорогая Надежда Константиновна! Тебе исполнилось 60 лет. Время унесло твою молодость; жизнь, полная борьбы и труда, унесла твоё здоровье. Все свои силы и жизнь ты отдала на борьбу за улучшение жизни крестьянок. Мы, делегатки, шлем тебе сердечный привет и желаем здоровья и сил. Мы, делегатки, будем исполнять заветы нашего учителя и пойдем по твоей дороге».

С журналом «Крестьянка», как и с журналом «Работница», Надежда Константиновна была связана со дня их основания и до конца своей жизни, печаталась в них, знакомилась с их почтой.

Тематика ее выступлений в «Крестьянке» очень обширна. Если перелистать подшивку журнала за 1924 год, то сразу станет видно, как часто вела она с его страниц разговор с читательницами.

В феврале 1924 года в журнале было напечатано обращение «Товарищам-крестьянкам», написанное Надеждой Константиновной в трагические дни после смерти Владимира Ильича. В нем

янок она призывала — постоянно, настойчиво — учиться, ликвидировать неграмотность: «Вооруженная знаниями колхозница-общественница, колхозница-ударница, колхозница-стахановка станет еще большей силой в деле строительства социализма, она полностью оправдывает надежды, которые возлагались на нее Лениным...» — это слова из обращения Надежды Константиновны к читательницам «Крестьянки» в день 8 Марта.

Трудно даже просто перечислить проблемы, которых касалась Крупская в своих статьях. Тут и вопросы культурного строительства на селе, и раскрепощение женщин в национальных республиках, и воспитание подрастающего поколения. Отклики на статьи постоянно шли в редакции журналов, в Наркомпрос, в ее кремлевскую квартиру со всех концов страны. Надежда Константиновна даже подметила закономерность: «Подошла осень и посыпались письма из деревни».

«Сердце Ильича билось горячей любовью ко всем трудящимся...» — говорила Н. К. Крупская. Этим же чувством билось и ее собственное сердце. Народные массы для нее — не отвлеченное понятие. Это и костромская крестьянка, со слезами радости на глазах показывающая Надежде Константиновне первые самостоятельно написанные ею строчки; и молодая семейная пара, принесшая в фабричный клуб своего первенца на «октябрины», вместо того, чтобы нести его крестить в церковь; дети крестьянок, помещенные в только что построенные чистые светлые ясли... Таким живым, многообразным, бурлящим молодой энергией предстал перед ней строящийся новый мир в стране революции — дело всей ее жизни.

Ежедневно получала Надежда Константиновна сотни писем со всех концов страны. Письма от взрослых и от детей, с фабрик и заводов, из колхозов и совхозов, письма счастливые и письма трагические...

Лежит в комнате Н. К. Крупской; в ее письменном столе, большой конверт с фотографиями, на которые даже сейчас, по прошествии стольких лет, больно смотреть. Прислали их из Средней Азии: прекрасные лица женщин, покрытые шрамами, следами жестоких побоев. Это расплата за то, что сняли они ненавистную паранджу. Как горевала над этими снимками Надежда Константиновна... Зато другие снимки ее обрадовали: на них было изображено, как идет заседание женсовета в осетинском ауле.

Часто выезжала Н. К. Крупская в разные области и города, выступала перед самыми различными аудиториями, встречалась со многими людьми.

Она едет в деревню, в Тверскую губернию (ныне Калининскую область) и оттуда пишет: «За десять дней, что я тут проживу, много повидаю и узнаю. В этом году, одним словом, получится у меня заправский отдых».

Тут, если бы взяться, много бы сделать можно. Как-то увлекательно очень.

И вот что еще. Последнее время такое настроение было — лежать бы только, а теперь опять куда-то застремилась, всюду захотелось идти, с людьми новыми быть, работать всюю».

Она всю жизнь и работала. С людьми. И для людей.

Л. КУНЕЦКАЯ, К. МАШТАКОВА,
старшие научные сотрудники музея
«Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле».

ФЕЛЬДШЕР

● С фотографии на Доске почета в Поворинской центральной районной больнице на меня смотрела милостивая молодая женщина с темными строгими глазами. Как разговаривать такую не улыбочивую? Но, оказалось, в жизни Валентина Васильевна Козьякова, заведующая Ильменским фельдшерско-акушерским медицинским пунктом, веселая, общительная.

Ильменский медпункт (четыре небольших кабинета — детский, процедурный, прививочный, приемный с аптекой) уже с раннего утра готов к приходу посетителей. Тепло, чисто. За этим много лет следит санитарка Наталья Тарасовна Артемова, давний и верный помощник сельского фельдшера.

Первой на пороге появляется Настасья Ивановна Колчева.

— Проходите, баба Настя, — приветливо встречает ее

2

Валентина Васильевна. — Как чувствуете себя?

— Поламывает что-то...

— Погода переменялась, атмосферное давление понизилось. Вот и взыграло ваше давление. Сейчас мы его измерим. Давайте-ка помогу раздеться...

Потом, тихонько прихивая, больше от смущения, чем от боли, баба Настя дает сделать себе инъекцию и, отдыхая после этого здесь же, в кабинете, на кушетке, обстоятельно рассказывает, какой сон нынче видела, «какую фильму вечером глядела в телевизор».

Валентина Васильевна терпеливо слушает и одновременно что-то записывает в медицинскую карточку Н. И. Колчевой, потом ставит карточку в шкаф с картотекой диспансерных больных. Всего же у нее хранится 850 карточек, ровно столько, сколько жителей в Ильмене.

— Спасибо, дочка. Кажись, полегчало. — Баба Настя уходит довольная приемом и лечением.

Более трех часов длился прием диспансерных больных. Пришло 15 человек. А затем началась другая часть рабочего дня ильменского фельдшера.

3

4

— Хотите, вместе пойдём? — предложила она мне. Я, конечно же, согласилась.

Легкий морозец. Снег лежит пушистым покрывалом в тихих палисадниках и вдоль дороги, искрясь на солнце.

— Вначале, — кивает В. Козякова на окна большого нового дома, — к Тарасовым зайдем. Вчера вызывала открыткой (я их на почту заранее приношу, а потом почтальон разносит) на прививку, да не пришли. Вдруг приболел малыш?

Трехмесячный Сережа, первенец в семье колхозного зоотехника Николая Тарасова, встречает нас добродушным гуаньем.

— Сын здоров, — говорит его мама Татьяна, — но 7 градусов на дворе, не решила везти мальчика в медпункт, боялась простудить.

— Ой, какая мама у нас трусиха, верно, Сережа? — скинув пальто и тщательно вымыв руки, Валентина Васильевна уже воркует над малышом. — Закалять мальчишку надо, чтобы мужчиной рос.

Осмотрела мальчика, послушала. И вот уже сильные, добрые руки фельдшера привычно, ловко и быстро массируют нежное тельце, растирают крошечные ножки и ручки. Малыш блаженствует.

— И сама так же делай, — наставляет Валентина Васильевна молодую маму, — ребенку это очень полезно. Гуляйте 2—3 раза в день, легкого мороза бояться не надо, лишь бы не ветер. А как с кормлением?..

Валентина Васильевна следит и за самочувствием мам. Она консультирует их еще до рождения малышкой, советует, как рационально питаться, соблюдать режим; готовит к новым обязанностям в семье.

Если заболевает малыш, то по вызову фельдшера приедет педиатр из Поворинской центральной районной больницы, что за 10 километров от Ильменя. По новой, отличной дороге это не расстояние. Кстати, за 13 лет, что фельдшер Козякова трудится в Ильменском медпункте, на участке не было ни одного случая детской смертности.

— Теперь в школу зайдем, — говорит Валентина Васильевна, — ребятишкам из 2-го класса прививки нужно сделать, тем, кто отсутствовал в прошлый раз.

По улице не шла, бежала. Я еле успевала за ней, а она объяснила:

— Привычка. Когда после медучилища девчонкой работать начинала, все боялась, что не успею на вызов. Вот и бегая с тех пор как заведенная...

От медпункта до школы 2 километра. Вот как село за последние годы разрослось! А вернее, сблизилась два соседних села на участке Козяковой: Ильмень и другое, поменьше, с красивым названием Мазурка. Пять месяцев в году — с апреля по сентябрь, до самой осенней распутицы, — выручает фельдшера Козякову велосипед, специально приобретенный для нее колхозом.

...Вот мы и в школе.

— Ну, кто самый смелый? — спрашивает фельдшер второклассников. Впрочем,

долго уговаривать ребятишек не пришлось. Они хорошо знают, что «тети-Валин укол не страшный». Закончив дела в классе, В. Козякова заглянула и на кухню школьной столовой. Довольная осмотром, расписалась в санитарной книге. Контроль за приготовлением и качеством пищи для школьников и воспитанников колхозного детского сада — тоже ее обязанность.

По графику на помощь сельскому фельдшеру приезжают выездные бригады врачей из центральной районной больницы. Они проводят профосмотры доярок, свинок, полеводов, а механизаторов осматривают даже дважды в год — перед началом весеннего сева и после уборки урожая. Если у кого-то обнаружено заболевание, то его направляют в стационар или назначают процедуры в медпункте (выполнять их будет фельдшер); кому-то рекомендуют отдых и лечение в санатории. Путевку предоставит профком хозяйства.

...Свинарка Нина Филипповна Евтеева рассказывает:

— Валюша 2—3 раза в неделю непременно на ферму забежит. Кому давление измерит, кому укол сделает или массаж, если врач назначил. Беседу о сангигиене проведет. Лекарство занесет заболевшему, хотя и не всегда по дороге ей. Добилась, чтобы в красном уголке у нас на ферме диванчик для отдыха свинок поставили. Ведь иной раз во время опороса мы всю ночь на ногах. Теперь вот и прилечь можно ненадолго...

Валентина Васильевна вовсе не считает медицинскую работу на своем участке образцовой.

— Оборудование нашего медпункта устарело, — досадует она. — Я и на районной сессии Совета народных депутатов выступала, говорила, что пора дать нам современную медицинскую технику и аппаратуру. Чтобы пришла доярка ко мне, а я ей и ванны различные могла предложить и физиотерапевтическое лечение с кварцем и соллюксом...

Действительно, почему бы и нет? Многие сельские медпункты той же Воронежской области давно располагают такими возможностями.

— И у нас будет, — заверила меня секретарь парткома колхоза Нина Владимировна Кривенцова. — Строительство нового медпункта предусмотрено генеральным планом развития хозяйства. Уже и место выбрано — в центре села Ильмень.

...Я побывала в гостях у Валентины Васильевны. Она с дочкой Лидой, пятиклассницей, живет в новом 3-комнатном доме, предоставленном ей колхозом на улице коттеджей-новостроек, которая лишь недавно появилась в «Рассвете». Как и все ильменцы, Козяковы тоже обзавелись хозяйством, у них поросенок и пара пуховых коз. Вечером, закончив дела, Валентина Васильевна любит, уютно пристроившись в уголке дивана, у телевизора, заняться вязанием. Да и Лидушка уже тянется к спицам — хочет связать себе длинный теплый шарф.

...Уже накрыт стол к ужину. Но вдруг... в окно забарабанили нетерпеливой рукой:

— Валентина Васильевна, скорее! Она накидывает шубейку, хватая свою походную сумку с медикаментами и убегает, крикнув на ходу:

— Ужинайте без меня! Вздохнув, Лидушка берется за тарелку — теперь мама не скоро придет.

...Уезжала я рано утром. Припорошенные пушистым снегом избы, тишина. Но вот скрипнула одна калитка, другая, по сельской улице зашпешили люди по своим делам. Среди них торопливой походкой шла и хозяйка медпункта.

Н. ПРОТОРСКАЯ

Колхоз «Рассвет», Поворинский район, Воронежская область.

4

1

1. *Клавдия Михайловна Соколова.*
 2. *Более шести тысяч килограммов молока от каждой коровы надаивают за год Е. М. Гайнулина, Н. Ш. Яхина, Ф. С. Егорова, Г. Б. Ихсанова и А. С. Заболотнева.*
 3. *И. В. Григорьев: мудрый хозяйственник, он заботится, чтобы люди въезжали в хорошие дома.*
 4. *Очень нужен совхозу опыт Я. М. Бойченко.*
- Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Тот, чьи детские годы пришлись на войну, на всю жизнь, наверное, запомнит чувство голода. У меня и теперь перед глазами стоит свежеструганный стол, на нем кружка молока и краюха хлеба — великое лакомство... Уже в то время я мечтала: вырасту большой, буду столько молока доить, чтоб и самой хватило, и родным моим, и знакомым, и всей деревне нашей...

После войны была у нас корова. По тем временам хорошей считалась — давала десять литров молока в день. Мама слыла большой мастерицей раздаивать коров. Ну и я, «мамин хвостик», у нее училась.

Едва семилетку закончила, пошла в доярки. И вот, помню, приехала кинопередвижка в клуб, перед сеансом журнал показывали. Увидела я на экране ухоженных холмогорских коров, и диктор сказал, что они дают по шесть тысяч килограммов молока в год. Ушам своим не поверила, цифра показалась чудом... По-настоящему поверила лишь спустя время, когда уже работала в госплемзаводе «Россия».

Первой моей наставницей стала Антонина Григорьевна Шестакова, женщина добрая, но, как мне в ту пору казалось, чересчур требовательная. Нелегко ей было угодить. Доили тогда

ИСТОКИ "МОЛОЧНОЙ РЕКИ"

К. М. СОКОЛОВА, мастер машинного доения госплемзавода «Россия», депутат Верховного Совета РСФСР

вручную, а я, маленькая росточком, сил в руках еще не набралась. За день так намаешься, что к концу последней дойки только об одном и мечтаешь: скорей бы домой да отдохнуть малость... Кажется, совесть чиста, все как надо сделано, но только за порог — наставница свое: «Коров бы, Клава, еще раз почистила... Да и стойла не мешало бы побелить. Дело наше порядок любит».

Не скрою, бывало, в сердцах обижалась я на Шестакову. Но это были добрые уроки, которые даром не проходят. С помощью Антонины Григорьевны многое я переосмыслила, по новому увидела свою профессию.

Так и слышится мне, как доярки, знающие почем фунт лиха, возражают: «Хитрое ли дело научить доить?» Верно. Но здесь иное важно: перенять у опытной доярки главное — ее стиль работы, спокойствие, уравновешенность, любовь к животным. Может, мое мнение улыбку вызовет, но ведь правда: что бы ни делала, всегда с коровами своими разговариваю, вроде как объясняю им, что к чему, чем занимаемся сейчас и чего от них жду. Кажется мне, понимают они мой язык. А недавно узнала, что в некоторых хозяйствах не пускают посторонних на молочный комплекс, потому что нервничают коровы при виде чужих, надои снижаются. Может, и правильно это: проспекты показать, рассказать обо всем — и, как говорится, спасибо за внимание...

Телок я получала, как и все: какая достанется. А потом самое главное — раздоить. Каждая доярка делает это на свой манер, потому и результаты выходят разные. Я уже говорила, что училась раздаивать корову у мамы. Вот здесь и приоткрою свою «шкапу» с секретом», хотя, по правде говоря, приемы весьма просты. До отела — легкий массаж вымени каждый день, после отела — перед дойкой массаж энергичный, а во время доения — легкий, ласковый. Ну и кормила я своих коров не абы как, а с расчетом. Иначе даже с большим запасом кормов останешься в проигрыше.

Нелегко сбалансировать корма так, чтобы все коровой усваивалось, чтобы затраты оправдывались доброй продукцией. Взять концентраты. В иной день я получала по 10—11 килограммов на корову. А ведь это корм тяжелый, усваивается он организмом трудно, поэтому большими порциями его не

выдаю. Делю суточную норму на несколько частей, раздаю перед каждой дойкой и после нее. Сколько все-таки молока порой теряют доярки только из-за того, что сразу после дойки не дают корове корма! Из-за незнания это. Ведь самый интенсивный процесс молокообразования как раз после дойки и происходит, в первые два-три часа.

Говорят, молоко у коровы на языке. Правильно, конечно. Но я бы добавила: молоко еще и у доярки в руках. Ведь надои во многом зависят от того, как доярка пользуется опытом и дружит с наукой.

Мне повезло: работая в «России», я все эти годы сотрудничаю с учеными Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, с кафедрой молочного и мясного скотоводства. Профессор этой кафедры Ерванд Аванесович Арзуманян, доктор сельскохозяйственных наук, — создатель уральского «варианта» черно-пестрой породы коров, с которыми как раз и я работаю. Дружба с учеными помогла мне не только добиваться высоких надоев, но и установить всеобщий рекорд.

Помню, набирала я себе новую группу. Дали тридцать нетелей. Как обычно, животные оказались разные: одни здоровые и бойкие, другие робкие, худые. Бойкая телка других от кормушки оттолкнет, сама сначала поест, а уж потом более робких подпустит... Никто тогда не обращал внимания на худенькую пеструю телочку с белой полосой во весь лоб — Лысаной ее назвали. Уж записала я ее на выбраковку, да жалко стало. Решила пока подкормить ее да присмотреться получше. И Лысана будто почувствовала

мое внимание и ответила привязанностью и послушанием. Постепенно начала поправляться. Раздаивала я ее особенно тщательно. И уже после первого отела она удивила всех: стала давать по 25—27 килограммов молока в день.

— Более шести тонн за одну лактацию? Ай да Лысана! Ну что ж, оставляя ее, Клава, в племенном ядре, а там посмотрим, — сказал наш тогдашний директор Герой Социалистического Труда Я. М. Бойченко.

...После второго отела я еще с большим старанием и любовью раздаивала Лысану. Эта лактация была у нее короче предыдущей, всего 240 дней, а результат — 9540 килограммов молока! Вот тут-то снова явился ко мне Бойченко. Чутье опытного селекционера с большой практикой подсказывало ему: это та самая корова, которую мы ждали долгие годы. Он загорелся идеей вывить, на что способны коровы черно-пестрой породы. Одно только не понравилось ему в будущей рекордистке — кличка.

— Будет же у этой коровы рекорд, чувствуя, — говорил он. — А имя у нее какое-то незвучное — Лысана... Нет, тут торжественность должна быть... Не назвать ли ее Волгой?

Вместе с Бойченко мы разработали условия содержания Волги. Ерванд Аванесович следил за экспериментом, помогал советами в письмах, по телефону. Посовещавшись, мы решили, что по третьей лактации бывшая Лысана, а теперь Волга даст не меньше 15 тонн молока.

Как передать ту радость, которая охватила меня, когда я поняла, что в моих руках оказалось уникальное животное!

К тому времени я уже хорошо понимала, что коровы черно-пестрой породы вообще очень отзывчивы на правильное кормление и хорошее содержание и при заботливом к себе отношении способны на многое. Рацион для Волги мы сбалансировали так, чтобы, помимо кормов традиционных — сена, силоса, зерносмеси, — в него вошли и такие компоненты, как глюкоза и обрат, свекла и морковь, шрот и травяная мука, микроэлементы — хлористый кобальт, марганец, обесфторенный фосфат, витамины. Корм Волга получала шесть раз в день. Доила ее и вспоминала ту невзрачную телочку — в чем только душа держалась, ту Лысану, которую — и подумать страшно — могли, конечно, выбраковать... Волга, Волга была передо мной, очень стати назвал ее Бойченко. От нашей волги и впрямь текли «молочные реки». Количество молока, полученного только за одну дойку, как правило, превышало дневной удой хорошей рядовой коровы. В один подойник молока не умещалось. Суточный надой в среднем достигал 77 килограммов. За один лишь четвертый месяц лактации Волга дала 2157 килограммов молока — годовой удой средней коровы. Но главный сюрприз был впереди: 17517 — эта цифра теперь навеки занесена во Всесоюзную книгу регистрации сельскохозяйственных животных с редкой продуктивностью — наивысший годовой удой Волги!

Я тогда была настолько увлечена работой, что полгода не брала ни одного выходного дня. И муж, Саша, помогал, и старшая дочь Галя часто прибегала на ферму: «Как там наша Лысана?» Думаю, что именно тогда началась биография еще одной доярки: Галя моя научилась работать с аппаратами, стала ездить на конкурсы юных мастеров машинного доения. «Что ж... — думала я. — Выберет себе мою профессию, отговаривать не буду». Галя стала зоотехником. Закончила Тимирязевку и вернулась домой, в «Россию».

...Что такое наш госплемзавод? Хозяйство это пригородное, неподалеку от Челябинска, по размерам — среднее в области: 12 тысяч гектаров сельхозугодий, из которых 8 тысяч пашни. Наша задача — поить молоком рабочий Челябинск и представлять элитный молодняк для окрестных хозяйств.

Еще не так давно надои у нас были столь же пестрыми, как и сама черно-пестрая порода. Передовики брали по 5—6 тысяч, по 8 надаивала я, но общие совхозные показатели никак не могли перевалить за четырехтысячный рубеж... А тут, как назло, три лета подряд на всем Южном Урале выдались такими засушливыми, что кормов не хватало.

Однажды работаю я в коровнике и по старой привычке веду с моими любимыми беседа: так, мол, и так, говорю им, вот сейчас обмою вас и оботру, массаж сделаю на славу, будьте уверены... А вот накормить вволю, наверное, не смогу, не обессудьте, дорогие. Придется лета дожидаться, пока травка подрастет, тогда-то уж полакомитесь всласть...

Гляжу, стоит неподалеку высокий, крепкий человек и внимательно слушает мои причитания. Это был наш новый директор И. В. Григорьев, сменивший Я. М. Бойченко, который на пенсию ушел.

— Вот, Иван Васильевич, дела-то какие, — говорю ему. — Приходится зуби коровам заговаривать... Только молока вряд ли от этого прибавится...

Глаза опустил, молчит. Чувствую, тяжело у него на душе.

На ближайшем собрании первый же вопрос о кормах. Тогда многие говорили: «Чего там судить да рядить? Попросим выделить корма из госресурсов... Хозяйство-то знаменитое, не откажут». «Нет уж, — возражал Григорьев, — у государства на хлебниками мы не будем. Сами выкрутимся». И — от слов к делу. Корма стали строго экономить. Коммунисты создали инициативные группы и взяли под контроль кормопроизводство, которое выделили в отдельную отрасль. Сейчас там 50 человек работают по безнарядной системе. Повысилась урожайность, когда земли стали поливными. Траву жатками косим, подвяленную массу подбираем списанными зерновыми комбайнами — и сразу на кормовой двор. А там и ангары есть для искусственной теневой сушки и открытые площадки с активным вентилированием.

А Григорьев не успокаивается. У него новая идея: реконструировать центральную ферму. Тут целая дискуссия разгорелась, ведь непростое это дело... Но я поддерживала директора. К тому времени меня избрали депутатом Верховного Совета республики, и это большое доверие односельчан, это высокое звание помогли мне взглянуть на свою работу по-государственному.

За четыре с половиной месяца мы действительно справились. Пришли осенью на ферму и не узнали ее. Снаружи вроде бы все по-старому осталось, а «начинка» совсем иная.

...Стадо у нас немалое — две тысячи голов. И особую заботу о нем приходится проявлять во время зимовки.

Мы запасли столько кормов, что каждая корова получает по 40 центнеров кормовых единиц. Корма отличного качества и сохраняются хорошо — надежно укрыты в специальных хранилищах на фуражном дворе. Поэтому и результаты у нас неплохие: по 12—14 килограммов молока в день в среднем получают от коровы мои подруги. И легко на душе, и радостно мне: вот так на деле оправдывается тактика Григорьева, сбываются мечты Бойченко, осуществляются надежды Арзуманяна и многих других людей, для которых молочное скотоводство стало делом всей жизни. Главное, что мы закончили 1983 год так, как и намеревались: по 4770 килограммов молока (контрольная цифра) в среднем от каждой коровы наш племзавод получает. Удалось преодолеть рубеж!

Давно ли четырехтысячник можно было по пальцам перечесть, а сейчас уверенно подходят наши доярки к пяти тысячам. День ото дня наращивают надои от своих коров Фаина Егорова, Аида Заболотнева, Галя Иханова, Соня Сулейманова...

...Все ли я сумела доходчиво рассказать вам, дорогие подруги, доярки? Если и недоговорила, так уж это о том, что вы и сами хорошо знаете. В любой работе, особенно в нашем деле, требуется любовь — к животным, о которых думаешь ежеминутно, ежедневно, к земле своей, которой нет дороже...

Челябинская область.

● Женщина из бухгалтерии, которая заглянула в кабинет председателя Трофима Степановича Мардара, явно была в растерянности...

— Трофим Степанович, — проговорила она как-то нерешительно и смущенно, — ваш оклад получился меньше, чем у большинства специалистов... Может быть, повременим с экспериментом? Дождемся лета, когда первая продукция с полей пойдет, и уж тогда...

— Оставляйте как есть! — твердо возразил председатель. И, мне показалось, как-то даже повеселел.

Как это понимать — потерял человек в зарплате и доволен?

На следующий день, расписавшись в ведомости, Мардар получил 209 рублей вместо положенных по штатному расписанию 250... Никаких претензий к бухгалтерии не имели ни главный агроном Сергей Александров, ни главный бухгалтер Александр Киржул, ни некоторые другие главные специалисты, также получившие несколько меньше оклада. Зато главному зоотехнику Владимиру Панчишину начислили 242 рубля при окладе 200.

Хорошее настроение председателя Т. С. Мардара объяснялось так: сбывалось наконец то, о чем он не один год думал, в чем мысленно утешился, к чему давно готовил весь коллектив. Социалистический принцип — каждому по труду — должен означать для членов колхоза, что вклад каждого из них в общественное производство следует измерять количеством и качеством продукции с полей и ферм. В решении, за которое проголосовали всем управлением, было сказано, что с 1 февраля 1983 года труд всех специалистов-бригадиров и учетчиков будет оплачиваться в зависимости от конечного результата — полученной продукции.

Как же решились в колхозе на этот смелый и, с точки зрения некоторых, рискованный эксперимент? Чтобы ответить на такой вопрос, надо вернуться на семь лет назад, когда колхоз «Дружба народов» делал первые шаги по новому пути.

Начинали с животноводства, с оценки труда доярок. Им перестали оплачивать уход за животными, зато повысили расценки за телят и надой молока. Ну и в самом деле, что такое «уход», по какой градации его учитывать?

Вот что говорит Анна Дуран, передовая доярка колхоза, член райкома партии: «Иная доярка наберет в группу 25—30 коров, и считается, что производительность труда повышается... Получает она за уход ежемесячно из расчета рубль семьдесят пять копеек «с головы», а молока-то в группе не прибавляется! Какая же это производительность? А вот после того, как

КТО ПОНИЗИЛ ЗАРПЛАТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ?

у нас начали труд оплачивать по надоям, сразу все встало на свои места. Ведь без хорошего ухода лишний килограмм молока не получишь».

Доярки делали все возможное, чтобы выросли надой, но при этом и все настойчивее требовали улучшить условия их труда.

— Вам-то что, — справедливо упрекали они учетчиков, лаборантов, заведующих фермами, — у вас твердый оклад... Низкие или высокие надой — все равно меньше не получите...

Тогда правление решилось на следующий шаг: с 1 апреля 1980 года все специалисты среднего звена стали получать заработную плату в зависимости от объема и качества продукции, сдаваемой фермой.

Разумеется, провести такую реформу было нелегко. Многие противились нововведению, например, Сергей Фрига, зоотехник, заведующий фермой. Он получал довольно высокий оклад — 200 рублей. Сохранится ли такой размер оплаты при новом порядке исчисления?.. В конце концов сумел он навести порядок на ферме, укрепилась дисциплина, повысились надой, и вместе с тем... и его собственная зарплата.

Сомневался и заведующий другой фермой Владимир Левуш.

— Ну, вот что, — заявил ему председатель на одном из заседаний правления. — При всех обещаю: потеряешь в зарплате — добавлю из собственного кармана. Но при условии: работать будешь на совесть...

Получилось так. Пять заведующих фермами — пять различных ставок в зависимости от нагрузки, размеров фермы. Чтобы объективнее оценивать труд специалистов, учли годовой фонд зарплаты каждого плюс 10-процентные «аккордные» и распределили все это на плановую продукцию: молоко, приплод. Надо сказать, что зарплата, хотя и более обоснованная теперь, стала колебаться: один месяц — 80 рублей, другой — свыше 200. Однако за год «на круг», как говорится, выходит больше, чем в те времена, когда выплачивали только оклады. За счет чего? За счет продукции — теперь фермы стали давать ее больше! Средний удой от коровы вырос за три года на 300 килограммов и составил 3000 килограммов молока.

...А что же наш скептик Владимир Левуш? Не пришлось председателю доплачивать ему из своего кармана. В среднем за месяц Левуш зарабатывает теперь по 150 рублей, а раньше имел 120. И Сергей Фрига не прогадал: его среднемесячная зарплата составила 286 рублей... Резко вывела вперед свой небольшой коллектив Нина Гуменная — доярки ее фермы повысили годовой надой от каждой коровы на 350 килограммов, и фактическая зарплата у всех и у заведующей стала намного выше.

Новая форма оплаты сказалась и на активности людей — трудовой, социальной. Как-то мне довелось наблюдать за работой Нины Гуменной в течение дня. Ни одного часа без дела не провела она. Развешивала корма для каждой группы коров в зависимости от удоев. Каждую доярку представляла... Когда выяснилось, что заложили силоса на 200 тонн меньше, чем требуется для нормальной зимовки скота на ферме, добилась, чтобы перебросили силос с фермы С. Фриги, где заложили его с лихвой. И еще успела помочь дояркам коров подоить, за подменную поработала, теперь-то ведь это тоже в ее интересах...

А в интересах, скажем, водителя, который возит молоко на приемный пункт, доставит продукцию вовремя, чтобы не снизилась сортность. Так что теперь он еще с вечера хорошенько готовится к рейсу, старается не простаивать в пути.

Как-то случилось, что водитель Иван Бовнегра привез на приемный пункт несортное молоко. Стали было упрекать его, но затем убедились, что виноваты доярки первой фермы — бидоны как следует не помыли. И тогда убыток шоферу возместили за счет виновных.

— Теперь в моих же интересах и на ферму пораньше заглянуть, — говорит Иван, — и проверить, чисты ли фляги, и проследить, чтобы лаборантка на молокозаводе анализ сделала по всем правилам... Есть еще любители повышать показатели своей фермы за чужой счет. А мне нужно, чтобы не только количество, но и жирность и сортность молока были определены правильно. Да и доярки каждый день спрашивают, каким сортом продукцию сдать...

А учетчики? Их заработки тоже поставлены в прямую зависимость не только от производства, но и от продажи молока, от такого его показателя, как товарность (соотношение фактически надоев и сданного государству). И ни один из учетчиков уже не позволит выдать теленку больше молока, чем положено по схеме выпойки. А то ведь как раньше было? Нередко и больше двадцати дней держали доярки возле себя новорожденных телят — мол, некуда их забрать. А взрослому теленку требуется 3—4 литра молока в день. «Извините, — скажет теперь учетчик, — переводите теленка из коровника в другое помещение, там ему назначат соответствующий рацион...»

Дальше — больше. Когда в правлении «Дружбы народов» убедились, что идут по верному пути, решили расширить круг людей, которые были бы прямо заинтересованы в конечных результатах своего труда. И принцип расчетов взяли тот же: годовой фонд заработной платы плюс 10 процентов

«аккордных» распределяются на плановую продукцию.

Из чего, скажем, складывается теперь зарплата председателя? Он ведь, известное дело, одинаково заинтересован в успешной работе всех отраслей. Предположим, хозяйство планирует получить от продажи зерна 12 процентов валового дохода. Значит, и в годовом фонде зарплаты председателя, равном 3000 рублей, будет заложен этот процент, то есть 6 копеек за каждую тонну собранного зерна пойдут ему в зарплату, 20 копеек за каждую тонну подсолнечника, 60,6 — за тонну зимнего молока и 12,6 — летнего... И так далее. Главным же специалистам устанавливается зарплата в размере 80 процентов председателеского оклада.

...Трофим Степанович Мардар считает быстро и точно и научил этому других. «Если по всем фермам поднять, скажем, жирность молока только на 0,1 процента, — рассуждает он, — колхоз получит дополнительно 17 тысяч рублей. А на месячные оклады израсходует 3 тысячи из них...» Так соблюдается важнейший закон рентабельности социалистического производства: повышение заработной платы не должно опережать уровень производительности труда — по доходам и расход.

На примере «Дружбы народов» еще раз убеждаешься, как заметно растет инициатива людей, если соблюдается принцип материальной заинтересованности.

Правление колхоза превратилось тут в боевой штаб по изучению и внедрению предложений колхозников. «Надо все колхозные весы наладить и выверить, — заботится агроном, — пустить через весы даже свекольную ботву...», «Поскорее бы приобрести комбайны для уборки трав», — беспокоят членов правления кормовики...

Похоже, что село Петровское — центральная усадьба «Дружбы народов» — превратилось в желанную «мекку» для хозяйственников района. Едут сюда и из других областей, чтобы изучить опыт колхоза, одобренный Великомихайловским райкомом партии. Изучается и внедряется этот опыт. Не случайно район вышел в передовые по надоям молока.

...Уже расставаясь, я снова напомнила Трофиму Степановичу тот день, когда вы платили ему в колхозной кассе меньше положенного по окладу: может, вынужденно бодрился, чтобы у других специалистов поддержать присутствие духа?

Мардар засмеялся:

— Да нет же! Просто приятно было сознавать, что с некоторых пор никто зря денег у нас не получает...

К. ЗЫРЯНОВА

Колхоз «Дружба народов», Великомихайловский район, Одесская область.

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ

40

ФОТОАЛЬБОМ «КРЕСТЬЯНКИ»

ДОМОЙ ПРИЕД

ПЕРСОНАЛЬНАЯ КАРТОЧКА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Ф. И. О. Павличенко Людмила Михайловна
 звание: майор
 год рождения: 1916
 партийность: член партии с 1945 года
 должность, часть, соединение: снайпер 54-го стрелкового полка 25-й стрелковой Чапаевской дивизии
 описание подвига: активно участвовала в героической обороне Севастополя. Огнем снайперской винтовки уничтожила более 300 вражеских офицеров и солдат. Обучила многих бойцов снайперскому делу
 награды: два ордена Ленина, медаль «Золотая Звезда», две медали «За боевые заслуги».

Из листовки 1942 года: «Доблестный снайпер Людмила Михайловна Павличенко»

«Когда я пошла воевать, у меня была только злость на фашистов за то, что они нарушили нашу мирную жизнь, за то, что они напали на нас. Но то, что я увидела потом, породило во мне чувство такой неугасимой ненависти, что ее трудно выразить чем-нибудь иным, кроме как пулей в сердце фашиста.

Она училась на историческом факультете Киевского университета. Уже начала писать дипломную работу о Богдане Хмельницком. После четырехлетнего перерыва окончила университет и стала историком. А в перерыве была война...

В отбитой у врага деревне я видела труп тринадцатилетней девочки. Ее зарезали фашисты. Мерзавцы, так они демонстрировали свое умение владеть штыком! Я видела мозги на стене дома, а рядом труп трехлетнего ребенка.
Ребенок капризничал, плакал. Он помешал отдыху этих зверей. Они даже не позволили матери похоронить свое дитя. Бедная женщина сошла с ума.
Что можно сказать о фашисте, в сумке которого я нашла отнятую у нашего ребенка куклу и детские часики? Разве его можно назвать человеком, воином? Нет.

Ненависть учит многому. Она научила меня убивать врагов. Я снайпер. Под Одессой и Севастополем я уничтожила из своей винтовки 309 фашистов. Ненависть обострила мое зрение и слух, сделала меня хитрой и ловкой, ненависть научила маскироваться и обманывать врага. Ненависть научила меня по несколько суток охотиться за вражескими снайперами. Пока хоть один захватчик ходит по нашей земле, я буду думать только об одном: убить врага».

КАК ТЕБЕ СЛУЖИТСЯ?

ПИСЬМО ОТ КОМАНДИРА

Мне часто приходится бывать на надводных кораблях и подводных лодках. Служат здесь молодые ребята из разных городов и деревень. И я всегда присматриваюсь к тем, кто из села. Что дала им с собой в морской багаж «малая родина», сельский уклад жизни, леса и поля родного уголка? Пригодилось ли все это в их сложном военном деле, на ограничен-

ном пространстве подводной лодки, любого корабля?..
 Гунтис Айре — один из тех, кто родился и вырос в селе, был призван в военный флот и несет нелегкую, но почетную и всем нам необходимую службу. Он старший матрос на одной из подводных лодок Краснознаменного Черноморского флота.
 — Родился я в селе Корва Алуксненского района Латвии, — рассказывает он о себе. — Родители мои живут и работают в совхозе «Аусвики». Помню, когда я закончил третий класс, отец впервые взял меня с собой в поле — он работает трактористом. С тех пор я каждое лето работал в совхозе. Очень мне нравилось заготов-

ливать сено, убирать картофель. И сейчас иногда снится сенокос и запах свежескошенной травы.
 ...Когда пришел на подводную лодку, то даже испугался. Ну, думаю, никогда не изучу! Столько всего! Сейчас мне смешны мои страхи. Правду говорят, что глаза боятся, а руки делают. Главное — хотеть и стараться постичь. Конечно, без старших товарищей это было бы просто невозможно сделать. И я им благодарен.
 Что мне пригодилось из моих сельских навыков? — отвечает он на мой вопрос. — Наверное, прежде всего — это привычка к труду, которая воспитывалась с детства. И не только мне она помогает. Ближе всех мне по

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Маме и сестре, 27 августа 1941 года

«Я уже месяц и 10 дней в армии, успела насолить фашистам. Они, гады, присыпали меня землей два раза, теперь я в госпитале. Специальность: боец-снайпер. Думаю, если не убьют, быть в Берлине, отлупить немцев и вернуться в Киев. Расчет у меня простой: 1000 фашистов, а тогда уже и я, дешевле свою голову не ценю и не отступлю.

Ленуся, как там у тебя в отношении сына или дочки? После войны роди двойню, только условие: если будет дочка, то чтоб похожа была на меня. А я буду бить на «отлично».

Маме и сестре, 28 апреля 1942 года

«Я, Ленуся, ехать на курорт отказалась, лежу тут в госпитале. Ничего мне не надо, все у меня есть, так что ты, мама, о посылках не думай. Домой приеду после войны, раньше не ждите. Получила медаль «За боевые заслуги». Если вы меня немножко любите, живите дружно и хорошо. Ленуся, передо мной лежит стихотворение:

«Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: повезло...»

(Симонов)

Как хорошо сказано, видно, сам прочувствовал на себе; тебе трудно понять...»

Маме и сестре, 18 мая 1942 года

«Ты просишь, Ленуся, рассказать что-нибудь о фронте. Ничего новенького не произошло, разве из старого... представь себе декабрь, снег, небольшой мороз, на мне поверх всяких фуфаек, шинели белый маскировочный халат под цвет снега. И вот лежу уже 3 часа, надоело, фрицев нет,

холод загнал их поглубже в землю, вернулась на свою передовую, взяла 10 гранат, пистолет и пошла прямо на фрицев еще с одним старшим сержантом, забросали их гранатами и спокойно вернулись к себе, а фрицы с перепаугу открыли такую стрельбу!.. Ну, бывали дела и похлестче, но о них потом».

Маме и сестре, 15 декабря 1942 года

«Ленусик, ты себе представить не можешь, что такое современная война!.. Теперь о себе.

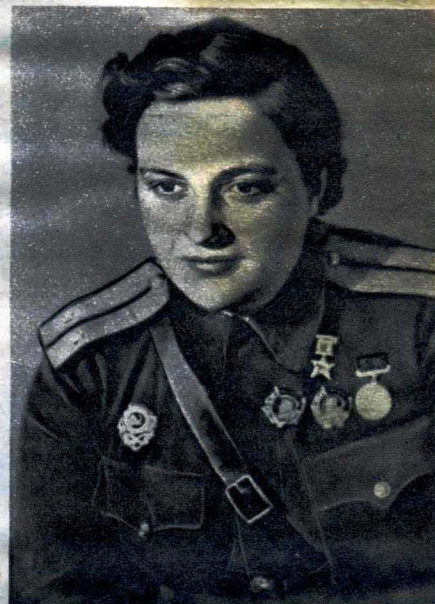
Представлена к ордену Ленина. Вот и все. Правда, на армейской Доске почета была первой. Вот, Ленуся, все, ну а эпизоды — после войны. Сейчас не время заниматься мемуарами. За это время, т. е. с 6 августа и до сих пор все время на передовой огневой.

Ленуся, мне ничего не надо, у нас есть все, ведь нас кормит народ. У меня, роднущ, большое несчастье. Похоронила Леню, его уже нет со мной... Ничего, Ленуся, буду воевать сама. Но им горжусь. Это был прекрасный человек... Когда вырвешься, посмотришь: одинокая могилка... Леня часто меня спасал своей любовью. Мамуля, спасти на войне — это спасти настоящему. Меня в одном из наступлений ранило. Идти я не могла. Как бережно он меня нес. А кругом военный концерт... С какой любовью и каким диссонансом звучали его слова: «Люся, потерпи, Люся, ты должна быть живой...» Ну, а я вот не уберегла...»

Из пресс-конференции в США, организованной Элеонорой Рузвельт, 1942 год

Вопрос: Сколько гитлеровских снайперов, асов винтовки, вы имеете на своем счету?

Ответ: Снайперов — тридцать шесть.

Вопрос: Вы профессор снайперов?

Ответ: Я учила младших товарищей.

Вопрос: Где же, в военной школе?

Ответ: Нет, у нас время не терпит. На переднем крае.

Маме

«Жди скорее, мама, если останусь, то встретимся после войны, ну а если... так тебе не будет стыдно иметь такую дочку. Но я тебя люблю и останусь для тебя...»

Выпуск
подготовила
К. БЛАЖНОВА.

характеру старший матрос Володя Заикин. Мы с ним вместе прибыли на лодку, и общего у нас много: и во взглядах на жизнь, и в отношении к делу. Оба мы из села, только он из Ростовской области.

Какие качества воспитывает служба? Пожалуй, главные — самостоятельность, дисциплинированность и, не побоюсь высоких слов, смелость взять на себя ответственность в трудной ситуации, каких немало бывает на военной службе, да и на гражданке тоже.

Командование направило благодарственное письмо родителям старшего матроса Айре.

«Уважаемые Аусма Артуровна и Га-

стон Янович! С радостью сообщаем вам, что ваш сын Гунтис при прохождении службы на корабле проявил себя идейно убежденным, грамотным и дисциплинированным военнослужащим. Является кавалером 3-х знаков воинской доблести — специалист 1-го класса, отличник боевой и политической подготовки, воин-спортсмен. Активно участвует в общественной жизни экипажа. Товарищи избрали его комсомольским вожаком подразделения.

Видимо, ваш личный пример, родительское воспитание, забота и любовь к нему помогли Гунтису стать честным, высокоответственным, горячо любящим Родину воином, доброжелательным, верным и надежным товарищем,

смелым и мужественным моряком.

Большое спасибо вам, уважаемые Аусма Артуровна и Гастон Янович, за воспитание сына. Надеемся, что он и в дальнейшем будет отлично служить, выполнять ваш родительский наказ и священный долг по защите нашей любимой Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

От всего сердца желаем вам крепкого здоровья, успехов в труде, большого семейного и родительского счастья».

Что может быть дороже родителям, чем такая весточка о сыне?

Л. РОЦИН,
капитан I ранга.

ОФИЦЕРСКАЯ ЖЕНА

Наталья КУЛЕШОВА

*Звание жены офицера благородно,
но и очень обязывающе.
Потому что вместе с мужьями
несут они все трудности их службы...*

(Из выступления на пленуме
Комитета советских женщин
Соколовой Юлии Юрьевны,
старшего инструктора Главного
политуправления Советской Армии
и Военно-Морского Флота.)

...Резкий телефонный звонок прервал воспоминания Надежды Михайловны. Володя, опередив жену, снял трубку и коротко сказал: «Сейчас буду».

И уже у двери на ее вопросительный взгляд: «Ужинайте без меня».

В жизни у Надежды Михайловны было много друзей, с которыми она ладила и которых нежно любила. И единственный враг: насупленный, черный телефон. Его бесцеремонность поначалу раздражала ее, а потом стала всерьез огорчать. Предугадать его нрав было невозможно. Он мог мирно молчать целый день и вдруг взрываться среди ночи: требовательно, нетерпеливо. Два года назад несколько раз за сутки поднималась застава «в ружье», и столько же раз подавал он из угла свой голос. Помнится, она уже перед самым рассветом, измученная тревогой и бессонной ночью, накрыла телефон двумя подушками, за что получила «нагоняй» от мужа. Вот и сейчас он оставил Володю без ужина и, может быть, без сна...

Двери квартир на заставах, как правило, не запираются. Разве что от кошек и собак на ночь, и по той же самой причине на внешний крючок, когда из дома уходят или уезжают.

Постучав, входит Маргарита Николаевна, жена старшины заставы. Крупная миловидная женщина. С крестьянской плотной фигурой. Не толстая — статная. Но если на десять лет назад вернуться, в ней с трудом узнаешь тоненькую, большеглазую Риточку Николаевну (так ее все называли). Приехала с мужем Павлом Игнатьевичем Поляковым летом. Красотища кругом стояла — залюбуешься. А уж ягод лесных: собирай — не хочу. С совками ходили — такой урожайный год был. Она тогда по заставе, как бабочка, летала. Во всем ярком, легкая, счастливая. Но пугливая была до смешного. Уж что там в лес пойти — на поляне одна остаться боялась. Все ей шорохи зверей диких да нарушители чудились. А уж когда рожать собиралась — всех измучила. Сидит — плачет. Спросишь: «Что случилось?» — а она одно только и твердит: «Боюсь я. Боюсь». Но все обошлось благополучно.

У Риточки Николаевны родился крепкий Алешка. Здесь, на заставе, он сделал первые самостоятельные шаги по земле, отсюда вместе с другими офицерскими детьми повезли его сначала в детсад, потом в школу.

Жизнь детей на заставах тоже особая, своеобразная. Первыми «няньками» и учителями у них, как правило, бывают солдаты. Они учат их песням, стихам, рассказывают сказки. Эти дети очень общительны с раннего детства. Ничего и никого не боятся. И в каждом взрослом видят прежде всего друга. Они откровенны и бесхитростны. Хотя, конечно же, как все дети, очень разные и по характеру и в поведении. В семейных альбомах хранятся фотографии, на которых солдат и малыш: вот высокая трава, а в ней

*Офицер уходит на службу из семьи,
возвращается в семью. И от того,
как проводит его жена,
как она его встретит, зависит его
спокойствие на службе.
Офицеры иногда шутят:
сколько у наших женщин
выходных? Два:
один — зимой, второй — летом.
Но мы, женщины, говорим себе:
не пицать, помнить о трудностях,
но стараться их преодолевать.*

(Из выступления Ю. Ю. Соколовой.)

солдат — и смеющееся лицо мальчика, вот солдат, собака и девочка — в зубах собаки портфель. Такие фотографии есть в каждой семье. И в памяти детей остаются на всю жизнь их первые друзья — солдаты срочной службы.

Надежда Михайловна вспомнила, какой переполох поднялся на заставе из-за того же Алешки. Он пропал. Его искали часа два и уже всерьез стали волноваться, когда со смотровой вышки дежурный подал сигнал. Он заметил Алешу в учебном окопе на дальней позиции. Залезть-то мальчик залез в него, а выбраться обратно не смог. И, наплакавшись, накричавшись вволю, устал и... заснул.

А год назад в газетах писали о Сереже Ефименко. Двенадцатилетний школьник задержал нарушителя. В тот день вместе с товарищами он играл в селе. К нему подошел мужчина и стал выпрашивать дорогу к реке. Вроде обычный приезжий рыбак. Но прежде этого человека никто здесь не видел. Сереже он показался страшно дотошным, и мальчик побежал на заставу предупредить, что в селе «чужой». И «чужой» оказался не заезжим рыбаком, а настоящим нарушителем. Вот и выходит, что на границе служат не только офицеры, не только их жены, но и дети...

Маргарита Николаевна уходит. Завтра рано вставать, у младшего сына разболелось ухо, договорилась с машиной — поедут в город, в больницу. А сейчас — отдыхать.

Уже когда Надежда Михайловна гасила свет, услышала сигнал тревоги...

На слух не определишь, учебная она или боевая — сигнал один. Но жены то ли сердцем, то ли интуитивно, а возможно, по лицам мужей (разумеется, ни о чем тех не спрашивая) умеют отличать одну от другой. И сразу тогда поняли: боевая!

...Надя видела, как двор пересекла Екатерина Семеновна, жена начальника заставы, бегом, наспех одетая. И с ужасом подумала: что-то случилось. С кем? Этот вопрос женщины задают здесь себе не с корыстной надеждой: лишь бы не с моим, — а с огромной тревогой за всех разом — всех офицеров, всех солдат. Граница роднит их общей службой, общей заботой о мирном покое всех людей.

Сердце всегда сжимается одинаково больно и ждет одинаково долго. Конечно, оно устаёт от тревог. И можно бы его побережь, но женщины не умеют этого делать. Хотя порой им бывает нелегко. И вместо «хочу» приходится говорить «надо». Надо! И они отказываются от любимой профессии, едут за мужем в далекий военный городок. Надо! И расстаются с друзьями, родными, потому что им выпала такая судьба и такая честь — делить с мужем его постоянное, почти фронтовое напряжение и в то же время создавать ему надежный тыл в семье — для его покоя и уверенности. И они верны своему дому, верны своему долгу...

Екатерина Семеновна вернулась через четверть часа, а Наде это время показалось вечностью. «Не волнуйся. Все в порядке».

Потом они обе сидели на кухне, варили крепкий кофе. Чувствовали, знали, что по тревоге подняты уже соседние заставы. И ждали. Терпеливо и молча. Жены офицеров не любят гадать понапрасну. Под утро пришел Иван Иванович и очень рассердился, что они не спят. Они ни о чем не спросили его, ни она, ни Екатерина Семеновна. Это было неписанным законом. Но поняли, что нарушитель задержан. Каким образом поняли? По лицу, по возбужденным, веселым глазам начальника заставы. По тому, как он погнался спать и попросил крепкого чая.

...Случались и курьезы, которые нигде, кроме границы, случиться не могли. Было лето. Через месяц Надежда Михайловна должна была идти в декретный отпуск. Она ждала второго ребенка. В обед домой заскочил Володя, проведать и предупредить, что задержится: пойдет прокладывать «след», будет учебная тревога. Надежда попросила взять ее с собой. «Врачи советуют побольше ходить». И он неожиданно согласился. Во главе поисковой группы оказался тогда рядовой Виктор Кныш (сын потомственного охотника), гордость заставы, настоящий следопыт. И все долго потом подтрунивали над ним, потому что всю дорогу он гадал, что же тащит на себе «второй мужик» — щуплый и маленький. Ведь обыкновенный след может рассказать многое. Каково же было его удивление, когда под общий смех из будки — укрытия вышла Надежда Михайловна, «мужик» со странной своей ношей...

А через восемь месяцев они расставались с заставой: Владимира Валентиновича переводили на третью, уже начальником заставы. И быт надо было налаживать сначала...

Дом строит каждый по своему собственному подобию, наделяя его частью себя. Поэтому он, как правило, проговаривается о своих хозяевах. Но ведь поначалу в нем только голые стены да казенная мебель.

И если завтра приказ ехать на новое место службы, то все это — уже обжитое — надо опять оставлять и начинать все сначала. Но ощущение временности уходит быстро, появляются занавески, яркие скатерти, паласы, детские кроватки, картины на стенах, фотографии — и все преобразается, становится твоим домом.

...Однажды к ним на заставу приехала мама Надежды Михайловны. Она вышла на пенсию, хотела забрать внуков и дочку на время к себе, погостить. Ей хотелось, чтобы Надежда пожила в городе, немного отдохнула, развеялась. Владимир был уже начальником заставы, спал по три-четыре часа в сутки. Надежда видела, как ему нелегко. Ехать с мамой она наотрез отказалась. Она не произносила громкого слова «долг». Она просто знала наверняка, что уехать и оставить мужа одного не сможет. Не имеет права. Служба мужа — ее служба, ее жизнь. Матери сказала: «Буду с Володей».

Он остался ей благодарен за это решение и часто повторял: «Знаешь, Надежда, эта четвертая моя, капитанская звездочка — твоя. Точно твоя. Ты ее заслужила, не я». Она отмахивалась от его слов, а он становился серьезным и серьезно, но, как ей казалось, немного грустно говорил: «Ты даже сама не знаешь, что значишь для меня...»

За суетой домашних дел, в заботах о детях, о муже проходят дни. Годы теснятся к годам. Сборы, переезды, опять сборы. Встречи и расставания. Такая у мужа работа, такая у жены судьба... В истории нашей Родины они были, есть и будут — удивительные женщины долга, высокого долга, для которых любовь и верность, долг и жизнь неразделимы.

Иному может показаться: однообразная жизнь, скучная. Но ведь скучать можно и в концертном зале, и в компании умных, веселых людей... Все зависит от человека. А самое главное — человек прежде всего должен быть занят делом и ощущать, что он нужен другим. Споры нет, у офицерских жен счастье трудное. И все же... «Поделись со мною счастьем, офицерская жена» — как сказано в стихах Риммы Казаковой.

*Я дочь покойных уже офицеров
(мой отец и мать погибли в годы войны),
30 лет я жена офицера, я теща офицера,
надеюсь, что буду бабушкой офицера.
Внуку моему 4 года,
но он уже очень военный человек.*

(Из выступления Ю. Ю. Соколовой.)

Фото А. ШАДРИНА.

В. МАКАРОВ,
председатель
колхоза
«Буревестник»:

«Память, уважение к тому, как жили наши отцы и деды,—будущему не помеха. Хорошие городские привычки к хорошим деревенским скорее привьются, чем к пустому месту».

Меня пригласили выступить под рубрикой «Председательские уроки», и я сразу же подумал о своих старших братьях. Двое из них уже давно руководят колхозами на нашей владимирской земле, они-то и давали мне уроки—сызмальства и до сих пор. Во всем, что я знаю и умею,—их опыт. А у них—опыт отца, деда, всего нашего крестьянского рода.

Мы, нынешние Макаровы, стали первыми в своей фамилии сельскими интеллигентами. Но образование наше лишь продолжает уроки крестьянской жизни...

Разные они, эти уроки, как во всякой настоящей школе. И со временем только пристальнее глядишь: все ли взял полезное в этой школе? Все ли уроки усвоил? Ведь за ними давние, укоренившиеся устои крестьянской жизни, которые не ломать—сберегать надо. Потому и говорим мы о них—устои, что придают устойчивость нашей жизни, ставят ее на крепкий фундамент, а на нем уже можно и новые этажи надстраивать.

Так что же сберегать в деревне? На что опираться, думал я, когда в сельское хозяйство на наших глазах так широко входят индустриальные методы труда, когда так быстро стираются грани между городом и деревней?

И сам себе отвечал так: одно из главных наших сельских достоинств—это непреходящее трудовое и коллективистское воспитание детей в большой крестьянской семье.

Наша семья, Макаровых, тоже была многодетной: семеро по лавкам. И, как у всех, заведено: старший брат—«начальник» над младшими, его запрет не нарушишь. Все, что он умеет, перенимаешь, его похвалой гордишься. И старший чувствует ответственность, знает, что должен вести себя по-умному, потому что на нем—часть родительской власти, а значит, и родительских обязанностей. А уж если что случится, если несчастье с родителями, то старшие младших в люди выводят, своим удобством жертвуют, чтобы поставить на ноги сирот. Так было. И родители именно такой тип отношений утверждали. Дома, бывало, проносишь что-нибудь у отца, а он уважение делает старшему сыну: «Не знаю,—говорит,—спроси у Михаила. Разрешит, тогда...»

Рядом с нами, малыми, большие раньше выросли, раньше обрели достоинство и ответственность мужчины. У всех по «иерархии» были свои четкие обязанности—и хозяйственные и нравственные.

И в этом, я думаю, есть резон. Уверен: нынешняя слишком долго тянущаяся ин-

КРЕСТЬЯНСКИЙ РОД

фантильность молодых людей именно оттого и происходит, что единственные дети—вечно младшие в семье, а их «положительный идеал» складывается чаще всего за рамками семьи.

...Уже когда меня председателем избрали, братья собрались на совет. Вот что значит привычка отвечать за меньшего. Среди других напутствий, которые они мне дали, было и такое: «Чаще с народом советуйся, тебе теперь ошибаться нельзя». Мне тогда было 26 лет, я становился—по должности—старшим в хозяйстве, и братья объясняли, что это значит. «Женись,—говорили еще они,—бобыль и до сорока—все парень, нет в нем основательности, солидности». Крестьянский эталон требовал полноценности, зрелости.

Вот с такими напутствиями пришел я в хозяйство. Числилось оно не в лучших. Людей много уходило. Опытные плотники—шабашить, молодежь—в город. Как сохранять кадры? Бедность не позволяла делать ставку на быстрое улучшение условий труда и быта—на это еще нужно было зарабатывать средства. Что же оставалось? На что опираться? Какие струны в душах людей затронуть? Братья подсказали: любовь к деревне, уверенность, что жизнь здесь можно сделать лучше; нравственный опыт, воспитанный семьей, родом,—вот твои первейшие союзники. И

еще—крестьянская привязанность к земле, к труду на ней, к хозяйству.

Но вот взялся я за план социально-экономического развития колхоза, еще до моего председательства составленный, и вижу: эта-то привязанность под угрозой. Дома по плану должны строиться двухэтажные, 16-квартирные; как приусадебное хозяйство вести в этих условиях? А ведь пойдут эти квартиры в первую очередь молодым специалистам, механизаторам, животноводам... И это их, не прикипевших еще к земле, от земли отрывать? Пришлось бороться за свою точку зрения. А она такова: сельский дом должен, конечно, иметь все городские удобства, но при этом и все деревенские—и надворные постройки, и огород, и чтоб гараж, и чтоб живность разная водилась. И не только потому это важно, что свое хозяйство семью кормит, но и для тех это нужно, кто сейчас под стол пешком ходит или в школу бегают,—чтоб привыкли к труду на земле, полюбили его, не изленились.

Теперь вон родители чадам своим помогают, даже на пенсию выйдя. Это новое для деревни явление, и такого «влияния города», конечно, по возможности надо избегать. Итак, да здравствует подворье и как элемент воспитания тоже!

Подрастет человек—начинаем с ним беседовать, убеждать. В школе приходится

«У нас в деревне многие рабочие стали злоупотреблять спиртным. И дело дошло до того, что теперь в деревне «без бутылки» ничего не сделаешь. Надо подвезти дрова или уголь, починить машину, приобрести запчасти,— за все у выпивох одна плата — водка. Клуб наш не работает. Магазин торгует вином круглосуточно. Тут и «клуб» для пьяниц. В совхозе у нас около полутора тысяч человек. Однако действенная борьба с пьяницами в нашем коллективе не ведется...»

**Рабочие совхоза
имени XXV съезда КПСС.**

Жовтневый район,
Николаевская область.

● Как сообщил председатель Жовтневого райисполкома Л. Годза, критическое письмо в редакцию «Крестьянки» было обсуждено на сходе граждан села Украинка с участием работников прокуратуры, райисполкома, представителей общественных организаций, руководителей совхоза и сельского Совета. По решению схода все больные алкоголизмом взяты на учет, организовано их лечение. Торговля спиртными напитками теперь ведется только в специализированном магазине, работа которого контролируется. В коллективе усилена воспитательная и профилактическая работа с правонарушителями трудовой дисциплины. Начато строительство нового Дома культуры на четыреста мест.

«Год назад у меня сломался холодильник. Мастера из районного комбината бытового обслуживания отремонтировали его, я уплатила пятьдесят рублей. Но только они отъехали, как в агрегате что-то снова сломалось. Отвезла свой «Полюс» в мастерскую. И что же вы думаете? Через два месяца снова заставили меня платить за ремонт, и опять пятьдесят рублей».

Л. БИРЮКОВА

Кантемировский район,
Воронежская область.

● В редакцию пришел ответ начальника Воронежского областного управления бытового обслуживания населения Ю. Казарцева. Он пишет, что холодильник Л. Бирюковой отремонтирован за счет производства. За волокиту, допущенную при ремонте холодильника, мастеру С. Николаенко объявлен выговор.

«Долго мы ждали, когда построят новую котельную в нашем колхозе «Ленинский путь». И вот ее пустили. Однако радоваться оказалось особенно нечему: как было в домах холодно, так и осталось. К тому же некоторые жилые дома в нашем колхозе в плохом состоянии, и мы мерзнем...»

ЛОБАШЕВЫ и другие.

Д. Михаленино,
Варнавинский район,
Горьковская область.

● По требованию Варнавинского райисполкома правление колхоза «Ленинский путь» провело необходимые работы по ремонту отопительной системы и котельной.

откроем и профилакторий будет готов. И начнут наши молодые умельцы его украшать: и холл, и столовую, и спальни... Мебель покупать не станем — все будет их руками сделано: лавки, столы, стулья — удобная и нарядная крестьянская мебель, какую сейчас самые что ни на есть первые модники в городах на заказ делают. Деревне тут есть что вспомнить. Например, люлька для малыша. Забыли мы про нее, а ведь какая это прелесть — красивая, удобная, глубокая люлька!

Детский городок будем делать, сани, чтоб в праздники, как бывало, народ катать, чтоб дуги расписные, колокольчики, лошади в лентях... Есть много доброго, что может разнообразить жизнь в деревне, сделать ее наполненнее, культурнее, веселее...

Мы теперь уже не бедное хозяйство. В последние годы по картофелю — а это наша основная продукция — были в республике среди победителей, нынче взяли на круг по 260 центнеров с гектара. План по продаже картофеля государству перевыполнили в полтора раза, по зерну — в два раза. Хозяйство получило прибыль полтора миллиона рублей.

Но хорошая жизнь — это не только доходы. Это и удобный, красивый дом, подворье, перспектива в работе. Мы хотим, чтобы люди любили родные свои села, гордились ими, любовались. Старые, но крепкие избы не сносим — правление не разрешает: пусть создают стиль. Старый колокол, которым раньше народ на сходы собирал, тоже доселе висит. Не надо нам корни обрубать. Память, уважение к тому, как жили наши отцы и деды, — будущему не помеха. Хорошие городские привычки к хорошим деревенским скорее привьются, чем к пустому месту.

Среди таких новых привычек — забота о чистоте и благоустройстве. Чтоб «твой» участок улицы был в порядке. Чтоб у дома — цветы и деревья. Кто эту заботу на себя принимает, того поощряем и материально. Квартплату ему устанавливаем почти в четыре раза меньше, чем тому, кто считает чистоту, культуру быта «излишеством».

Семь лет назад в нашей комсомольской организации было 56 человек, сейчас — почти 250; 96 процентов выпускников школы остаются в колхозе. У нас уже хватает рабочих рук, в городе, у шефов, не занимаем: управляемся сами и в посевную и в уборочную. На 786 дворов у нас 510 коров, по два поросенка на каждом подворье, козы, куры, утки есть у всех.

Каждый год у нас появляются в среднем 40 новых семей. И мы на правлении постановили: дома выделять прежде всего тем колхозникам, у кого не менее двоих детей. Зарегистрируют молодые в нашем сельсовете второго малыша — тут уж мы знаем: никуда не уедут они из родного села, здесь продолжат крестьянский род. И за семь лет работы не помню ни одного развода.

Так что есть немало преимуществ в нашей деревенской жизни, что стоит на забытых основах, крепится верностью традициям, любовью к земле, к труду, к детям. А любовь, по-нашему, это обязанность. По отношению к детям, к мужу, к жене, к старикам, к односельчанам. К родным местам. К Родине.

Гусь-Хрустальный район,
Владимирская область.

бывать не реже, чем в поле. Рассказываем о планах хозяйства. Вот решили реконструировать центральную усадьбу. Архитектора пригласили из Москвы — М. Н. Хажакаяна, лауреата Государственной премии РСФСР, одного из авторов проекта Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах. В наших планах — новая школа, торговый комплекс, Дом быта, профилакторий с сауной. Новые фермы, стадион и Дворец культуры уже строятся.

Бытовым условиям в наших новых домах позабудет и горожанин. Даже телефоны есть — пустили свою АТС, пока на 100 номеров. Приезжают к нам артисты театров. Дороги построили, чтоб и к ферме пройти и в город поехать.

Не скажу, что наша агитация действует сразу и безусловно. Жизни ведь прежде всего учат матери. А в них жива еще память о трудных послевоенных годах. И работа — в животноводстве, в полеводстве, — она ведь и сейчас нелегкая.

Крестьянские матери иногда одной рукой дочек от города удерживают, боятся их оставить без родительского глаза да и сами — одним остаться, а другой — отводят от поля, от фермы.

Для тех, кто боится идти на ферму, есть работа попроще — в бытовке. Это наше «подсобное хозяйство» — мастерская. Шьют там рабочие рукавицы, фартуки, чехлы для машин — по договоренности с городом. Дает нам «бытовка» хороший доход, он идет на строительство. Но есть выгода и более ценная. Невест нам «бытовка» сохраняет в селе, зимой людям работу дает.

Зарботок тут, конечно, меньше, чем в полеводстве и животноводстве. Вот и живет красная девица у батюшки с матушкой в холе и ласке, пока замуж не выйдет, не станет хозяйкой в своем доме — доме крестьянском. И тут картина начинает меняться. Молодая жена привыкает к жизненным нагрузкам, к ответственности, уже сама просится на более оплачиваемую работу — на ферму, например.

Кстати, о работе, точнее, о возможности трудоустройства. Совершенно ясно, что нельзя всю профориентацию в селе сводить к вариантам «животновод — механизатор». У нас уже сейчас механизаторов в полтора раза больше, чем тракторов. И правление решило: когда отстроим новую школу, старую пустим под производственные участки и мастерские. Будем там обучать пятнадцати профессиям. Требуются и каменщики (гаражи ставим кирпичные), и тренеры (есть спортзал), и учителя музыки (реконструируем дома культуры в селах), и парикмахеры, и специалисты по кондитерской части, и портные. Сорок стипендиатов послал колхоз учиться в ПТУ, в техникумы.

Наши села раньше плотниками славились, из 400 мужиков больше половины уходили шабашить... Мы остановили эту «миграцию» тем, что сами стали много строить. Хотим, чтобы и молодежь древнее ремесло не утеряла. В наших мастерских будем ребят учить строительным профессиям, в том числе плотницкому делу. Есть у этой профессии будущее? Есть и очень хорошее. Дома мы строим нарядные — с резными наличниками, резным крыльцом. Так вот, эту отделку можно выitchивать на станках наподобие токарных. Образцы узоров нам специалисты предлагают, люди выбирают, а мастера наши изготавливают. А в подручных у них — старшекласники. Как раз, когда ребята обучатся, мастерские

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но, с другой стороны, **повышение коллективной ответственности за принятые решения отнюдь не снимает ответственности персональной — тех, кто стоит во главе трудовых коллективов, руководителей. И это вновь отмечено на декабрьском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС. К каждому руководителю обращены слова Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова: «Задавать тон и показывать достойный личный пример в работе, делать все для развития экономики и социальных отношений, улучшения жизни людей, во всем неуклонно руководствоваться высокими ленинскими принципами — вот что главное сегодня».**

Продолжим, однако, наш разговор о цене мысли, о возможностях экономического расчета. Огромный и интереснейший опыт накоплен группами экономического анализа, которые работают в передовых колхозах и совхозах. Этим опытом пользуются не только специалисты-хозяйственники, его берут на вооружение многие комплексные бригады, хозрасчетные звенья и бригады, работающие по коллективным подрядам. И сколько полезных предложений рождается там, где расчет специалистов взаимодействует с житейским опытом рядового труженика, опирается на крестьянскую мудрость! Ведь если уж на то пошло, и такая форма оплаты, как оплата по единому наряду, коллективный подряд выросли из артели, обогатившись новым, присущим нашему времени содержанием. В бригаде, звене, уборочно-транспортном отряде каждый работающий должен отчетливо представлять себе весь процесс труда и оплаты, видеть конечный результат и способы его достижения, ощущать свою персональную ответственность за все, что в бригаде происходит. И где крепче, чем в хозрасчетной бригаде или в звене, работающем по коллективному подряду, связаны между собой, дополняют друг друга крестьянский опыт и деловой экономический расчет!

Задержим внимание на такой ценности, как умение распорядиться имеющимися возможностями. В государственном бюджете нашей страны на 1984 год заложены огромные — иначе и не назовешь — финансовые и материальные вложения в сельское хозяйство: 97,3 миллиарда рублей. Вырастут поставки колхозам и совхозам различной техники, удобрений, оборудования. Товарооборот Госкомсельхозтехники и Союзсельхозхимии достигнет в нынешнем году 28,4 миллиарда рублей. 10,2 миллиарда рублей выделяется на проведение мелиоративных работ. Это позволит ввести в эксплуатацию 670 тысяч гектаров орошаемых земель, 700 тысяч гектаров осушенных земель и 4650 тысяч обводненных пастбищ.

А как будет отдача? Отдача зависит от умения по-хозяйски распорядиться всеми огромными средствами, которые выде-

ляются селу. От предприимчивости.

Растет цена мысли. Рост этот особенно заметен, когда обращаешься к такой болевой точке, как потеря сельскохозяйственной продукции. Устранение потерь выращенного и произведенного на полях и фермах — это одно из главных направлений борьбы за экономию и бережливость. Вдумаемся в такой факт. Если на одном квадратном метре оставить необраным всего один клубень (велика ли, казалось бы, беда!), значит, в масштабе страны потери составят 2 миллиона 600 тысяч тонн. А если оставить на том же квадратном метре по одному огурцу или помидору? Тоже вроде бы чепуховая потеря — а в сумме это обернется громадной цифрой — 200 тысяч тонн овощей.

Кто не держал в руке налитый зерном колос, не любовался янтарно-золотистым его цветом, не радовался, ощущая на ладони его тяжесть? И вряд ли кто, сорвав колос со стебля и полюбовавшись им, бросит его под ноги. Помнет в пальцах, вышелушит зерна, сдует полову и, словно совершая священный обряд, припадет губами к собственной ладони, собирая с нее зерна.

Человек и хлеб. Один на один...

Но пусть ни с чем не сравнимый вкус хлеба напомнит человеку: если созревший колос перестойт на корню 5—6 дней, то потери зерна на одном гектаре составят 1—1,5 центнера, а задержка с уборкой на 10 дней безвозвратно унесет три центнера. Потерять колос при уборке — это ничтожно малая потеря, всего 1,35 грамма. Но если терять всего по одному колосу на каждом квадратном метре, то на гектаре это составит 13,5 килограмма.

Пусть эти цифры и факты станут не только информацией к размышлению, но и толчком к развитию экономического мышления, которое в конечном счете вырабатывает решения, преобразует их в действия, сооружает прочный заслон потерям и открывает дорогу к эффективному хозяйствованию на земле.

Современное экономическое мышление, направленное на повышение эффекта хозяйствования, имеет целью не только внедрение нового, но и отказ от старого, отжившего. Но везде ли обосновано нововведение (вспомним пример с внедрением сахарной свеклы на неподходящих землях), всегда ли правомерен отказ от старого? Это вопрос о качестве решения (думаю, что такой термин стоило бы ввести в обиход). Качество решения зависит от глубины экономического анализа, от опыта, ума, знаний тех, кто решения вырабатывал и принимал. Именно качеством определяется польза от осуществления решения — польза сиюминутная и та, что будет получена через многие годы.

Вот непростой пример, когда расчет на отказ от старого, расчет, казавшийся совершенно бесспорным, требует нынче пересчета, корректировки.

Речь пойдет об отказе от применения в колхозах и совхозах конной тяги. «Стальной конь пришел на смену крестьянской лошадке» — это правда, это здорово, иначе и быть не могло в век научно-технической революции. Пришел на смену — но везде ли и полноценно ли заменил мощный трактор слабую лошадиную силу? Выгодна ли замена? Всю ли «лошадиную работу» стоило перекладывать на трактор и автомобиль?

Практика показала: даже в самых передовых, высокомеханизированных хозяйствах есть и долго еще будут оставаться участки и виды работ, где нужна именно лошадь, где она и только она выгодна. Не будем перечислять такие участки, в каждом колхозе и совхозе они свои. И в каждом подобном хозяйстве число лошадиного поголовья и применение его если и не растет заметно, то уж, во всяком случае, не убывает. Значительный же рост затруднен: исчезли конные дворы, оскудели кадры (в штатном расписании множества хозяйств и должностей-то таких нет — конюх, шорник), пропали сбруя, телеги, сани... Попробуйте купить вожжи, дугу, седло, хомут или такую «запчасть» к нему, как супонь. Где спросить-то: в хозмаге, в сельхозтехнике? Засмеют.

Но тот же экономический расчет, уточненный жизнью, скорректированный в связи с задачами повышения эффективности на каждом участке сельскохозяйственного производства, убеждает: надо развивать коневодство, и не только племенное, надо применять лошадь там, где это выгодно, и не бояться тележного скрипа.

Требуют значительного уточнения и расчеты по использованию в хозяйствах техники. Предприимчивость и инициатива руководителей хозяйств, специалистов, механизаторов в деле использования машинного парка зачастую тормозится низким техническим состоянием машин и механизмов. Простой по этой причине нередко перечеркивают самые продуманные, экономически обоснованные планы. Вместе с тем **повышение производительности техники всего на 1 процент может дать за год эффект, который принесла бы работа 25,8 тыс. тракторов, 7320 зерноуборочных комбайнов, 16250 грузовых автомобилей.**

Техническое состояние и простой — от чего они зависят? Наряду со многими известными причинами остановимся на самой известной и простой: хранение и ремонт.

Осенью тракторы стаскивают с ближних и дальних полей навесной и прицепной инвентарь, ставят на открытую всем ветрам, дождям и снегам площадку. Рядом выстраиваются комбайны. В отличие от весенней «линейки готовности» эту территорию можно с полным основанием назвать «площадкой неготовности».

Под крышу мастерских заводят технику столько, сколько там уместится, чтобы был «фронт работ» для ремонтников. А дожди и снег ширят меж тем этот

«Фронт» на площадке, прибавляют работы.

Навес, а тем более закрытое помещение для машин и механизмов стоят, конечно, дорого. А хранение на вольном воздухе во что обходится? Лупится и облает краска. Ржавеет и «слабнет» от коррозии металл, намертво прикипают болты и гайки, отвернуть их по весне можно будет лишь с помощью «русского ключа», как называют ремонтники зубило и молоток.

Подсчитано, что трудоемкость работ по профилактическому ремонту техники, простоявшей зиму под снегом, возрастает в 4—5 раз, а расходы на окраску в 6—8 раз. Прибавим сюда стоимость трудовых затрат на расчистку снега на площадке, такелаж и транспортировку обледеневших агрегатов в мастерскую, прибавим аккордные и премиальные за срочность, переработку и ночные смены... И сопоставим, наконец, ежегодные затраты на всю эту канитель с затратами на строительство закрытого помещения. Что выгоднее — то окажется?

Смелые решения, инициативу, предприимчивость надо стимулировать. За полезную мысль, ценное предложение следует поощрять людей не менее щедро, чем за производственный успех. Возможности для стимулирования есть, и возможности не малые. В утвержденном IX сессией Верховного Совета СССР Государственном бюджете на 1984 год определено, что прибыль совхозов и других государственных предприятий — 8,7 миллиарда рублей — будет почти полностью использована на развитие производства и создание фондов экономического стимулирования. Мощные экономические и моральные стимулы смогут помочь в решении **важнейшей экономической задачи, выдвинутой на декабрьском Пленуме ЦК КПСС Юрием Владимировичем Андроповым: добиться сверхпланового повышения производительности труда на 1 процент и снизить себестоимость продукции дополнительно на 0,5 процента.**

Разговор об экономическом мышлении, его возможностях — разговор серьезный и, как принято считать, мужской. Но, думаю, он будет интересен и для читательниц «Крестьянки». Среди них есть руководители хозяйств, экономисты, работники финансовых и плановых служб. Женщины составляют значительную часть служащих учреждений сельского хозяйства. Около половины всех бригадиров и звеньевых в полеводстве и животноводстве — тоже женщины. Как же не поведи с ними этот разговор, не посоветоваться, не подумать сообща? А как пригодится житейский опыт, практика семейной экономики, ведения подсобного хозяйства, в котором все идет в дело, все продумано и рассчитано.

Вот и давайте думать сообща, предлагать решения нерешенных проблем, больших или малых. В нашей экономике нет копеечных вопросов, масштабы у нас такие, что пословица «копейка рубль бережет» зачастую не подходит. На миллионы счет ведем!

...А порох, как известно, уже выдуман. Остается только применять его с умом: невзятых крепостей еще много.

ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО ТЕПЛИЦЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СМОТР УСЛОВИЙ ТРУДА,
БЫТА И ОТДЫХА СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН

Приехала я в свое хозяйство в конце 1945-го по распределению из Горьковского сельхозтехникума. Да так и работаю по сей день. Специальность у меня — агроном-полевод, но вот уже 17 лет занимаюсь выращиванием овощей в закрытом грунте.

Тогда, 17 лет назад, в этом деле, можно сказать, произошла революция: на смену парникам, в которых приходилось работать согнувшись, пришли так называемые весенне-пленочные теплицы. Их теперь можно увидеть повсюду. Едва солнышко пригреет, натягивается на металлический каркас полиэтиленовая пленка, прорезаются двери и форточки — и теплица готова. Вспахивай землю, готовь раннюю рассаду, а там пошли лук, огурцы, где помидоры, где цветы... И кипит в теплице работа до глубокой осени. Условия труда, что и говорить, не сравнить с «парниковым» периодом, не нужно кланяться каждому росточку, ходим свободно, не сгибаясь, больше простора, да и производительность выше во много раз.

Особенно ощутимы перемены за последние 5—6 лет. За лопаты браться уже не приходится: специальная электрофреза, умная и очень компактная машина, вскапывает землю под посадки быстро, ровно, на заданную глубину.

Вдоль гряд проложены рельсы для тележек под урожай — нет надобности больше таскать тяжелые корзины с собранными овощами.

Забыли уже, как еще совсем недавно носили ведрами, лейками подкормочные смеси: специальные машины равномерно вносят подкормку, только кнопку нажми.

Результаты высокие: выращиваем ежегодно 6 миллионов штук рассады ранней капусты (обеспечиваем посадки на 24300 квадратных метров земли!), собираем с одного квадратного метра 35 килограммов овощей. Первые мы в области.

А все-таки резервы для улучшения условий труда, повышения его производительности — эти два процесса, по-моему, взаимосвязаны — есть. Возьмем полив. Сегодня он производится из шланга. Тяжело физически, нерентабельно, ненадежно — вполне возможно, что одному участку достанется больше влаги, другому меньше. Дедовские методы полива сдерживают и переход тепличниц на более удобный режим работы: необходимость в жаркую погоду трижды, а то и более полить посадки вынуждает держаться «рваного» режима дня, при котором работницы заняты и утром и вечером.

Как не позавидовать нашим землякам, объединенным в фирму «Лето»: здесь вдоль гряд в теплицах устроены дождевальные установки, включили их — и заботы нет. Разговаривали мы со своим директором, с руководителями объединения совхозов. Много труб надо, отвечают, нет их пока. Но, думается, найти надо! Отдача окупит затраты, а уж тепличницы рады будут...

Собирать урожай стало легче: подталкиваешь тележку по рельсам и складываешь в нее свежие огурцы, зеленый лук, большие румяные тыквы. Но вот — стоп: у выхода из теплицы рельсы кончились. Теперь надо перетаскать собранные плоды трудов наших к машине и погрузить в кузов. А почему бы не сделать небольшой погрузчик, который выполнил бы за нас эту работу?

Еще большой вопрос: защита растений. Читала я, что есть замечательный микрорганизм фитосеулюс, который уничтожает тлю, паутинного клеща — этих коварных вредителей, против которых нет у нас спасения, кроме пестицидов. Но где его достать, как разводить? Нет никаких рекомендаций. Долог, долог путь новинки от НИИ до нашей теплицы! Плохо поставлена информация. Вот и действуем по своему разумению.

К примеру, от грибковых заболеваний спасаем растения не опрыскиванием, а... вентиляцией! Оказывается, свежий воздух не только людей лечит. Прошлым летом наш метод трудное испытание выдержал: жара стояла долго, пришлось в теплицах прорезать дополнительные форточки, двери переделывать, чтобы открыть доступ воздуху. В 3 раза увеличили вентиляцию и урожай сберегли без помощи химикатов.

Впрочем, нам, как говорится, грех жаловаться: многое в совхозе предусмотрено для охраны нашего труда. Растения обрабатывает химикатами в случае необходимости специальное звено, в него только мужчины входят. Тепличницы после обработки сутки даже не заходят в помещение! Но в тепличном хозяйстве страны сегодня трудятся 87 тысяч женщин — везде ли созданы такие звенья?

Условия труда нашего в силу уже самой своей специфики нелегки: высокая температура воздуха, повышенная влажность, а также множество и таких операций, которые можно делать только в наклон, согнувшись, — все это факторы, небезразличные для здоровья. Заболеваемость среди работников тепличного хозяйства на 20—25 процентов выше, чем, например, среди механизаторов. Однако никаких льгот и преимуществ, кроме трех дней дополнительно к отпуску, мы не имеем.

Не удовлетворяет нас спецодежда: даже не предъявляя к ней эстетических требований, скажу, что она не столько защищает нас, сколько затрудняет работу. Можно ли целый день трудиться в тяжелых резиновых сапогах, которые — и то если повезет! — предлагает объединение «Сельхозтехника»? И непрочны они, и по размеру не подберешь.

Не имеем в достатке и новых, более эффективных средств защиты органов дыхания, облегченных и усовершенствованных респираторов. Хотя мы знаем, что специальные институты работают над созданием таких средств и добиваются успехов, но вот беда — до рабочих мест тепличниц доходят они нескоро.

Все эти вопросы надо решать, и не только своими силами, как это делается в передовых хозяйствах, но, на мой взгляд, централизованно.

П. ТРИБУНСКАЯ, бригадир,
Герой Социалистического Труда

Совхоз «Федоровское»,
Тосненский район, Ленинградская область.

Фото В. ГРЕВЦОВА.

«СЧИТАЕМ СВОИМ ДОЛГОМ РАССКАЗАТЬ...»

Много делегаций из разных стран бывает в Комитете советских женщин. Но из Японии гости сейчас нечасты: в этой стране правящие круги взвинчивают антисоветские настроения... И тем не менее Симико Симидзу, председатель Японского женского конгресса, ее заместитель Сакико Акиама и член исполкома этой организации Тоси Уэмацу прибыли в нашу страну по приглашению КСЖ.

Все они уже бывали в СССР, но давно, двадцать лет тому назад, и теперь с интересом сравнивали «день нынешний и день минувший». В Москве, в Ленинграде, в Литовской ССР они побывали на заводах, в совхозах, в детских садах и больницах, в женской консультации и доме-интернате для престарелых. Их интересовало в особенности, как советские женщины участвуют в общественной жизни, каковы условия их труда и быта.

— Мы узнали столько, что можно год рассказывать о впечатлениях,— говорила на встрече с активом КСЖ Симико Симидзу.— Ведь у нас на родине мало кто знает правду о СССР. И потому наш долг — рассказать японцам о том, как вы живете, как стремитесь к миру и дружбе со всеми народами.

Гости из Японии внимательно изучали систему социального обеспечения в нашей стране, систему просвещения, воспитания детей и особенно воспитания в духе мира и дружбы со всеми людьми доброй воли. наших гостей радовало дружелюбие советских людей и хорошее знание многими из них истории и культуры Японии. Они охотно отвечали на вопросы о проблемах женского движения в их стране, о делах их организации, активно борющейся против угрозы ядерной войны, за мир на земле. Японские женщины выходят на демонстрации протеста против ввоза в страну ядерного оружия.

О борьбе за мир говорила и Тоси Уэмацу, в прошлом учительница, член общества матерей и учителей. Лозунг организации — «Не будем посылать наших детей воевать».

...А в Японии не так-то просто жить, следуя своим убеждениям. Разжигается милитаристский психоз. Со школьных лет людей воспитывают в духе шовинизма и реваншизма. Им все меньше говорят о проблемах современного мира. Из учебников изымаются материалы, рассказывающие о второй мировой войне. Предпринимаются попытки умолчать даже об атомных взрывах в Хиросиме и Нагасаки.

Учителя, которые выражают несогласие с такой политикой, подвергаются притеснениям. Их не повышают по службе, часто вообще не дают возможности работать...

Еще об одном направлении в деятельности Японского женского конгресса рассказала Сакико Акиама: о том, как

они борются за право есть неотравленные продукты и пить чистую воду. Владельцы ферм злоупотребляют ядохимикатами, хозяева предприятий добавляют в продукты питания вредные примеси, заводы и фабрики спускают в водоемы вредные производственные отходы...

С большими трудностями японцы сталкиваются и в области здравоохранения. Стоимость медицинского обслуживания людей старше 70 лет резко возросла. Старики вынуждены вдвое дороже платить за лекарства, за медицинские процедуры, их преждевременно выписывают из больницы — все делается для того, чтобы они скорее умерли. В особенно тяжелом положении оказываются старые женщины. Японский женский конгресс активно выступает против дискриминации пожилых граждан страны, организует сбор подписей под петициями и направляет их в парламент.

...В соответствии с решением о совместных акциях японских и советских женщин во имя мира, против ядерной угрозы человечеству была проведена новая советско-японская встреча «Борьба женщин за мир, против ядерного оружия, за разоружение и разрядку. Мир — высочайшее право человека». В ней приняли участие 15 представителей женских, профсоюзных, молодежных организаций, таких, как Японский профсоюз учителей, Общество японо-советской дружбы, Японский женский конгресс, Лига социалистической молодежи, и т. д.

Борьба за мир на современном этапе; экономические и социальные проблемы, вызванные гонкой вооружений; роль средств массовой информации и проблемы разоружения; вопросы обучения и воспитания; пропаганда идей мирного сосуществования — эти и другие темы были обсуждены во время встречи.

О. ВОДОПЬЯНОВА,
референт Комитета советских женщин.

ДЕТЯМ, ЧЬЕ ДЕТСТВО ОМРАЧЕНО

Время от времени зал приемов Комитета советских женщин становится похож на витрину «Детского мира». Это бывает, когда делегации женсоветов разных городов привозят подарки, предназначенные малышам в тех странах, где война и бедность омрачают детство.

Не так давно в Комитет советских женщин прибыли дары женщин с Урала, а потом из Дубоссар. Женсовет этого молдавского города собрал на 19 тысяч рублей детской одежды и много игрушек, чтобы доставить радость самым юным гражданам борющегося Ливана, Никарагуа, маленьким палестинцам... А еще раньше по всей Молдавии проводились выставки-продажи изделий народных мастеров, и выручка пошла в Советский фонд мира.

И вот снова вестибюль КСЖ завален игрушками. Чего тут только нет! А прибыли все эти куклы, мишки, машины, мячи из небольшого подмосковного города Климовска. Там ребята сразу же после Урока мира сами предложили: давайте соберем игрушки, а еще соберем макулатуру и полученные за нее деньги перечислим в Фонд мира. Так и сделали. Потом организовали ярмарку поделок, и вырученные сто рублей тоже перевели в Фонд мира. Некоторые школьники Климовска сами приехали в Комитет советских женщин вместе с активистками женсовета и привезли свои собственные подарки маленьким палестинцам и ливанцам.

Ответственный секретарь Комитета советских женщин З. Т. Федорова тепло поблагодарила ребят.

Она рассказывала им, как часто приходят и приезжают в Комитет люди самых разных возрастов и занятий, чтобы предложить свою посильную помощь. Однажды, это было еще в то время, когда американские самолеты варварски бомбили города Вьетнама, пришел мальчик и принес... бинты для раненых вьетнамских детей.

Да, нашим ребятам безразличны судьбы их сверстников в тех странах, которые ведут мужественную борьбу с империалистами и их пособниками за свою независимость и свободу. Наши дети — интернационалисты. Такими мы их воспитываем.

А. МАЦАЕВ

ТЫ И ТВОЙ ДОМ

Экскурсия продолжается

**КАКИЕ У ВАС
ОБОИ?**

В прошлый раз мы говорили о светильниках в квартире. Вы, наверное, убедились и сами: если их достаточно, ваша комната выглядит уютнее, в ней удобнее работать и отдыхать. Но, конечно, не только свет способствует хорошему настроению, создает ощущение комфорта. Известно: комната может произвести впечатление светлой, теплой, солнечной или, наоборот, холодной, мрачной и унылой в зависимости от того, в какой цвет окрашены ее стены, какого тона выбраны обои.

Цвет не только оптически изменяет пропорции помещения, он обладает свойством радовать и печалить, раздражать и успокаивать, утомлять и повышать работоспособность.

Так, красный цвет, например, действует на человека возбуждающе.

Желтый — солнечный цвет — способствует хорошему настроению, стимулирует зрение, успокаивает нервную систему.

Зеленый дает ощущение уюта, тишины, напоминает об освежающем воздействии природы. В этот цвет лучше всего окрасить комнаты, предназначенные для отдыха.

Голубой — успокаивающий. Во многих клиниках и санаториях он используется как дополнительный фактор при лечении бессонницы, навязчивых состояний. Очень уместен в спальне.

Фиолетовый цвет — тяжелый, он усиливает удрученное, тревожное настроение. Хотя этот цвет и его оттенки сами по

себе красивы, но выбирать для комнат обои в этих тонах не рекомендую.

...В комнате, оклеенной обоями с большими яркими цветами, устроили детскую. Как только малыша клали в по-

стель лицом к стене, он начал громко плакать и не успокаивался до тех пор, пока перед его глазами не помещали экран голубого, успокаивающего цвета. И таких примеров влияния цвета стен на настро-

ение обитателей комнаты великое множество.

И еще несколько советов по подбору цветовой окраски помещения. Если комната обращена на север или по каким-либо другим причинам света в ней недостаточно, предпочтительно иметь стены светлые, желтоватых тонов. И напротив, если она смотрит на юг, подлогу залита солнцем, то стены могут быть более темных, холодноватых тонов. Проведите сами несложный опыт: зайдите в комнату с обоями синих тонов — и ощутите прохладу, а в комнате с оранжевыми обоями вам станет теплее.

Что касается рисунка обоев, то это уж дело вкуса, но одно правило: в небольших помещениях он не должен быть крупным. Например, в прихожей — она ведь, как правило, небольшая — обои с крупным орнаментом зрительно уменьшат помещение. А поскольку прихожая обычно не имеет дневного освещения, для ее отделки подойдут теплые, солнечные цвета: желтый, светло-коричневый, светло-оранжевый. При электрическом свете они приобретают еще более теплый и сочный тон.

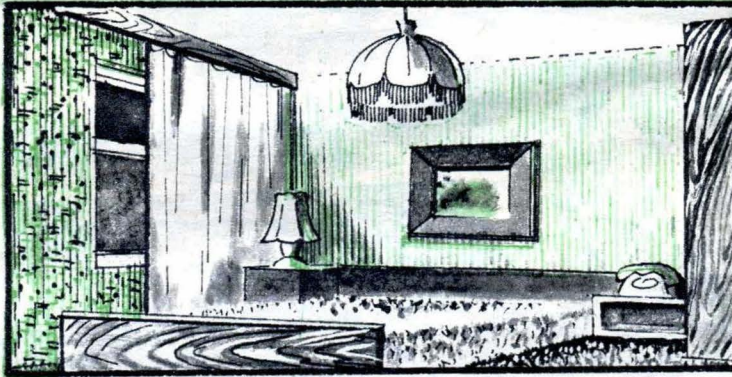
Общую комнату лучше всего отделать в бежевых, желто-коричневых тонах. Подойдет и гамма зеленого цвета, но тут нужно быть осторожным: под воздействием солнечных лучей оттенки зеленого цвета приобретают резкость, неприятную для глаз.

В спальне необходимо создать наилучшие условия для отдыха, сна. Поэтому никаких ярких красок, крупных узоров. Хороши здесь голубоватосерые, светло-зеленые, лимонные тона.

Обои для детской можно выбрать более ярких, праздничных тонов — блестяще-желтых, голубых, зеленых, темно-розовых, с рисунками на сказочные темы, с разнообразными фигурками и т. п.

До недавнего времени считалось, что для кухни наиболее подходящий цвет — белый, и логически это обосновывалось так: в домашней «лаборатории» должна быть идеальная чистота, а белый цвет — символ чистоты. Однако ученые установили, что он неприятен, удручающе влияет на психику. Веселее работает в кухне, окрашенной в светлые, нарядные тона или отделанной обоями с мелким рисунком. Сейчас широко применяют для отделки кухни моющиеся обои, яркую клеенку и пленку.

Р. РОМАНОВА, врач.

1. Обои темного тона подчеркивают белизну шторы. 2. Еще один вариант контрастного оформления интерьера: темная штора на фоне светлых стен. 3. Потолок, стены, штора — одного рисунка. 4. Темная драпировка мебели гармонирует с темным тоном обоев.

КНИЖНАЯ ПОЛКА-ВИТРИНА

Как своими руками благоустроить жилище, придать ему индивидуальность, создать удобства и комфорт? Обо всем этом вы узнаете, читая материалы под рубрикой «Мужчина в доме». Первую беседу о том, как самому сделать полку-витрину для книг, ведет столяр-краснодеревщик Евгений Петрович Петров.

Итак, приглашаем мужчин.

Прежде всего подготовьте материал для работы. Подойдет древесностружечная и столлярная плита или детали от старой мебели.

Понадобятся: 2 щита размером 320 мм × 230 мм — для боковых стенок полки (рис. 1); 2 щита размером 900 мм × 230 мм — для верхней и нижней стенок (рис. 2); для задней стенки (она называется полка) — оргалит или четырехмиллиметровая фанера размером 940 мм × 320 мм и 8 круглых деревянных шипов диаметром 8 мм, длиной 35 мм.

Заготовки для деталей размечайте с помощью угольника, чтобы все углы были равны 90°, иначе ваше изделие выйдет перекошенным и нельзя будет вставить стекла.

Когда разметите и вырежете детали, проверьте углы — приступайте к подготовке отверстий для шипов, которыми скрепите детали полки. Сначала — на боковых стенках. С внутренней их стороны на расстоянии 10 мм от верхней кромки (по стороне длиной 230 мм) проведите линию, параллельную ей. Теперь на этой линии наметьте две точки на расстоянии 50 мм и 180 мм от лицевой кромки (стороны длиной 320 мм). Так же разметьте отверстия на нижней стороне детали.

На щитах для верхней и нижней стенок полки каждую короткую сторону (размером 230 мм) разделите продольной линией посередине. На этой линии отмерьте 50 мм и 180 мм, считая от лицевой кромки (стороны длиной 900 мм), наметьте точки.

Сделали? Приступайте к сверлению отверстий. Их глубина: в боковых стенках — 15 мм, в верхних и нижних — 20 мм. Чтобы не ошибит-

ся, намотайте перед работой на сверло кусочек изоляционной ленты на нужном расстоянии (15 или 20 мм) от острия сверла.

Попробуйте собрать полку пока без клея: просто проверьте, все ли отверстия совпадают. Если какое-то не на месте — вклейте в него шип, дайте высохнуть, обрежьте шип стамеской «заподлицо», заново разметьте место для отверстия.

Теперь все в порядке? Разберите полку и промажьте клеем отверстия — сначала в верхних и нижних стенках. Вставьте в них смазанные клеем шипы, слегка постукивая по ним молотком. Затем промажьте отверстия в боковых стенках и полностью соберите полку. Клей — любой столярный, но лучше всего — универсальный

ПВА, он пригоден для всех столярных работ.

Еще раз проверьте углы угольником, затем прибейте заднюю стенку-полку гвоздями длиной 20 мм — по одному гвоздю на сторону. Поставьте полку боком на пол, на другой бок положите груз. Клей ПВА сохнет 2 часа, остальные — 20—24 часа. После этого срока приверните полку по периметру небольшими шурупами (гвозди не вынимайте).

Если вы хотите сделать полку из досок, а ширина тех, что у вас под рукой, меньше 300 мм, вам придется склеить верхнюю и нижнюю стенки из 2—3 досок. Тут главным образом следите, чтобы кромки их были четко «приструганы» одна к другой. Когда достигнете этого, смажьте кромки клеем и

тесно сожмите. Руками сделать это вам не удастся, придется изготовить специальные приспособления — цвинги (рис. 3). Цвинга — это брус сечением 70 мм × 70 мм с набитыми на него бобышками того же сечения. Подготовленные доски с промазанными клеем кромками укладываются в цвинги и зажимаются парными клиньями (всего их 4) со скосом 15—20°.

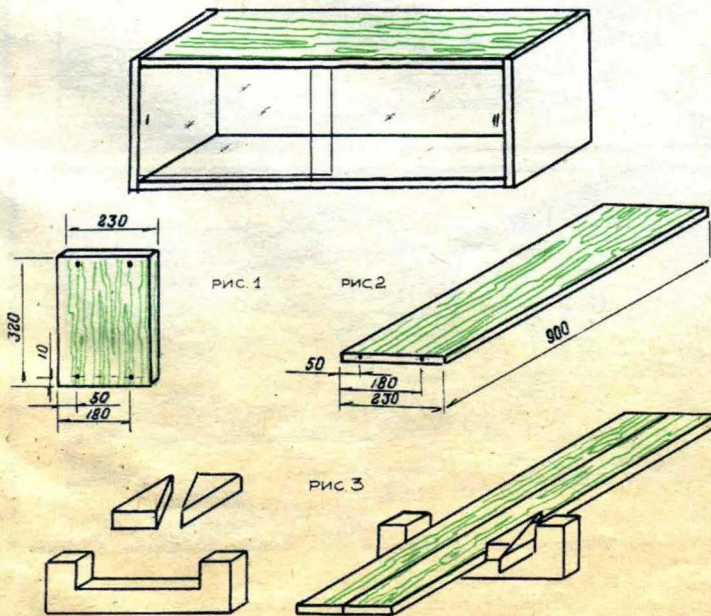
Когда клей полностью высохнет, выньте клинья, доски обрежьте по размеру, обстругайте сверху и собирайте полку, как и из других материалов.

Вот мы и подошли к отделке — главной операции, которая может облагородить изделие, подчеркнуть красоту материала или, наоборот, свести на нет и прекрасно выполненную столярную работу.

У книжной полки из столярных щитов или ДСП лицевые кромки лучше зафанеровать. Для этого потребуются листы тонкой, однослойной фанеры ценных древесных пород или тонкого пластика. Нарезайте их полосами, превышающими длину и ширину фанеруемой поверхности на 6—7 мм. Смажьте полосы и кромки полки клеем ПВА и оставьте, чтобы совсем высох, стал прозрачным. Тогда проклеенную полосу наложите на проклеенную кромку стенки и прогладьте нагретым, но не раскаленным утюгом. Выступающие части полосы снимите напильником.

Деревянная полка нуждается только в лакировке. Для этого приготовьте ватный тампон: в салфетку из марли (150 мм × 150 мм) заверните вату так, чтобы края салфетки сходились в пучок. Внутрь тампона, на вату, налейте лак, чтобы вата была влажная, но лак не капал. Покрывайте изделие лаком быстрыми, но плавными мазками по слою древесины. Через 30—40 минут, когда первый слой лака просохнет, отшлифуйте поверхность мелкой шкуркой; наложите второй слой лака — просушите, отшлифуйте; и еще раз проделайте те же операции, только лак теперь разбавьте сильнее, чтобы он разравнивал предыдущие слои и придавал стенкам глянец. Рекомендуем лак НЦ-228: он ровно ложится, быстро сохнет.

Полка готова. Осталось застеклить ее. Стекло вставляется на пластиковые полочки, которые можно купить готовыми в хозяйственном магазине. Полосок с узким бортиком ставится вниз, с широким — вверх.

ЧИТАТЕЛЬ — ЧИТАТЕЛЮ

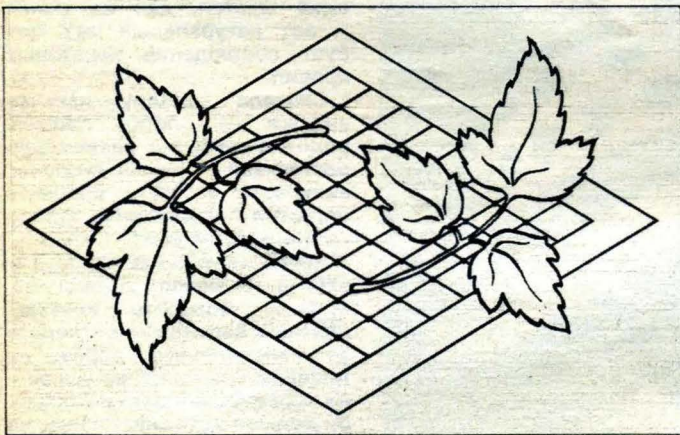
ДЛЯ ДИВАННОЙ ПОДУШКИ

У меня есть увлечение — вышивка. Теперь многие считают — зачем вышивать? Купишь готовую вещь, а она сама по себе красива! Нет, не согласна. По-моему, самая красивая купленная вещь все равно стандартная. А попробуйте вышить блузку, скатерть, наволочку, сумку, косынку... Они приобретают совсем другой вид, становятся не похожими на другие. Очень часто я сама придумываю

ваю рисунки для своих вышивок. Предлагаю вам несложный узор для диванной подушки. Начинающие могут выполнить его стебельчатым — простейшим — швом, яркими нитками на однотонной черной или светлой ткани. Более опытные могут разнообразить этот узор цветными узелками в шахматном порядке. Листья по желанию можно вышить гладью или сделать их с помощью аппликации.

Л. СКЛЯРОВА

пос. Былбасовка,
Славянский район,
Донецкая область.

И ПОСУДА БУДЕТ ЧИСТОЙ

Все знают, какая это трудоемкая работа — чистить посуду: кастрюли, сковородки. Я, бывало, все пальцы пообдираю,

особенно когда чищу около ручки чайник, крышку. А теперь узнала простой рецепт, и горя не знаю. За 30—40 минут перечищу всю посуду и не устану, хотя годы мои немалые — 73 мне. Вот и хочу поделиться с читателями «Крестьянки» своим опытом.

В бак для кипячения белья наливаю воды, туда же — 2 обычных пузырька канцелярского клея и высыпаю 500 г кальцинированной соды. Опускаю в бак кастрюли, сковородки, металлические подставки (только блестящие не кладите — потеряют блеск). Ставлю бак кипятить — на 30—40 минут, а то и меньше, — посуда сама «подскажет», когда хватит.

Вынимаю, споласкиваю — все блестит и сверкает, как зеркало, в кухне точно светлее становится. Попробуйте воспользоваться моим советом — не пожалеете!

Р. ЖЕЛЕЗНАЯ

Калининградская область.

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

ОДЕЯЛО ЕЩЕ ПОСЛУЖИТ

«...Ватное одеяло загрязнилось, свалаялось. Можно его освежить или придется покупать новое?»

В. ШЕВЧУК, пенсионерка».

Псковская область.

Не спешите приобретать новое одеяло: старое нетрудно обновить самой.

Прежде всего аккуратно выпорите простежку, выберите нитки. Распорите одеяло по длинной стороне. Выньте вату, скатайте ее в рулон.

Теперь беритесь за матерчатый чехол, из которого вынули вату. Выверните его наизнанку, тщательно выберите оставшиеся клочки ваты, нитки. Выстирайте, как обычно, в теплой воде с порошком. Если верх и низ одеяла из одинаковой ткани, стирайте чехол целиком,

если из разных кусков, которые могут полинять, — придется вам полностью распорить чехол, выстирать каждый кусок в отдельности, а затем снова сшить. Прогладьте чехол изнутри и снаружи.

Ватный рулон расстелите на чистом полу, внимательно осмотрите: если какие-то участки осыпались, износились — подложите свежий слой или распушите весь рулон и равномерно распределите вату по всему размеру чехла. Размер одеяла обычно стандартный: полуторного — 1 м 45 см на 2 м 10 см, двойного — 1 м 75 см на 2 м 15 см.

Подготовили вату? Наденьте на рулон чехол из ткани — так, как вы надеваете наволочку на подушку. Расправьте вату, зашейте чехол с распоротой стороны.

Простегать обновленное одеяло вам придется руками, не на машинке. Делайте это большой штопальной иглой, нитки — в тон материи или контрастные по цвету. Подойдет штопка, мулине, шерсть.

Н. ЕГЕРОВА

«ШАЛУН УЖ ОТМОРОЗИЛ ПАЛЬЧИК...»

«...Зимой наш пруд замерзает и превращается в каток. Сын с друзьями играет в хоккей. Но у нас холодно. Он приходит — руки, как ледышки, на щеках — белые пятна. Как поступать в таких случаях.»

Н. ЧУДИНОВСКИХ».

Кировская область.

Первым делом отогрейте сына в теплой комнате, дайте горячего чаю или молока. Теперь, тщательно вымыв руки, примайтесь за обработку отмороженных участков кожи. Так как мельчайшие льдинки могут травмировать кожу и вызвать воспаление, разотрите щеки — не снегом, нет, а просто чистыми сухими руками. Можно слегка смочить их водкой или одеколоном. Когда кожа покраснеет и почувствует жар, прекратите растирание. На обмороженное место наложите сухую стерильную повязку и укутайте чем-нибудь теплым. Никаких мазей!

Конечно, эти простые домашние меры эффективны лишь в случае несильного местного обморожения. Если же случай более тяжелый, то вызовите врача, проделав пока все рекомендованные процедуры, или поскорее доставьте ребенка в ближайшее медицинское учреждение. Исход дела во многом зависит от того, как скоро начато лечение.

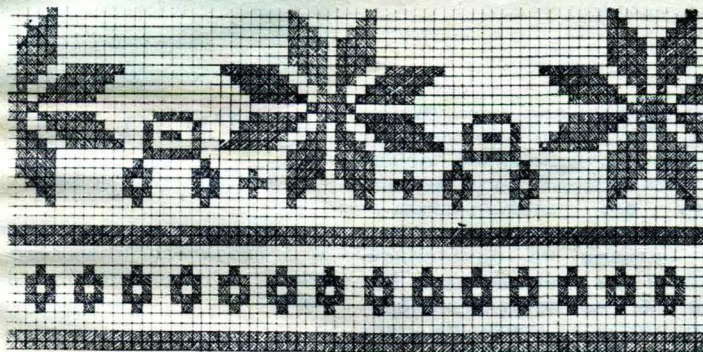
Надежный способ избежать обморожения — следить за тем, чтобы ваш ребенок был одет по погоде: не замерз, но и не вспотел. Обувь — по ноге. Зимой заставляйте его чаще мыть ноги, а при повышенной потливости — ежедневно, и обязательно так же часто меняйте чулки и носки. Если одежда или обувь промокли — пусть немедленно бежит домой переодеваться.

А. ГИЛИН, врач.

Рис. Г. СИМОНОВОЙ

КРЮЧКОМ
И НА СПИЦАХ

ШЬЕМ САМИ

К любому весеннему пальто, ансамблю подойдет модная вязаная шапочка с орнаментом. Запаситесь шерстью—100 г белой и 50—темной (мохер или пушистая деревенская пряжа средней толщины в одну нить), круговыми спицами № 4. Вязание—чулочное с орнаментом (см. схему) и резинка 2×2.

Наберите белой нитью 99 петель и провяжите сначала 3—4 ряда чулочной вязкой, затем—9 см резинкой 2×2. Теперь вяжите чулочной вязкой орнамент. Закончив его, разделите вязанье на 12 частей в соответствии с рисунком. В 3 частях, приходящихся на основной элемент орнамента, будет по 9 петель, в остальных—по 8.

Петли четных частей последовательно переснимите на вторую спицу, а нечетных—на вспомогательную нить.

Оставшиеся на спице петли вяжите чулочной вязкой, равномерно убавляя в каждом ряду по 5—6 петель. Через 6—7 рядов петли переснимите на прочную нить, туго стяните и сшейте той же нитью. Получилось нижнее доньшко шапочки. Из петель со вспомогательной нити таким же образом свяжите верхнее доньшко. Закончите вязанье «шишечкой».

Расчеты даны на размер 56.
Е. КУЗЬМИНА

ШЛЯПЫ, ШАПКИ, ШАПОЧКИ...

Фото В. КАМЫШКО.

МОДНАЯ УШАНКА

Предлагаем выкройку модной шапки-ушанки. Для изготовления ее не нужно специальной болванки. Она может быть из любого натурального или искусственного меха.

Ушанка из искусственного меха шьется, как из ткани. А вот натуральный мех требует соблюдения некоторых правил.

Сначала мездру—изнанку шкурки—слегка смочите водой и сразу же, равномерно растягивая ее во все стороны, аккуратно и часто прибейте мелкими гвоздиками к ровной доске ворсом вниз.

Когда шкурка просохнет, нанесите на мездру детали выкройки, обведите контуры цветным карандашом. Следите за направлением ворса: на лицевом козырьке, на ушках и на передней половине колпака он должен идти снизу вверх, на задней половине колпака и на подлицевом козырьке—сверху вниз.

Вырезайте детали кроя острой бритвой, чтобы не испортить ворс, прибавляя на швы 0,2—0,3 см. Сшивается мех по изнанке частыми стежками

ЧТОБЫ ШАПОЧКА НЕ «СЕЛА»

Вязаную шерстяную шапочку стирайте в теплой воде (не выше 40—45°), в обильной мыльной пене. Хорошо добавить в воду немного нашатырного спирта (3 столовые ложки на ведро воды), чтобы она была мягче. Если шапочка светлая и сильно загрязнилась, замочите ее предварительно в мыльном растворе (30 г мыла или порошка и 3 столовые ложки нашатыря на ведро воды) часа на 3—4.

При стирке не трите, не выжимайте вещь, лишь слегка

сжимайте ее в пене. Затем прополощите в теплой, а после—в холодной воде, отожмите, не выкручивая, закатайте на несколько минут в полотенце. Не вешайте на веревку, а разложите аккуратно для просушки на мягкой чистой ткани, придав шапочке правильную форму. Места, связанные в резинку, не растягивайте.

Если потребуется прогладить шапочку, сделайте это с изнанки через мокрую тряпочку.

Так же стираются и другие изделия из шерстяного и полушерстяного трикотажа—свитеры, пуловеры, жилеты и т. д.

Н. ЕГОРОВА

КАК ЧИСТИТЬ МЕХОВУЮ ШАПКУ?

Этот вопрос часто встречается в читательских письмах. Поэтому ответ на него мы решили поместить в «Хозяйшке».

Мех равномерно посыпьте пшеничными отрубями, слегка нагретыми на небольшом огне, и трите ладонью—по направлению ворса и против него, до тех пор, пока мех не станет чистым. Тогда отруби стряхните, а мех выбейте, затем расчешите металлическим гребнем.

Отруби можно заменить кукурузной мукой крупного помола.

Если случайно вы «посадили» на меховую шапку жирное пятно, удалите его бензином. Шапки и другие изделия из искусственного меха чистите с

через край: тонкий мех — иголкой №№4—5, нитками №№30; средний и толстый — иголкой №№6—7, нитками №20.

Шитье начинайте с колпака. Лицевые стороны деталей соедините швом через край. По краю колпака пришейте кромку из полоски ткани шириной 3 см, вырезанную по долевой нитке.

Чтобы шапка из мягкого меха лучше сохраняла форму, внутрь вставляют укрепляющую прокладку из ваты или поролон, простегав ее между двумя слоями накрахмаленной марли. Такую же прокладку можно вставить в козырек и ушки. Прикрепляют ее крупными стежками, не прокалывая междурядья.

Сшейте козырек с ушками в нижней, широкой части: лицевые детали — швом высотой 2 см, подлицевые — высотой 1,5 см. Не забудьте вложить в концы ушек тесьму для завязок. Длина ее 16—17 см.

Выверните сшитые детали, швы расправьте так, чтобы лицевые детали обогнули подлицевые и швы не были бы видны снаружи. Подлицевые части козырька и ушек приметайте к лицу колпака по кромке швом через край. Подкладку подшейте потайным швом.

Наши выкройки рассчитаны на шапку-ушанку размером 59—60. Но при необходимости вы легко можете уменьшить размеры. Помните только, что дольник — основание колпака — должен быть больше размера вашей головы на 2 см. Соответственно немного уменьшите ушки. Козырек можно оставить таким же.

Н. ЛЬВОВА,
конструктор-модельер

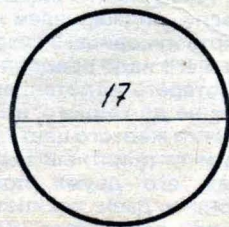

Рис. И. САЛЬКОВОЙ.

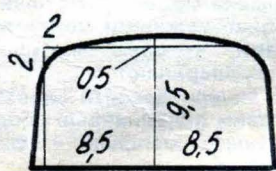
помощью стирального порошка. Приготовьте насыщенный раствор порошка в небольшом количестве теплой воды, намочите белую тряпочку, слегка отожмите и несколько раз проведите по меху. Потемнеет — снова намочите в растворе, и так до тех пор, пока мех не станет чистым.

Теперь чистую тряпочку намочите в теплой воде и таким же образом «прополощите» мех. Последний раз протрите его тряпочкой, смоченной в холодной воде. Подсушите изделие в прохладном, затемненном месте, затем мех хорошо расчешите металлическим гребнем или щеткой по направлению ворса.

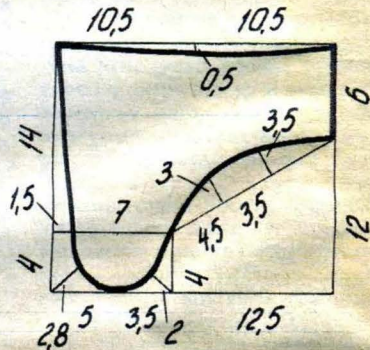
Т. АЛЕКСАНДРОВА

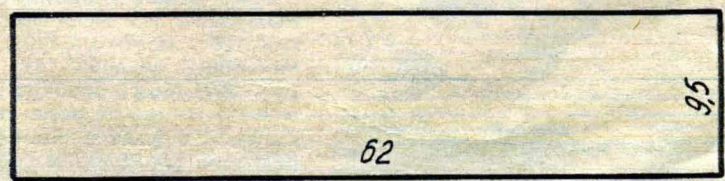
Донышко, 1дет.

0,5 Козырек, 2дет.

Ушки,
4дет.

62
Дольник, 1дет.

УГОЩЕНИЕ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Человек просыпается утром и, улыбаясь спросонок, летит под подушку искать подарок. У человека большое событие: ему «стукнуло» целых пять лет! Или на год больше, или чуть меньше... Потом он нарядно оденется и начнет ждать часа обеда; к которому придут гости. И вот наконец они — смущенные, с сияющими глазами — толпятся в прихожей, в руках игрушки, книжки, цветы. И уже с любопытством заглядывают в ту комнату, где для них накрыт стол...

Что приготовить ко дню рождения малыша, чем угостить его маленьких друзей? Такой вопрос вы часто задаете в письмах, милые хозяйшочки, и сегодня мы с вами поговорим об этом. Но сначала — немного о детском питании.

А. Б. В... КУЛИНАРИИ

Пища для детей должна быть в общем такой же, как для нас — только более разнообразной, более богатой белками, витаминами, минеральными солями. И, конечно, особенно вкусной, аппетитной! Пожалуйста, не забывайте об этом, готовя для ребенка.

Еще одно железное правило: кормите дочку, сына или внучат 4 раза в день в одно и то же время; завтрак, обед, полдник и ужин они должны получать регулярно в одно и то же время.

Следите, чтобы пища была не слишком жирной. Лучше употреблять для готовки малышам масло, сметану, сливки — они содержат большое количество витаминов, молочный жир.

Наиболее подходящим мясом для детей является нежирная говядина, телятина, мясо кур и кроликов. Это диетически ценные продукты. Не следует, пожалуй, увлекаться яйцами, готовя для малышей. Потому что у некоторых из них из-за чрезмерного употребления яиц появляется сыпь на коже, раздражение и зуд.

Ребенок от 7 до 11 лет должен получать в день 100 г мя-

са, 75 г рыбы, 1 яйцо. Многие идут по самому простому пути и делают для ребятшек яйца «вмятку». Но можно также готовить яичницы и омлеты, добавляя яйца в супы и каши.

Если ваше чадо капризничает перед едой, отказывается есть, это еще не означает, что оно заболело. Возможно, что у него просто нет аппетита или вы его чем-то закормили: одними и теми же кашами, супами, киселями. В этом случае, начиная с трех лет дитяти можно давать перед едой пару кусочков хорошо вымоченной в молоке сельди, столовую ложку квашеной капусты, соленый огурец.

Сейчас на дворе зима. И надо помнить, что детям не хватает витаминов. Свежие фрукты в феврале — вещь редкая. Поэтому в какой-то степени их могут заменить заготовленные с лета натуральные фруктовые и овощные соки. Попробуйте использовать в готовке настои шиповника, черной смородины, других ягод, томатный и морковный соки.

Думаю, нелишне напомнить, насколько ценной едой для ребят является молоко. Те из вас, дорогие хозяйшочки, кто держит корову, могут быть уверены, что дети, если они регулярно пьют парное молоко, вырастут крепкими и здоровыми. Что до молока, то во всех случаях, где только возможно, его не надо кипятить два раза. Задумали вы, скажем, сварить кашу, молочный суп или заправить овощи — попробуйте разваривать крупы или овощи на воде до полной готовности, и только после этого, прибавив сырое или горячее, но не кипевшее молоко, дать ему вскипеть один раз с уже разваренными крупой или овощами. Этот способ варки хорош тем, что витамины в молоке не разрушаются, а казеин молока свертывается более нежными мелкими сгустками, которые малыши легче переваривают.

Ну, а теперь давайте вместе приготовим праздничный обед для нашего малыша и его гостей.

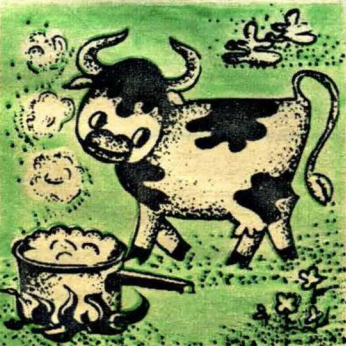

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Многие ребятки любят **БОРЩ С ФРИКАДЕЛЬКАМИ**. Для этого мы сначала должны сварить бульон из костей, прозрачный, а мякоть мяса оставить для фрикаделек. Отдельно нашинковать свеклу, немного моркови, брюквы, лука. И в небольшом количестве бульона под крышкой потушить овощи с сахаром, прибавить туда томат, припущенный в масле. Перед подачей один раз вскипятить борщ со сметаной и фрикадельками.

Фрикадельки делают так. В мясной фарш из 40 г мяса и 10 г булки добавляем ложку ледяной воды, хорошенько вымешиваем фарш, разделяем фрикадельки размером с грецкий орех. Руки при этом хорошо смазать яичным желтком. Фрикадельки (4—5 штук на порцию) опускаем в суп минут за десять до подачи.

(Мясо — 100 г, вода — 300 г, лук — 5 г, морковь — 15 г, брюква — 10 г, свекла — 80 г, капуста — 50 г, томат — 5 г, сахар — 3 г, булка — 15 г, масло — 3 г, сметана — 10 г. Рецепт рассчитан на одну порцию борща.)

РАГУ ИЗ ВАРеной КУРИЦЫ — блюдо, которое охотно едят дети, если, конечно, приготовить его вкусно. Для рагу потребуется 40 г риса, 10 г масла, 5 г лука, 3 г муки, 50 г бульона, 5 г пюре-томата, 50 г куриного мяса. (Рецептура на одну порцию.)

Вареное мясо нарезаем кубиками. Распустив на сильном огне масло, поджариваем на нем четверть луковицы и сухой рис, причем его надо предварительным протереть полотенцем. Рис жарим не до темного, а только до слегка желтого цвета. Когда он обретет приятный запах, поливаем его двумя ложками бульона и даем вскипеть, постоянно помешивая вилкой. Когда рис размягчится, прибавим томат-пюре, куриное мясо и дадим рагу хорошенько разогреться.

Обед можно дополнить **ПИРОЖКАМИ ИЗ МОЗГОВ** (мозги — 125 г, молоко — 100 г, булка — 100 г, сухари — 15 г, масло — 20 г). Мозги отмочим и вымоем в холодной воде, лучше соленой, снимем пленки, отварим в молоке пополам с водою, добавив полторы чайные ложки масла и щепотку соли. Затем вынем, смешаем с сухарями, мукой и разогреем маслом.

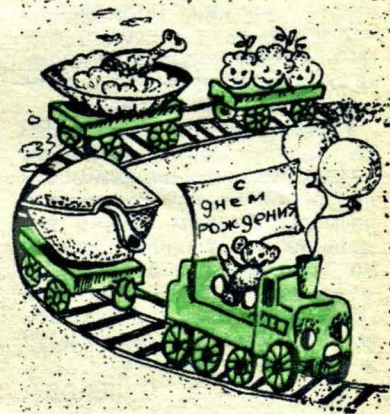
Разделаем из них пирожки и поджарим в масле.

Довольно просто делается **ПУДИНГ ИЗ РЫБЫ** (на 100 г судака — 10 г масла, 50 г картофеля, 2 яйца, 30 г молока). Картофель отвариваем, разминаем и разводим пюре молоком. Судак надо тоже отварить, снять кожу, удалить кости, размять и смешать с картофелем. Добавить 5 г распущенного масла, соли, желток и взбитый белок. Формочку тщательно смазать маслом, посыпать сухарями, выложить в нее массу, закрыть сверху промасленной бумагой и варить на пару (в водяной бане) примерно 40 минут.

Все это можно предложить нашим детям. Ну, а когда они пообедуют, пора подавать и сладкое.

Вот, к примеру, **СНЕЖКИ ИЗ ЯБЛОК**. Нам потребуется 1—2 яблока, столовая ложка сахара, 2 печенья, белок одного яйца.

Испечем в духовке яблоко, протрем его сквозь сито. Белок, сбивая до крепкой пены,

соединим со столовой ложкой сахара, протертым яблоком. Взбивать будем до тех пор, пока масса не станет светлой и пышной. Можно прибавить столовую ложку бисквитной муки, растертой из сухого печенья.

А кто из малышей не любит знаменитый **ГОГОЛЬ-МОГОЛЬ**? Делается он несложно — из желтка одного яйца и 35 г сахара.

Желток взбиваем чайной ложкой минут 20, понемногу прибавляя сахар. 35 г песку — это примерно полторы столовые ложки. Перельем смесь в другой стакан. Дальше гоголь-моголь совершенствуется по мере того, насколько богатой фантазией обладают мамы и папы. Например, можно добавить в смесь чайную ложку лимонного сока — напиток примет один оттенок. Или — немного какао-порошка: гоголь-моголь станет шоколадным. Или — полстакан-

на кипящего молока — вот вам молочный вариант.

Под рубрикой «Сладкоежка» мы продолжим разговор о сладком столе. А пока хочу напомнить, что все рецепты рассчитаны на одну порцию. Если к вашему малышу пожалуют в гости, скажем, восемь юных друзей, то в рецептуру надо будет внести коррективы при помощи несложных арифметических действий.

сито, растирала с небольшим количеством масла и нежирного бульона. Затем снова протирали через сито, и в таком виде мы намазывали паштет на горячий хлеб и ели с превеликим удовольствием.

СЛАДКОЕЖКА

Мне кажется, что некоторые пироги, изготовленные по рецептам читателей — участников конкурса-83, понравятся и вашим малышам.

Вот письмо на разлинованных листах из школьной тетрадки. «Дорогая Мария Ивановна! Меня зовут Алена Полищук,— писала в прошлом году самая юная из дипломированных сладкоежек,— я учусь во втором классе. Когда я была маленькой, я помогала маме печь пирог. А теперь я большая и сама могу делать пироги и печенье...» И предлагаете взять 5 яиц и хорошо взбить их с сахаром (1 стакан), добавить стакан муки, вымесить тесто, затем выложить его в смазанную маслом форму и испечь в духовке. Вынуть пирог, дать ему остыть, разрезать на две части и смазать обе части кремом: стакан сметаны, взбитой со стаканом сахара и одним желтком. Крему можно придать различный цвет. Он будет розовым, если добавить в него столовую ложку свекловичного отвара; бежевым — благодаря чайной ложке какао-порошка, желтым — при добавлении 20—30 г морковного сока. Интересно бы узнать, как оценят рецепт ровесники Алены, те, кто уже тоже «стал большим»?..

А вот приготовление пирога «Арузу», рецепт которого прислала участница конкурса Е. В. Палкина из Туркмении, думается, под силу уже опытным

хозяйкам. Сначала готовим тесто (4 стакана муки, стакан молока, 4 столовые ложки сахара, полторы пачки маргарина — примерно 320 г, 1/4 палочки дрожжей, 3 яйца, соль, ваниль). Когда тесто подойдет, надо отделить от него часть, из которой раскатывается тонкий круг. Круг уложить в глубокую сковородку, дно которой смазано проклянным растительным маслом, так, чтобы края теста свисали. Остальное тесто Екатерина Владимировна предлагает разделить на шарики и раскатать на небольшие кружочки, «какие обычно делают для пирожков». На каждый из кружочков кладется начинка, края собирают в узелок, защипывают и укладывают на сковородку, смазав тем же маслом, узелком вниз. Начинка должна быть разной: орехи, протертые с сахаром; изюм, пропущенный через мясорубку; мелко нарезанные яблоки с сахаром и т. д. Когда все «пирожки» будут уложены в сковородку, края теста заворачиваются в виде жгутика. Осталось смазать пирог яичным желтком, дать ему постоять, чтобы немного «подошел», и выпечь в духовке.

И, наконец, поделюсь рецептами напитков для малышей. **ЯБЛОЧНАЯ ВОДА** (6 крупных яблок и один лимон). Яблоки нарезать тонкими ломтиками, не срезая кожицу и не вынимая сердцевину. Прибавить цедру лимона, нарезанную тонкими кусочками. Обдать кипятком (1 литр) и варить на легком огне 2 часа. Когда остынет, процедить и подавать на стол в кувшине.

МОРС (клюква — 500 г, сахар — 200 г). Клюкву перебрать хорошенько, перемыть в кипяченой воде. Потом отбросить его в закрытой посуде. Выжимки поставить варить, залив 8 стаканами воды, дать раз вскипеть и отжать после этого в мокрой салфетке. В полученный отвар прибавить стакан сахара, вскипятить, процедить и остудить. В холодный морс добавить понемногу ранее отжатый свежий сок.

Торжество для детишек лучше устраивать не слишком поздно вечером, примерно от четырех до шести-семи часов. Иначе, возбужденные праздником, они долго не смогут заснуть. Стол для маленьких гостей хорошо накрыть не в детской, а в просторной, светлой комнате, по всем правилам сервировки, и не опекать их чрезмерно. У маленьких людей свои проблемы и свои очень серьезные разговоры — пусть пообщаются вволю.

Приятного аппетита!

КУЛИНАРНЫЙ АРХИВ

Судя по старинным источникам, наши прадедушки и прабабушки зимней порою разнообразили свой стол блюдами из овощей. И мне сегодня хочется привести оригинальный рецепт. Текст цитирую дословно.

БРЮКВА НАЧИНЕННАЯ (старинное русское блюдо). «Вымыть и облупить две хорошие брюквы, срезать крышку и выдолбить середину. Потом изрубить мелко все вынутое вместе с жареной телячьей почкой, большой луковицей, перцем, солью..., прибавить 3 яйца, ложку сливок, чуть масла и столько сухарей, чтобы было так густо, как тесто для фарша, начинить брюкву очень плотно, закрыть крышкой, завязать толстой ниткой, положить в кастрюлю, налить бульона так, чтобы брюква была им покрыта, и варить до тех пор, пока она будет мягка, однако же не слишком разваривать, чтобы она могла хорошо резаться. Перед тем, как подавать на стол, положить брюкву на чистую доску, развязать нитку и разрезать ее на тонкие, в палец толщиной ломтики и положить аккуратно на блюдо. Потом взять бульону, в котором варилась брюква, столько, сколько нужно для соуса, сделать к нему подправку из муки и масла, положить соли, вскипятить и облить нарезанные куски брюквы».

Вот вам и брюква! Напишите, понравилось ли?

Передайте мои сердечные поздравления вашим детишкам, тем, которые родились в феврале! Пусть растут здоровыми и крепкими. Всего хорошего!

ВАША МАРИЯ ИВАНОВНА

БАБУШКИНЫ СЕКРЕТЫ

У каждой внучки — своя бабушка. Моя отличалась тем, что с юных лет приучала меня к стряпне.

«Видишь ли, Машенька, —ставляла она меня, — когда у тебя появятся свои дети и внуки, ты очень скоро поймешь, что накормить любимое дитя — дело совсем непростое. Еда будет вкусной, а главное, питательной, если...»

...мясо или рыбу обмыть холодной проточной водой перед самым приготовлением. Если мясо или рыба долго лежат в воде, в воду перейдет значительная часть белков и минеральных солей;

...будешь помнить, что лучший способ варки овощей, при котором хорошо сохраняются витамины, такой: чисто вымытые, их кладут в кастрюлю, заливают крутым кипятком с расчетом, чтобы овощи были покрыты водой, и варят под крышкой;

...сваренные овощи и овощные супы ты предложишь ребенку не позже, чем через полтора часа после готовки;

...разнообразишь детскую кухню приготовлением печенки — исключительно полезного продукта».

А вот и один из бабушкиных рецептов — «ПАШТЕТ ИЗ ПЕЧЕНКИ ДЛЯ БУТЕРБРОДОВ». На 100 г печенки — четверть головки лука, столовую ложку масла, кусок белой булки. Печенку бабушка всегда вымачивала в проточной воде, потом заворачивала в пергаментную бумагу, завязав концы, чтобы бумага не развернулась. Затем она клала «конверт» в духовку на чугунной сковороде и запекала там печенку. Через двадцать минут, когда печенка была готова, а готовность моя бабушка определяла по светло-коричневому цвету разреза, она пропускала ее через мясорубку, затем через волосяное

ОТВЕЧАЕТ
АГРОНОМ

ЦВЕТЫ — ПОЧТОЙ

«Хочу развести цветы в палисаднике. Не могли бы вы сообщить адреса организаций, высылающих семена цветов почтой?»

В. ПАК».

пос. Тихменево,
Сахалинская область.

Цветоводы-любители, которые хотят выращивать гладиолусы, тюльпаны, нарциссы, лилии и мелколуковичные культуры — крокусы, мускари, сциллы, могут выписать посадочный материал, обратившись по таким адресам:

228600 Латвийская ССР, Валмиера, ул. 11-я Коммунишу, 30-а, Валмиерское районное отделение Общества садоводства и пчеловодства Латвийской ССР.

228500 Латвийская ССР, Цесис, ул. Ригас, 57, Цесисское районное отделение Общества садоводства и пчеловодства Латвийской ССР.

229050 Латвийская ССР, Сигулда, ул. Цесу, 10, Рижское районное отделение Общества садоводства и пчеловодства Латвийской ССР.

Заказы высылаются наложенным платежом.

Минимальное количество заказываемых луковиц и клубнелуковиц одного сорта каждой культуры должно быть — 10 штук. Семена овощных и других цветочных культур можно заказать по адресу: Московская область, Одинцовский район, Лесной городок, ул. Фасадная, 2. «Семена — почтой».

КАК ИЗБАВИТЬСЯ?

«...Помогите, пожалуйста, избавиться от тли, которая губит наши комнатные растения.

Е. МАРТЫНОВА».

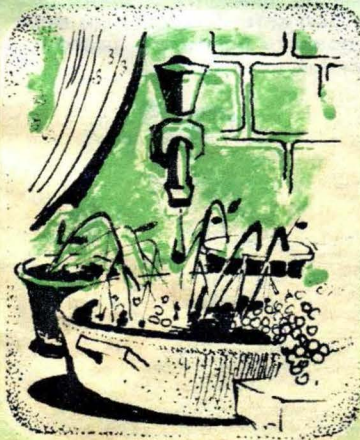
г. Тула

Избавиться от тли на комнатных цветах можно различными способами. Наиболее простые и эффективные мы и рекомендуем.

Луковый настой — одно из самых проверенных средств. Заполните половину пятилитровой банки луковой шелухой, долейте до верха горячей водой и настаивайте в течение суток, затем процедите. Перед опрыскиванием полученный настой разбавьте в два раза.

Мыльная или мыльно-керосиновая эмульсия — тоже довольно эффективное средство против тли. Для приготовления мыльного раствора на 5 литров воды возьмите 200—250 г мыла (зеленого или хозяйственного), растворите его в небольшом количестве горячей воды, а потом долейте остальную воду. Этим раствором обработайте листья и стебли растений, через 10—15 минут смойте его чистой водой. Землю в горшках на время закройте, чтобы не попала мыльная вода. Иногда в раствор добавляют небольшими порциями керосин и смесь хорошо взбалтывают (на 5 литров мыльной эмульсии берут 50 г керосина). Приготовленный раствор нужно сразу же использовать. Применять мыльно-керосиновую эмульсию старайтесь осторожно, чтобы не вызвать ожога у растения.

В. ИВАНОВА

ЧАЙНЫЙ ГРИБ

«Расскажите, пожалуйста, про чайный гриб. Говорят, что он очень полезен. Но как приготовить настой, да и всем ли его можно пить?»

М. КОВАЛЕВА».

с. Хлыновка,
Звенигородский район,
Черкасская область.

«Чайный гриб» — толстая слоистая слизистая (медузообразная) пленка, образующаяся на поверхности жидкости. Она представляет собой культуру двух микроорганизмов: дрожжевого грибка и уксуснокислой бактерии. В результате жизнедеятельности чайного гриба жидкость, на поверхности которой он растет (4—6-процентный раствор сахара в слабом чае) приобретает приятный кисло-сладкий вкус и превращается в слегка газированный напиток — чайный квас.

В нем содержится целый комплекс полезных для организма веществ: сахар, уксусная кислота, лимонная, глюконовая и пировиноградная кислоты, ферменты, витамины С, Р, В₁, кофеин. В результате ряда исследований было установлено, что чайный гриб обладает довольно выраженным свойством антибиотика. Поэтому настоем его рекомендуют как полоскание для лечения язвенного стоматита. Есть данные о том, что регулярное употребление «чайного кваса» по 1/2 стакана три раза в день перед едой в течение 2—3 недель улучшает самочувствие людей, страдающих склеротическими формами гипертонической болезни, снижает артериальное давление.

Лучше всего готовить напиток так: в кипяченую воду, где развивается гриб, добавить настой чая (до небольшого подквашивания воды) и сахар (на 3 литра жидкости — 2 столовые ложки). Настаивают напиток 7—10 дней при температуре 25 градусов тепла. Периодически гриб промывают в чистой воде.

В. СМЕРНОВА

ГЕРАНЬ ЛЮБИТ ТЕНЬ...

«Мой любимый цветок — герань — погибает... Листья желтеют, сохнут и отваливаются. Как спасти растение? Ведь сколько лет развожу я герань, и всегда она у меня цветет необыкновенно, враз по несколько кистей, бутонов. Она мне настроение поднимает! Помогите советом...»

О. ШЕЙНА».

Красноярский край.

Вероятно, ваша герань просто «устала» цвести! Дайте ей отдохнуть. Делается это так: перезимовавшее растение обрезают, удаляют отцветшие ветки.

Поливать герань надо умеренно: зимой 1—2 раза в неделю, весной и летом — почаще. Цветок любит тень, если ваша комната выходит окнами на юг — начиная с апреля, уберите его с солнца, притените.

В марте кончается период покоя, и растение требует подкормки. Давайте ему сейчас азотные удобрения — аммиачную селитру или сернокислый аммоний. Когда начнут закладываться бутоны, потребуются удобрения фосфорные и калийные: суперфосфат, калийная соль, хлористый калий. Но помните, что растения большие, а также недавно пересаженные и еще не укоренившиеся удобрять нельзя!

С наступлением тепла вынесите горшки с геранью на воздух — на балкон, в сад.

В. КУРИЦЫНА

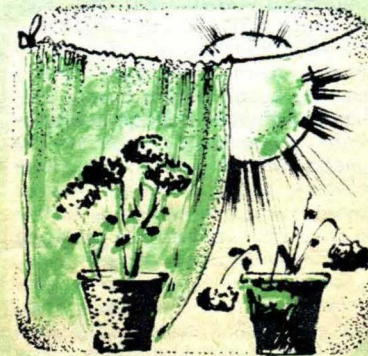

Рис. В. ДАВЫДОВА.

...ОТНОСИТЬСЯ ДРУГ К ДРУГУ ВНИМАТЕЛЬНО

«...Как-то в разговоре с сыном я назвала поступок его товарища неэтичным, а он мне в ответ со смехом: этично, неэтично. Что это такое? От слова «этикетка», что ли? (Из письма Т. Новоселовой, Смоленская область.)»

Действительно, слова: этика, этикет, этикетка — имеют общий корень. Но какова дистанция — от науки до... ярлыка?!

Слово «этика» (от греческого «этнос» — нрав, характер) означает учение о морали, ее развитии, принципах, роли в обществе. Употребляют это слово также для обозначения целой совокупности норм морали и нравственности, принятых в данном обществе. Этика — это важная гуманитарная, «человековедческая» наука, и ни один сколько-нибудь крупный мыслитель в мировой истории не прошел мимо нее.

А этикет? Звучит схоже с первым словом, но по смыслу схоже ли с ним? Корень тут, как видим, общий, и не случайный. Этикет — это значит принятый в данной среде при определенных обстоятельствах и в определенную эпоху свод правил поведения. Вот как поясняет это понятие в своем словаре известный знаток русского языка Владимир Даль:

ЭТИКЕТ — чин, порядок, светский обих внешних обрядов и приличия; принятая, условная, домливая вежливость; церемониал; внешняя обрядливость. **ЭТИКЕТНИЧАТЬ** — с важностью и настойчивостью блести этикет, будто дело.

В этом определении слышится — не правда ли? — нескрываемое презрение автора к «светскому», дворянскому этикету: не дело, а «будто дело», «ломливість», «внешняя обрядность», мы бы сказали сейчас «показуха», в поведении... Отсюда и впрямь уже полшага до «этикетки», до ярлыка. В нем указаны чин, порядок, «светский обих», а остальное — по той системе ценностей — так ли уж важно?!

Тот этикет навсегда ушел в прошлое вместе с чинами и порядками. Но вообще понятие этикета осталось. У нас оно выступает как «советский этикет». Какой смысл вкладываем мы в него?

«Мы должны относиться друг к другу внимательно, — говорил М. Горький, — должны понять, что самое чудесное, самое высокое создание в мире — это человек». В этих словах — основа советской морали, советской этики и... этикета как свода правил поведения, внешней формы. Ведь внешняя форма должна находиться в гармонии, в органическом единстве с внутренней культурой, со всем нравственным строем человека. Такая вот гармония и составляет главную особенность понятия «советский этикет».

В самом деле, в какую бы вежливую форму ни был облачен безнравственный поступок, он таковым и останется в наших глазах. И в коллективе наверняка единодушную отповедь получит не только откровенный грубиян, но и весьма, быть может, «обходительный» очковтиратель, лгун, бездельник...

Мораль присутствует при всех видах нашей деятельности: трудовой, обще-

ственной, в наших отношениях с коллегами, с друзьями, в семье...

Какие же поступки, какое поведение в нашем обществе считается нравственным? Несомненно, нравственно выполнение долга по отношению к Родине, коллективу, семье, отдельному человеку. Нравственно то, что имеет высокий духовный смысл, служит добру, возвышает человеческое достоинство.

Иногда спрашивают: а что это такое, собственно говоря, служить добру? На этот вопрос можно было бы отвечать долго, но я хочу сослаться на один материал, который был напечатан в №11 «Крестьянки» под названием «Дельта» действует в подполье». Он был посвящен жизни верной соратницы В. И. Ленина, замечательной революционерки Е. Д. Стасовой, и там говорилось о том, что бойцов ленинской гвардии объединяли прежде всего идейная общность и совершенно ясное понимание того, что «иначе нельзя».

Когда «иначе нельзя» для общества и «иначе нельзя» для человека совпадают — это и есть социалистическая нравственность. Причем на первом месте — для общества...

В почте «Крестьянки» немало свидетельств именно такой нравственной позиции: «Не для себя — для людей». И ведь бывает, что своей активностью, принципиальностью, нетерпимостью к недостаткам люди подчас ставят себя под удар, вызывают недовольство, насмешливые взгляды тех, кто привык жить по принципу «моя хата с краю».

Недавно побывал в редакции старый учитель из Ярославской области. Сейчас он, как принято говорить, на заслуженном отдыхе. Получает хорошую пенсию, имеет подсобное хозяйство, дом у него — полная чаша. Казалось бы, живи в свое удовольствие, отдыхай спокойно. Но... не может видеть старый учитель, что неважно идут дела в «его школе». Что снизился уровень преподавания, а по некоторым предметам вообще нет учителей и т. п. На тревожные письма в местный отдел народного образования он получил лишь равнодушную отписку: «Недостатки устранены». А они не устранены... Вот и приехал старый учитель в столицу, не за себя хлопотать — за дело...

Добавим также, что добросовестный труд, бережное отношение к социалистической собственности, непримиримость к несправедливости, достоинство и скромность — все это входит в понятие «социалистическая этика» как ее нормы.

Человеку всегда важно, как оценивают его поведение, его поступки другие люди, как он выглядит в глазах общественного мнения.

Добрая слава, хорошая моральная репутация укрепляют в человеке чувство собственного достоинства, поднимают уверенность в собственных силах, развязывают творческую энергию и инициативу. А достается добрая репутация непросто, так же как непросто стать по-настоящему нравственным человеком, пройдя через многочисленные жизненные испытания, которые не дано миновать никому... Но еще сложнее передать свой нравственный опыт детям, заложить в них прочные нравственные начала.

Ведь дети чрезвычайно чутки к малейшей фальши, к несправедливости, к любому разрыву между словом и делом. И когда мы встречаемся со скепсисом у молодого человека, с проявлениями нигилизма, ироническим отношением к «высоким» словам и понятиям, то часто за этим стоит своеобразная реакция на несправедливость по отношению к нему или кому-то другому со стороны старшего, чье-то лицемерие, двуличие, оказавшие пагубное влияние на впечатлительную душу подрастающего человека.

Главное, определяющее в поступках человека, в его жизненной позиции — идеяность, нравственность, внутренняя культура. Но и внешняя культура чрезвычайно важна. Мы уже говорили о том, что в иных обществах, дворянском, например, или буржуазном, самодовольное порой значение придавалось или придается этикету как внешней форме поведения. Важным считается умение скрывать свои истинные чувства и настроения, но зато владеть такими, например, навыками чисто внешнего поведения, как умение поклониться, держаться за столом, пригласить даму к танцу и т. п. Все это уметь, в общем-то, нелишне, только не в этом, конечно же, главное.

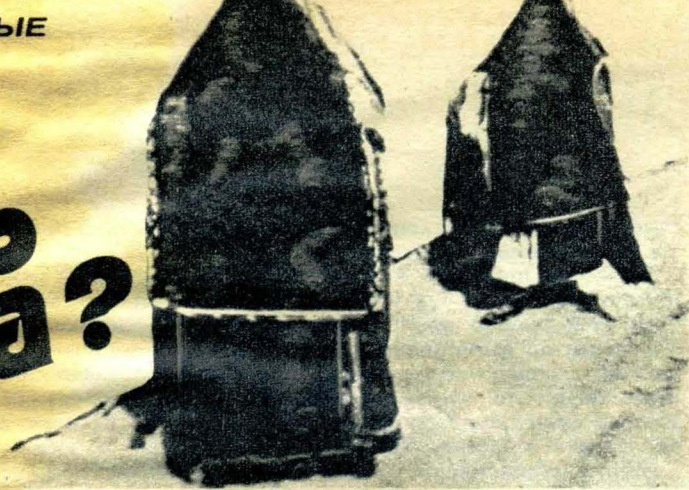
Внешнюю культуру с внутренней связывают воедино такие качества личности, как вежливость, обязательность, тактичность, сдержанность и т. п. Они, помимо прочего, облегчают нам общение с другими людьми.

Как важно уметь правильно реагировать на поведение другого человека, понимать его состояние, быть готовым поддержать его в трудную минуту! Конечно, тактичность можно развить по мере накопления жизненного опыта. Только нужно помнить о высокой ценности этого нравственного качества и стараться тренировать автоматизм реакции в каждой конкретной ситуации. По-настоящему тактичный, чуткий, культурный человек никогда не позволит себе, например, эдак легко и беззаботно бросить мимоходом: «Как дела?» — человеку, который только что пережил какую-то большую неприятность, быть может, горе... Уместный в других случаях, этот вопрос в данной ситуации может прозвучать грубо и бестактно... И надо выработать в себе «привычку» мгновенно распознавать, какой тон, какое поведение уместно в той или иной обстановке, чтобы не обидеть равнодушием, но при этом и «не лезть в душу»...

Умение ориентироваться в оттенках человеческого поведения, сочувствовать, сопереживать воспитывается в человеке, но воспитывается не быстро и не легко. Тут самовоспитание выходит на первый план. Надо самому глубоко осознать, что тебе необходимы эти качества, что они нужны для лучшего понимания окружающих. Овладевший этим умением, развивший в себе такую способность получит глубокое удовлетворение оттого, что люди будут тянуться к нему, дорожить его обществом, ценить его, и он будет платить им тем же.

Е. ЗУЙКОВА,
доктор философских наук

ОПЯТЬ ЧАДРА?

«Возвращение к исламу» — этот лозунг взят на вооружение нынешними правителями Пакистана. С помощью религии они надеются подавить сопротивление народа военной диктатуре. Для женской части населения страны этот лозунг особенно трагичен: он означает лишение и без того немногочисленных прав, завоеванных прежде.

Трудно представить себе женщину-спортсменку в черном до пят одеянии и в чадра. Но возвращенные к жизни религиозные законы объявляют традиционную спортивную форму недопустимой. Вместо нее предписывается носить рубашки до колен и мешковатые шаровары. Только одной женщине было разрешено представлять Пакистан на Азиатских играх в Дели. Болельщицам приходится не легче, чем участницам соревнований. Власти запретили им находиться на трибунах, кроме тех случаев, когда на стадионе присутствуют одни только женщины. Более того: сегодня в Пакистане женщинам не рекомендуется выходить на улицу — даже в сорокаградусную жару — с непокрытой головой или оголенными руками. А если ты на государственной службе — нельзя прийти на работу без чадры.

Возвращается и «мода» на «бурку» — большой кусок материи, с головы до ног закрывающий тело и оставляющий маленькую щель для глаз. При появлении посторонних полагается прикрыть и эту щелку...

Женщинам — дикторам на телевидении был дан приказ отказаться от косметики. Форма стюардесс была пересмотрена из-за нареканий в нескромности.

Но в положении пакистанских женщин происходят и другие изменения, гораздо более трагичные.

«Антиисламскую склонность женщин покидать кухню», отсутствие у них возможности все чаще называют одной из причин... экономического кризиса в стране, хотя женщины составляют лишь 3,79 процента рабочих рук в Пакистане — самый низкий уровень среди развивающихся стран. «Порой даже в крупных городах возникает ощущение, будто эта страна населена только одними мужчинами», — удивляются приезжающие сюда.

Выступавший по телевидению популярный толкователь корана заявил: женщины могут работать только учителями и медсестрами. А затем он заставил

вздвогнуть телезрителей заявлением: женщин можно бить...

Пакистанки, чьи мужья, доверившись толкователю, решат действовать по корану, вряд ли найдут защиту у закона. Нынешняя судебная система страны чрезвычайно запутана. Дела о нарушении супружеской верности подвластны, как ни странно, военным. Эту неразбериху усугубляет то, что Исламский идеологический совет наделен полномочиями проверять компетентность гражданских судей и адвокатов в области ислама. Такая система обеспечивает свободу действий именно для ортодоксов религии, гарантирует их безнаказанность. И одновременно лишний раз подтверждает, что женщине негде искать справедливости. Английский журнал «Экономист» приводит на своих страницах пример пакистанского «правосудия». По обвинению мужа шестнадцатилетняя женщина была приговорена к сотне ударов бичом. Ее невиновность была доказана, но уже после исполнения приговора...

Дискриминация женщин неумолимо расширяется. Все тот же совет, подгоняя законы страны под ислам, призывает воскресить обычай «кровных денег». Их должен уплатить семье своей жертвы убийца, возместив тем самым нанесенный ущерб. Так вот, убийство женщины, по мнению мулл, проступок не столь ужасный, как убийство мужчины. И платить за него надо в два раза меньше. Та же приблизительно шкала должна действовать и при опросе свидетелей: голос одного мужчины приравнен к голосам двух женщин.

Наступление на права женщин продолжается и в области образования, хотя в стране и так один из самых низких в мире показателей грамотности населения — двадцать четыре процента. Для женщин этот показатель еще ниже: одиннадцать процентов. Редко кому из горожанок и особенно жительниц деревни, на которую приходится три четверти женского населения, удается посещать школу. Причин много — и обилие хозяйственных забот, что ложатся на плечи пакистанок еще с детских лет, и старые, живучие предрассудки. Но нынешнее правительство решило, кажется, уничтожить и то, что было достигнуто в женском образовании со времени провозглашения независимости.

Правительственные газеты уже вовсю пропагандируют «реформы». Похоже,

зскоре школы окончательно закроют свои двери перед женщинами, и образование станет чисто мужской привилегией. Директора некоторых учебных заведений в служебном рвении уже опережают события: они отослали своих учениц по домам. В одном колледже сочли, что преподавание наук вредно для девушек, и вместо физики или математики читают студенткам курс домоводства.

Висят в воздухе и другие перемены. Федеральный Консультативный совет, заменяющий парламент, предложил: не допускать к участию в законодательных органах женщин моложе пятидесяти. Да и тех только с письменного разрешения мужа. Под сомнение ставится даже право женщин участвовать в выборах. Муллы-фундаменталисты выступают за отмену закона о браке. Этот закон требует обязательной регистрации браков и определяет: прежде чем вступить в новый брак, мужчина должен зарегистрировать развод со своей первой женой. Отмена такого порядка отбросила бы пакистанок в сфере семьи и брака по крайней мере на столетие назад...

Как относятся сами женщины к тому, что происходит в стране? Они борются против несправедливости. Наряду с организациями взаимопомощи, такими, как Всепакистанская ассоциация женщин, по инициативе либеральных студенческих и профсоюзных кругов возникли новые организации, которые считают вопрос о равноправии женщин политическим. Одна из них — Форум действий в защиту женщин. Программа его гласит: «Защищать права женщин с тем, чтобы призывы Международного года женщины, под которыми Пакистан также подписался, не оставались мертвой буквой и чтобы положить конец всякой дискриминации женщин». В организацию входят пакистанки — служащие государственных учреждений, преподавательницы, врачи, юристы, студентки, работницы — члены профсоюза. Форум начал свою деятельность с разъяснительной и пропагандистской работы. Его активисты устраивали конференции, семинары, манифестации, собирали подписи под петициями... Но августовские события 1983 года потребовали более решительных действий...

Напомним: в 1977 году в результате военного переворота к власти в Пакистане пришел военный режим Зия-уль-Хака. Парламент был распущен, приостановлено действие отдельных статей конституции, началось наступление на права трудящихся, в том числе женщин.

Не раз Зия-уль-Хак обещал отменить военное положение, вернуть страну к гражданскому правлению. Но каждый раз нарушал обещание. А тем временем издавались все новые драконовские законы и указы, предусматривавшие суровые — вплоть до смертной казни — наказания за антиправительственные выступления.

Зия-уль-Хак объявил «новую политическую структуру» страны. Но, по сути, она закрепила старые порядки, оставив президенту диктаторские полномочия. И потому по призыву Движения за установление демократии (в его рядах объеди-

РАЦИЗМ ПО-АНГЛИЙСКИ

нились девять оппозиционных партий) в Пакистане началась «кампания гражданского неповиновения». Сотни тысяч людей вышли на улицы, чтобы потребовать немедленной отставки военного правительства, освобождения политзаключенных, восстановления конституции 1973 года. В антиправительственных демонстрациях приняли участие и женщины, которые связывают борьбу за свои права с требованиями восстановить демократические нормы в стране. Пакистанки не испугались репрессий властей и запугивания со стороны реакционных исламских партий. В Лахоре, Карачи, Моро, Матли, Хайдарабаде женщины шли вместе с мужчинами в рядах демонстрантов. И среди тех, кто вдохновлял их на борьбу, была Бегум Нусрат Бхутто, вдова Зульфикара Али Бхутто, бывшего премьер-министра, казненного после военного переворота. Она возглавила Пакистанскую народную партию, лидером которой был ее муж, и сумела сохранить ее, несмотря на репрессии и преследования правительства. Нусрат Бхутто не раз говорила, что не создана для политической деятельности, но то, что происходит в стране, не может оставить ее равнодушной. К тому же память о добрых делах мужа обязывает ее достойно нести имя Бхутто...

Именно Нусрат вошла в число инициаторов создания Движения за установление демократии. Она яростная противница запретов и ограничений, которые Исламский совет предписывает женщинам: «Говорят, что петь—это грех. Говорят, что танцевать—это грех. Кто захочет приехать в такую страну?»

Нусрат Бхутто призывает рабочих, крестьян, все патриотические силы Пакистана объединиться в борьбе за восстановление демократических порядков: «Обстановка в стране такова, что рабочие, ремесленники и служащие страдают под тяжестью растущих цен на товары первой необходимости. Кругом страдания. Единственный выход из создавшегося положения—проведение всеобщих парламентских выборов».

Такие речи не по душе нынешним властям. За годы военного режима Нусрат Бхутто пришлось перенести такие тяготы, о которых раньше она—первая дама страны—и не подозревала. Домашние аресты, тюрьма. Одиночка. Пытка молчанием—тогда она ничего не знала о судьбе мужа. Но вот тюремщики в подробностях, смакуя детали, рассказали о том, как был повешен ее муж.

У Нусрат Бхутто началось тяжелое заболевание легких. После того, как у нее открылось легочное кровотечение, власти были вынуждены выпустить ее из тюрьмы. Смерть жены Бхутто могла бы вызвать нежелательный резонанс в мире. Нусрат выехала на лечение за границу, но не отказалась от борьбы. По всему Пакистану звучал ее призыв: «Встаньте и освободитесь от цепей эксплуатации и репрессий!» И тысячи женщин в стране откликнулись на этот призыв. Несмотря на преследования, они не прекратили борьбу за демократию, борьбу за свои права.

Газета «Таймс» рассказала о решении, вынесенном английским судом: за попытку изнасилования 13-летней девочки азиатского происхождения преступник был всего-навсего подвергнут штрафу...

Семья Каннингхэм с острова Ямайка, 27-летняя Норма и ее дочери—9-летняя Саманта и 7-летняя Сирита, были зверски убиты в своей квартире в английском городе Далстоне... На стене в спальне преступники оставили автограф: «Вот что мы собираемся сделать со всеми ниггерами. «НФ». Это означало, что здесь побывали головорезы из фашистской организации «национальный фронт».

Девушка покойной Нормы, известного британского футболиста Лори Каннингхэма, полиция предупредила: лучше ему не распространяться о том, что он увидел в квартире.

Полгода Лори ждал, что чудовищное преступление будет раскрыто. Но напрасно. «И в самой полиции полно членов «национального фронта»,—с горечью заявил он.

Откровенный расизм—сегодня, сейчас—торжествует не только в южно-африканском заповеднике беззакония или в глубинке американского юга, но проявляется в Британии, той самой, что породила некогда понятие «джентльмен».

Еще относительно недавно значительная часть земной суши на географических картах была окрашена в зеленый цвет—колонии, полуколонии, доминионы Великобритании. Британская империя размером в несколько десятков миллионов квадратных километров. Трудом жителей колоний создавались слава и богатство метрополии. О массах «туземцев» Лондон вспомнил в послевоенные годы, когда Великобритания испытывала острую нехватку дешевой рабочей силы. И тогда, в 1948 году, был принят специальный закон о британском подданстве, который провозглашал жителей стран Британского содружества «гражданами Соединенного Королевства и колоний».

Когда изменившаяся экономическая

ситуация сделала ненужными дополнительные рабочие руки, в законодательном порядке стали ограничивать въезд «цветных» в страну. Специальные законы приняты в 1962, 1968, 1971, 1980 годах. При этом всякий раз поднималась расистская волна: «цветные» перехватывают рабочие места и порождают безработицу; они «причина упадка системы здравоохранения, социального обеспечения, просвещения»; они «порождают преступность, сеют болезни». Эти и прочие домыслы поначалу распространяли ультраправые организации типа партии «национальный фронт». Однако вскоре их «тезисы» были взяты на вооружение и официальной пропагандой. И при этом особенно усердствовали представители партии тори. Расистские настроения слились с ностальгией по тем временам, когда «над империей не заходило солнце» и «темнокожие знали свое место».

«Цветные» стали объектом травли. Если их едва терпели, когда рабочих рук в Англии не хватало, то в нынешних условиях массовой безработицы по отношению к ним творится самый разнузданный произвол. Мытарства иммигрантов начинаются уже в лондонском аэропорту, куда они прибывают на вполне законных основаниях. Как уверяет хорошо осведомленная газета «Обсервер», бедную студентку из Нигерии или крестьянку из Свазиленда, приехавших в Британию к своим мужьям, будут гораздо интенсивнее засыпать вопросами, чем, скажем, финансиста из Японии или владельца отеля из Саудовской Аравии, и откровенно проявят при этом расистскую предубежденность.

Британская общественность не раз узнавала из печати скандальные подробности того, как обходятся иммиграционные чиновники с женщинами и детьми... Закон разрешал невестам приезжать к обосновавшимся в Англии молодым людям, чтобы выйти замуж. И вот выяснилось: чиновники карантинной службы долгое время практиковали... повальную медицинскую проверку всех приезжающих девушек—с целью установить, является ли каждая из них «невинной девицей, то есть невестой».

ОТСТОИМ МИР

ИЗ ПОЧТЫ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

С. П. Павлова, Ленинград:

«Мы любого посчитаем безумцем, если он хочет войны. Мы, женщины СССР, не умоляем и не просим Рейгана и Тэтчер, мы требуем положить конец политике ядерного безумия. Тэтчер, видимо, единственная женщина в мире, которая хочет смерти всему живому».

Коллективное письмо, 83 подписи, из села Усть-Ургал Хабаровского края:

«Название нашего села не увидишь на карте, но его жители в полной мере ощутили на своих плечах всю тяжесть войны и послевоенных невзгод. На наших глазах расцветает Хабаровский край, мы знаем, видим, какие гигантские шаги вперед сделала наша страна. Мы не хотим, чтобы построенное с таким трудом было повергнуто в пучину новой войны. Мы ее не допустим».

Екатерина Владимировна Кацимон, село Новорусское Ростовской области:

«Я, мать пятерых детей, уверена, что ядерная катастрофа не разразится, потому что наша страна сильна, наше правительство ведет разумную политику. Лично я буду трудиться еще лучше, помогать другим. Если понадобится, первая пойду в бой. Хочу многое сделать для своего

народа. Я люблю свою землю, свою страну, нашу партию».

Маша Попова, 9 лет, г. Томск, просит переслать ее письмо Р. Рейгану:

«Вы хотите на нас бросить атомную бомбу. Подумайте, сколько людей погибнет!»

Члены совета музея «Бухенвальдский набат» школы № 14 г. Коврова Владимирской области:

«Все, что мы делаем в музее,— это наш протест против войны».

Латышева Елена Васильевна, г. Феодосия, просит переслать ее письмо Р. Рейгану:

«Подумайте, какое преступление вы можете совершить перед человечеством. А нас вы все равно не напугаете. Наш народ славится большой выдержкой. Мы все переживем, мы из пепла восстанем. Мы — советские люди, и в этом наша великая сила».

Учительница М. Пеньковская, г. Благовещенск:

«Хочу высказать то, о чем беспрестанно думаю днем и ночью. Полуфанатик Рейган, как мячом, играет судьбами народов мира. Женщины всех стран должны стать той грозной силой, что сокрушит чудовищные планы американской администрации».

Подробности оскорбительной процедуры предали гласности супруги Каккар, живущие в Западном Лондоне, иммигранты индийского происхождения. Когда к Бафи Лалу Каккару приехала его невеста, учительница из Индии, то ее подвергли унизительному осмотру, о чем она и рассказала корреспонденту газеты «Гардиан».

Даже пятилетних детей подвергают допросу, чтобы использовать их «показания» для отказа родителям во въезде в Англию.

Вся жизнь «цветных» в Англии — постоянное столкновение с «острыми углами» британской действительности. Получить работу им столь же трудно, сколь легко оказаться за воротами при первых же увольнении. Характерна ситуация на тракторном заводе «Мэссей-Фергюсон» в Ковентри: сквозь фильтр отдела кадров удалось просочиться лишь шести представителям этнических меньшинств — это из пяти тысяч занятых на заводе.

В Нельсоне, на северо-востоке Ланкашира, живут свыше шести тысяч выходцев из Азии, многие из которых были завербованы во времена текстильного бума пятидесятых годов.

Портнихи-надомницы на взятых напрокат старых машинках шьют атласные бантики, получая по 5,5 фунта стерлингов за тысячу штук. Опытные швеи, ни на секунду не останавливаясь, могут шить такое изделие за пять минут. У большинства же это занимает 10 минут. Фирма не стремится набирать одних азиатских женщин, однако находится весьма немного англичанок, готовых выполнять подобную работу за столь низкую плату.

По словам газеты «Гардиан», рассказавшей об этом, «азиатские женщины пребывают на самой низшей ступени пирамиды работающих людей, это «неприкасаемые» на рынке труда».

В этом свете не удивляют и такие цифры: в столичном районе Брикстон за два года безработица среди белых молодых людей увеличилась на 33 процента

(и это, заметим, немало), среди же «цветной» молодежи она поднялась на 152 процента.

Темнокожих граждан, по данным, собранным юридическим центром в Ноттинг-Хилле (Западный Лондон), полиция задерживает в 30 раз (!) чаще, чем белых.

Расовая дискриминация распространяется и на сферу распределения жилья. Как подчеркивается в докладе комиссии расового равенства, людям с темным цветом кожи предлагают самое плохое муниципальное жилье.

Большее всего отражается расизм на детях. Расисты твердят, что своей «неполноценностью» дети иммигрантов «снижают уровень британской школы». Между тем исследование, проведенные в двенадцати столичных школах специалистом по детской психиатрии профессором Лондонского университета М. Раттером, показали: в процентном отношении среди «цветных» детей отличников значительно больше.

Вообще иммигранты в Англии «виновны» всегда: и когда они имеют работу («в то время, когда существует «белая» безработица!» — возмущаются расисты), и когда они этой работы лишены и живут на пособие («отнимают у казны средства, которые должны бы быть направлены на создание новых рабочих мест для белых»), и так далее.

Некоторое время назад газета «Обсервер» констатировала: травля иммигрантов резко усилилась. В Западном Лондоне стали появляться надписи на стенах домов: «Мы вернулись!» И чтобы ни у кого не оставалось сомнений, кто это «мы», надписи сопровождали свастики в столичном районе Саут Эктон. Здесь стены буквально были испещрены надписями: «НФ», «Адольф Гитлер», «Убивай ниггеров!».

...Иммигрант из Замбии Хуссейн Синдхи вместе с женой и пятью детьми поселился временно с разрешения муниципального совета в районе Саут Эктон. Еще не успели они распаковать вещи,

как на стене их дома появились надписи с угрозами. Им били окна, по утрам они находили у своего порога груды мусора, на улице их осыпали грязной бранью. В конце концов семье Синдхи пришлось искать другое пристанище. Но будут ли они там чувствовать себя в безопасности? Ведь начиная с прошлого года, со вступлением в силу нового закона о гражданстве, расизм встал уже на «официальную ногу».

Отныне все подданные британской короны оказались разделенными на людей первого, второго и третьего сортов. Разделенными не только классовыми, социально-экономическими перегородками, но и вполне конкретными статьями нового законодательства. Причем принадлежность к тому или иному разряду определяется не чем иным, как... цветом кожи! В соответствии с законом в Англии впредь будут обитать: «британские граждане», «граждане британских зависимых территорий» и «заморские граждане Великобритании». Белые уроженцы Британских островов и немногие избранные за их пределы входят в первую категорию. Две остальные — люди с небелым цветом кожи, не имеющие права свободно обосновываться в Англии. Им это будут разрешать или не разрешать, исходя из закона, а он настолько запутан, что всегда найдется повод не пустить «гражданина Великобритании» в эту самую Великобританию.

Статьи нового законодательства положили конец 700-летней традиции, согласно которой всякий родившийся на британской земле получал здесь право постоянного проживания. Теперь дети родителей, не состоящих в браке, а также те, чьи матери не являются урожденными англичанками, по достижении 10 лет могут быть высланы из страны... Ежегодно сотни новорожденных «цветных» будут оставаться без гражданства, отмечала лондонская печать.

Если такое отношение к «цветным» на Британских островах со стороны государства по духу своему не есть расизм, то что же это?

В. ЖИТОМИРСКИЙ

Имя молодой поэтессы Любви ВОРОПАЕВОЙ еще неизвестно массовому читателю. В издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» пока лишь готовится к выходу в свет первый сборник ее стихов, подкупающих искренней, взволнованной интонацией, свежестью взгляда на мир, широтой интересов лирической героини — нашей современницы.

Любовь Воропаева живет в Москве. В «Крестьянке» публикуется впервые.

ЛЮБОВЬ ВОРОПАЕВА

ГОВОРИ, ОТЕЦ...

Говори, отец, говори...
Говори, отец, до зари.
Расскажи, отец, о войне —
Будет больно
и страшно мне.

Не щади меня, не щади,
Вновь в атаку, отец, иди
Ошалелым от ран юнком,
Недочкою, сорванцом.

Говори, отец, не молчи,
Вновь от ужаса закричи
И к сырой земле припади...
Не щади меня, не щади...

Я хочу обо всем узнать:
Как ты падал и шел опять,
Как гранату в руках сжимал,
Как письма ты напрасно
ждал...

Говори, отец, о войне,
Это нужно и важно мне...

...Только он улыбнулся
вдруг:
«Я боюсь, что проснется
внук».

Рис. А. АНИСЕНКОВОЙ.

ДВЕ ЛЕСНЫЕ ТРОПЫ

Ничего не случилось. Две тропы
не скрестились.
Две тропы — две дорожки
разминулись в лесу.
На мгновенье забылись —
и травкою укрылись,
Друг от друга укрылись, утирая росу.

Две тропы — две дорожки
горько по лесу вьются,
Указуя растерянным путникам путь.
Люди ходят по ним, говорят и смеются,
И любят лесом, присев отдохнуть.

Люди ходят по ним,
людям с детства знакомы
Две лесные тропы от витка до витка,
И лесные слова, и лесные законы,
И огромные сосны, что глядят свысока.

Ничего не случилось.
Две тропы не скрестились.
Люди ходят по ним, и проходят года...
Две тропы — две дорожки
друг с другом простились.
Разминулись в огромном лесу навсегда.

Уезжаешь в свой город опять,
В этот город старинный, унылый...
Расставаться — не значит терять,
Коль на счастье рассчитаны силы.
Знаешь, к черту ночные звонки,
Телефонную выпренность пауз!
Напиши мне письмо от руки,
Что к ладони моей прикасалась.
Я представлю, что ты на войне:
Ты напишешь, я сразу отвечу.
А потом ты вернешься ко мне,
Ты приедешь, и я тебя встречу.
Расставаться — не значит терять,
Когда дышит планета спокойно.
...Только снятся опять и опять
Мне отнявшие суженых войны.

ПОКУПАЮТ ЖЕНЩИНЫ ЦВЕТЫ

Покупают женщины цветы.
Покупают их, идя с работы.
Покупают женщины мечты.
Отдают взамен свои заботы.

Покупают женщины цветы
И себя с улыбкой одаряют.
Их к груди прижав, до темноты
По беспечным улицам гуляют.

Покупают женщины цветы,
Покупают розы и тюльпаны
И, сжигая к прошлому мосты,
Сыпят соль на собственные раны.

Покупают женщины цветы,
О любви ушедшей вспоминают,
И знакомым всем до хрипоты
«Подарили, дескать...» объясняют.

Покупают женщины цветы...

Дыханье земли, колыханье трав...
Закат извивается, словно змея...
Ах, все возвратится на круги своя,
Не будет лишь детских забав!

Уж нож не покажется острым мечом,
А кухонный фартук — фатой...
И ты ни при чем, и я ни при чем,
Что быт наш до боли простой...

И ты ни при чем, и я ни при чем,
Что властвует ум без души,
Что все мы в делах и заботах живем,
Будь плохи мы иль хороши...

Что мы не наивны, что взрослые мы,
Что в двери врезаем глазок...

...Что хочется все ж иногда среди зимы
В снежки поиграть хоть разок...

СЕЗОН ГРИБОВ

Татьяна
РООС

Татьяна РООС родилась в Ленинграде. Детство провела в Карелии. Окончив педагогический институт, преподавала английский язык. Писать начала сравнительно поздно, уже в зрелые годы. Публикуя два небольших рассказа Татьяны Роос, мы впервые представляем ее творчество читателям.

Держа дочь за руку, Татьяна шла на станцию встречать мужа.

Утром опять приходили торговать телку, но опять брали на убой, а на житье не брал никто.

В поселке она была единственной молочницей. Всем хотелось молока из-под коровы, и, чтобы меньше было обид, она продавала молоко только в те семьи, где были дети.

Лариска Разумова могла бы держать корову: у нее хлев и свободного времени довольно. Однако на предложение купить телку она сделала козью рожу и, покрутив большим пальцем у виска, проговорила сквозь смех, что ей куда вкуснее молоко в бумажных пакетах.

Молочница, пожалуй, и солгала бы мужу, что телку берут на житье, но он потом непременно поехал бы посмотреть, как живет его красавице у новых хозяев, и тогда его недолгая радость обернулась бы бедой. Мысль оставить телку у себя уже не раз приходила молочнице, но та же острая жалость к мужу, который неизбежно будет втянут в круг новых забот, удерживала ее.

Мать очень недовольна была дочерью и, оставаясь с нею наедине, пыталась выведать, за что она любит своего большого молчаливого горожанина. Молочница, может быть, и рада была бы ответить, но не знала слов, которыми надлежало отвечать.

В первом замужестве все было ясно и для всего находились слова. Первый муж ее плясал лучше всех в округе, расплял девушек, но не гулял. Когда начал пить, сделался грубым и поглупел. С языка его слетало много разного вздора, и кулаки поднимались на слабых. Когда он утонул, пытаясь по пьяному делу переплыть реку в самом порожистом месте, она не закри-

чала, не заплакала, а только окаменела на время.

Теперь матери обидно было и непонятно, почему дочка не считает нужным объяснить, зачем уехала с ребенком в дом калеки, инвалида первой группы.

Нового мужа молочница встретила на ежегодной выставке на фарфоровом заводе. Он рассказывал собравшимся об изделиях старых мастеров. У него был тихий, но очень внятный голос и улыбка, которая, казалось, навсегда поселилась в глазах. Когда все поднялись с мест и стали уходить из зала, Таня, которая не была еще тогда молочницей, подошла к нему и спросила, кто он и кем работает на заводе. Он ответил, что не работает уже вовсе и живет на инвалидности, а рассказывать о фарфоре приехал потому, что изготовление фарфора было раньше его делом. Продолжая говорить, он переходил от стола к столу и рассказывал ей, какие изделия и за что любит.

У него были целы и руки и ноги, а речь была спокойной и красивой.

Она спросила, в чем же его инвалидность, и, улыбнувшись, он ответил: «Почки никудашные... на лекарствах держусь...»

«Вот беда-то,— отозвалась она.— Врачи-то хорошие?».

«Хорошие». Он обошел стол с фарфором так, чтобы свет из окон падал ей прямо в лицо, и, поглядев в глаза, улыбнулся медленной улыбкой...

Тогда еще Таня работала в поселковой библиотеке.

Она и теперь продолжала там работать,

но была гораздо более известна как молочница, или Таня-молочница.

Десять месяцев назад она вошла хозяйкой в новый дом на самом берегу реки, еще лишь наполовину построенный. Завод выделил бревна, тес и толь, и заводские плотники весело и споро трудились, поднимая стены жилища для инженера и его молодой хозяйки.

Из отповской городской квартиры ему привезли несметное, как ей показалось, количество книг, и, пока книги и другие предметы его прошлой жизни прибывали в новое обиталище, она сходилась в село и привела молодую коровку. И началось с того самого дня то новое, что переполняло душу и чему не было слов в бедном языке.

...Тропинка резко свернула направо, к станции.

— Заглянем в грибной склад? — сказала Таня-молочница дочке.

— Какие грибы сейчас? — бабушкиным ворчливым голосом отозвалась девочка. — Холодно уже...

Вошли в лес и, раздвинув ветки ели, в ямке увидели несколько шампиньонов, которые муж заметил вчера по дороге на станцию.

В сезон хороших грибов он уходил в лес на много часов. Таня редко бывала с ним. Но иногда он звал ее с собой, и тогда она особенно ясно понимала его слияние с природой и боль от предстоящей скоро разлуки. С тех самых пор, как они соединились под крышей нового домика у реки, он уезжал в больницу по вторникам и пятницам и возвращался по средам и субботам. Четыре дня в больнице и поезде и только три дома. Он мог бы жить в городской квартире, но он жил здесь, возле леса и возле реки, и с нею, с Таней. Она была для него частицей жизни и Великой Природы, которой он предан без остатка и в которой растворялся, лишь стоило ему вступить в лесную тишь.

Только бы не обрывалась подольше эта жизнь, не покидало бы ее это трудное счастье...

«Не просто муж. Желанный», — думала Таня, поднимаясь по ступенькам платформы навстречу показавшейся вдали электричке.

портниха

Портниха была большая комната в общей квартире. Портниха была известна мастерством и непрекаемостью суждений. Ее заказчицы все были очень обеспеченные. «Чьи-то жены», предпочитавшие свою портниху любому ателье с высоким наименованием. Они собирали анекдоты, возникавшие в общении с портнихой и, смеясь, пересказывали их друг другу. Ее фамилия, Салтыкова, и прозвище, «Салтычиха», словно помогали заказчицам в их добродушной снисходительности к ее трудному характеру.

Я попала к Салтыковой случайно, за компанию с приятельницей.

Портниха не любила принимать сразу много людей. Когда мы пришли, у нее еще находилась заказчица, и она хотела было выставить меня, но почему-то смягчилась и впустила нас обеих.

Разговор с предыдущей заказчицей был неприятным, и я пожалела, что не ушла. Портниха выговаривала:

— Придется с полгода повременить, милая моя.

— Я готова, — отвечала заказчица.

— Э, не просто ждать... Попробуйте сбросить несколько килограммов, потом приходите...

Портниха поднялась, давая понять, что разговор окончен, и повернулась к моей тощей подруге.

Я сидела, опустив голову. Отвергнутая заказчица убрала материал в сумочку, сдержанно попрощалась.

Салтыкова довольно долго обсуждала назначение и фасон платья для моей подруги, потом неожиданно и, как мне показалось, только для меня, сказала:

— Вы думаете, я толстым не шью? Шью. Но только тем, которые... как бы это сказать? Которые одинаковы и снаружи и изнутри. У человека, кроме внешнего, есть еще внутренний... облик. А эта дама внутри-то легкая, изящная, а снаружи ей подтянуться надо.

— Что же вы ей этого не сказали? — с досадой спросила я.

Салтыкова рассмеялась. Мы были озадачены. В ее смехе была прямодушная детская веселость и издевка. Видно было, смеется она с удовольствием.

Стали прощаться. Из-за шкафов, которыми был отделен большой угол комнаты, раздались какие-то призывные звуки.

— Зами, мать, — низким, грубоватым голосом сказала Салтыкова. — Я твое время знаю.

По дороге подруга рассказала мне, что за шкафами вот уже восемь лет лежит парализованная мать портнихи.

Спустя неделю Салтыкова, когда мы вновь зашли к ней, обронила, оглядев меня мельком, что если я принесу тяжелый и мягкий материал цвета осеннего листа, она будет мне шить. Я ухватилась за эту возможность.

Во время одной из примерок Салтыкова сказала нарочито громко:

— Мать капризная стала — сил нет. Вчера говорю, что помирить ей пора, а она — что бы вы думали? — грозит мне пальцем здоровой руки, а глаза у нее озорные, ну просто озорные и хитрющие!

Салтыкова усмехнулась и, проходя мимо шкафов, сказала:

— Совсем ошалела старуха, со свету сжить меня хочет.

В следующий раз я присутствовала при сдаче заказа. Молодая прелестная женщина надевала свое новое платье.

— Ну, это мы в худсовет представим! — говорила Салтыкова, подталкивая заказчицу за шкафы.

Оттуда раздалось довольное урчание и отдельные протяжные звуки.

— Ну, хватит, хватит! — сказала Салтыкова. — От такой-то красоты и ослепнуть можешь. Мне только этого не хватает.

Когда я пришла за моим заказом, дверь мне открыла незнакомая женщина, вручила узелок с платьем, приняла деньги и объяснила, что хозяйка встретить не может: с матерью плохо.

Вскоре я узнала, что Салтыкова осиротела, заказов почти не берет, а живет все там же.

Несколько раз я проходила мимо ее дома и, наконец, решила войти. Салтыкова сама открыла и впустила меня в свою комнату.

— Шить не буду, и не просите. Заказов не беру, только на хлеб и вот на цветы.

Шкафы в углу комнаты были раздвинуты, и все было заставлено цветами, среди них стояла только низенькая скамейка.

Провожая меня, Салтыкова сказала:

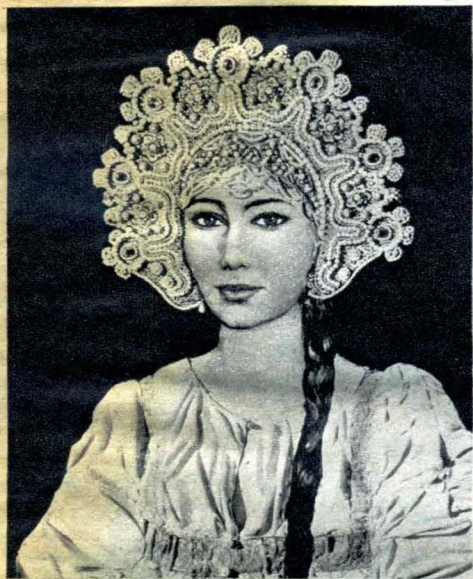
— И не ходите и не жалейте меня. Щелкнул замок.

Спустившись на несколько ступенек, я остановилась. Через минуту скрипнула и приотворилась дверь. Голос за моей спиной произнес:

— Попробуйте зайти... Через год.

В ПОИСКАХ ОБРАЗА

Илья ГЛАЗУНОВ,
народный художник СССР.

Русская красавица. 1967 год. Фрагмент.

Портрет, может быть, главная часть моего творчества. Во всяком случае, меня влечет задача выразить человеческую индивидуальность, характер, психологию, душу человека. Меня всегда восхищали портреты Левицкого, Боровиковского, Рокотова — великих русских портретистов XVIII века. С юности меня впечатляли исполненные чарующей прелести женские образы Сурикова, Нестерова, Кустодиева, Рябушкина. Каждый из этих мастеров сумел воспеть красоту русского национального характера, создать свой неповторимый образ русской женщины.

Я писал и пишу портреты самых разных людей, разных возрастов и профессий. Портрет — это прежде всего сходство плюс психология, состояние души. Иногда какое-то конкретное лицо вызывало желание интерпретировать его в поэтический образ, современный или ретроспективный, исторический.

Когда я работал над иллюстрациями к произведениям классической литературы, я стремился дать свое понимание, свое прочтение прославленных литературных персонажей.

Мне хотелось передать скорбную красоту русской крестьянки, много-страдальной Орины — матери солдатской с выплуканными глазами, силу и женственность героинь Лескова, чистоту и душевную ясность женских образов Мельникова-Печерского, глубокую, страстную драматичность и порывистость героинь Достоевского, загадочность блоковской Прекрасной Дамы, увиденной поэтом в серебряных выюгах петербургской ночи.

Созданные великими писателями образы — это подлинная энциклопедия русских народных характеров. И, в частности, женского характера. Конечно, литературный персонаж и его зримый образ рождаются из строк самого писателя. Но зачастую зримому воплощению образа способствует случай. Княжну Катю из «Неточки Незвановой» Достоевского, например, я просто на улице нашел. И саму Неточку Незванову. И Настеньку из «Белых ночей».

Я много путешествовал по России. Еще студентом объехал все Поволжье. Когда стал собирать материал для будущих больших картин, побывал в Сибири. И всегда меня интересовал типаж. Тот типаж, который потом войдет в полотна, останется в набросках и альбомах, живет в сердце.

Во время поездки по Волге в сторону Ипатьевского монастыря в одной крестьянской избе я увидел небольшую икону. Она была покрыта удивительным окладом, шита жемчугом, бисером, стеклярусом, украшена голубыми и розовыми камнями. Все это напоминало удивительную гармонию замерзшего окна. Это художественное впечатление привело меня к мысли использовать приемы древнерусского искусства в цикле работ на исторические темы.

Кроме «Русской красавицы», в этот цикл вошли «Русский мужик», «Борис Годунов», «Царевич Димитрий», «Князь Игорь» и другие. Я соединил живопись на доске («Красавица» на-

писана на фанере) с инкрустацией цветным стеклом, парчой, металлом. Черный фон картины идет от традиций палехских мастеров.

Таким было художественное решение этого образа «Русской красавицы». Что касается модели... Конкретной модели не было. Я соединил в облике красавицы черты нескольких женских лиц. Так что это в полном смысле слова собирательный образ.

Время, несмотря на то, что каждому народу присущ свой тип красоты, накладывает на человека неизгладимый отпечаток. Попробуйте надеть на современных девушек народный костюм — все-таки видно, что это девушка XX века, а не прошлого. Актрисы, конечно, могут перевоплощаться. Этим же занимается и художник, умеющий передать дух времени, чувство эпохи в своих исторических образах.

В образе русской красавицы мне хотелось передать извечный тип нашей национальной красоты. Так мыслится мне русская красавица: с серо-зелеными глазами под темными дугами бровей, полными губами, с традиционной девичьей косой. На ней типично северный и, надо сказать, свадебный убор. Высокий жемчужный кокошник, рубаха и сарафан — признаки костюма северных губерний. В южных бытовал другой тип одежды: рубаха, юбка-понёва и наверхник.

Часто говорят, что я люблю увеличивать глаза. Действительно, я люблю писать глаза. В них более всего отражается душа человеческая, и мне нравятся лица с большими глазами. Иной раз я сознательно увеличиваю глаза некоторым из образов своей фантазии, но не в портретах. В одной из рецензий меня назвали «художником распахнутых глаз». В юности я очень любил искусство древнего фаюмского портрета, прекрасной коллекцией этих древнеегипетских портретов обладает наш Эрмитаж. По представлениям древних египтян, после смерти человека душа его, Ка, должна была вернуться к захоронению и не ошибиться, найдя на саркофаге образ умершего. В этом ей помогали «широко распахнутые глаза» этих портретов, которые донесли до нас через много веков трепетную душу человека, его неповторимое «я».

В своих портретах я всегда оставался художником-реалистом. Когда меня спрашивают о моем понимании реализма, я часто привожу слова Федора Михайловича Достоевского: «Реализм — выражение идеи борьбы добра и зла, где поле боя — сердце человеческое».

ВАЛЬС О ВАЛЬСЕ

Я была влюблена в театр,
но выбрала песню. И ничуть
об этом не жалею.

Наблюдая за эстрадой
в те далекие двадцатые годы,
я поняла, что эстрадная певица
должна быть настоящей актрисой.

Ведь хорошая песня —
это очень часто маленький
спектакль, с той только разницей,
что все роли в нем играют
одним исполнителем.

Впервые на публике я спела романс
«Снился мне сад» в спектакле
«Казнь». После спектакля
у служебного входа я встретилась
с папой — он ждал меня с букетом
цветов, мой первый поклонник.

Сколько спела песен — не знаю,
никогда не считала. Наверное,
несколько сотен. И за каждой
стоит труд — композитора,
поэта, исполнителя, — в нашем деле
количество не связано с качеством.

Я не считаю себя трусихой,
но день премьеры песни
для меня всегда особенный,
и обычно стараюсь оттянуть его.

Но вот наступает час,
когда чувствую — всё, песне
уже тесно в стенах комнаты,
пора выпускать ее к зрителям,
и сделать это надо сегодня!

Клавдия ШУЛЬЖЕНКО

Музыка Э. Колмановского.
Стихи Е. Евтушенко.

*Вальс устарел,
Говорит кое-кто, смеясь,
Век усмотрел
В нем усталость и старость.
Робок, несмел,
Наплывает мой первый вальс.*

*Почему не могу
Я забыть этот вальс?
Твист и чарльстон,
Вы заполнили шар земной,
Вальс оттеснен,
Без вины виноватый,
Но, затаен,
Он всегда и везде со мной,
И несет он меня
И качает меня,
Как туманной волной.*

ПРИПЕВ:
*Смеется вальс
Над всеми модами века,
И с нами вновь
Танцует старая Вена,
И Штраус где-то тут
Сидит, наверно,
И кружкой в такт стучит,
На нас не ворчит,
Не ворчит...
Вальс воевал,
Он в шинели шел, запылен,
Вальс напевал
Про маньчжурские сопки,
Вальс навевал
Нам на фронте осенний сон,
И, как друг фронтовой,
Не забудется он.*

*Вальс у костра
Где-то снова в тайге сейчас,
И Ангара
Подпекает, волнуясь.
И до утра
С нами сосны танцуют вальс...
Пусть проходят года,
Все равно никогда
Не состарится вальс.*
ПРИПЕВ:
*Поет гармонь,
Поет в ночном полумраке.
Он с нами, вальс,
В ковбойке, а не во фраке.
Давай за вальс
Поднимем наши фляги!
И мы ему нальем,
Нальем и споем,
И споем...
Робок, несмел,
Наплывает мой первый вальс.
Никогда не смогу,
Никогда не смогу
Я забыть этот вальс...*

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

**КЛАВДИЯ
ШУЛЬЖЕНКО**

НЕЗАМУЖНЯЯ МАТЬ

Ошибку ли совершила женщина, сознательно ли выбрала для себя безмужнее материнство, взвешивать ее поступок надо далее на единственных весах — какая мать из нее получилась.

...Папка топорщится письмами. Я перекладываю ее из одного ящика в другой, но в силах вовсе расстаться с теми, кто бесстрашно рассказал о себе, вложив в конверт повесть о собственной жизни и отправив ее человеку, в общем, незнакомому, как ширмой загороженному коротким словом «редакция».

Я перебираю эти горькие, а порой и злые исповеди, листаю их страница за страницей. Под иными нет имени, вместо него сочетание слов, представляющее в равной мере оскорбительным и бессмысленным, — мать-одиночка. Я смотрю на эти два слова, которые не соединяются, несмотря на черточку, поставленную между ними и призванную их объединить, и мне жаль женщину, навесившую на себя не знаю кем придуманный ярлык, а еще больше жаль того, кто стал для такого ярлыка причиной. Жаль ребенка.

И как же не жалеть, если та, что произвела его на свет, не ощущает себя избавленной как раз от одиночества и не испытывает благодарности существу, подарившему ей это избавление. Жаль, что нет возможности взглянуть такой женщине в глаза и дать ей почитать другие письма — от тех, кто в самом деле одинок, одинок в самом прямом и страшном смысле этого слова. От тех, кого судьба обделила в главном — возможности материнства.

Папка этих писем выросла на моем столе после одного давнего уже выступления, в котором речь шла о молоденькой женщине, в приступе малодушия отказавшейся от рожденного ею сына, а потом обнаружившей, что нет ей жизни без этого крошечного живого комочка, оставленного ею даже без имени. Почта, посыпавшаяся тогда в редакцию, обнаружила такое многообразие судеб, какое позволило даже провести (не самими, конечно, квалифицированными средствами) небольшое социологическое исследование. И что же оказалось? Впервые, вопреки расхожим представлениям среди тех, кто отважился на безмужнее материнство, не так уж много легкомысленных девчонок.

Я немножко задержусь на этом «вопервых», чтобы объяснить, почему употребил глагол «отважиться». Все мы люди взрослые и понимаем отлично, что по нынешним временам эта самая девчонка вовсе не обязательно должна повторить судьбу шевченковской Катерины. У нее есть и право и возможность трезво взвесить все обстоятельства и, пока не поздно, отказаться от материнства. Таким правом многие и пользуются, нередко, увы, лишая себя материнства вообще, но это, конечно, совсем другой и отдельный разговор.

Судя по почте, подавляющее большинство женщин, родивших ребенка вне закон-

ного брака, решились на этот шаг сознательно, причем в том возрасте, который сам по себе исключает легкомыслие.

Достаю из своей папки конверт... Женщина, историю которой я сейчас расскажу, сельская жительница, учительница начальной школы. Приехала в деревню совсем девчужкой, сразу после училища, вначале с головой ушла в работу, о замужестве и не думала. Потом, естественно, стала думать, однако, как выражались в старину, партии подходящей не представлялось. И когда разменяла четвертый десяток, а на пути встретился человек много старше, вроде бы полный серьезных намерений, уверявший, что с бывшей семьей расстался навсегда, она не слишком сопротивлялась его уговорам.

Так совпало, что, едва она убедилась в предстоящем материнстве, он ... помирился с женой и вернулся в семью. Беременность еще можно было прервать, но поступить таким образом она не захотела. С тех пор прошло шесть лет. Очень тяжелых, потому что девочка оказалась слабой, больной, поддержки ждать неоткуда. Обещания помогать хотя бы материально так и остались обещаниями. Но раскаивается ли автор письма в том, что стала матерью? Ни одного мгновения!

Ни одного! Хотя положение учительницы, да еще не в большом городе, а в крошечной деревушке, усугубляется — всякому ясно. Тут прибавляются нравственные страдания, какие не каждая женщина способна перенести достойно. А скольких именно опасение не выдержать осуждающих взглядов людей из ближайшего окружения заставляет совершить шаг, который может стать причиной ни с чем не сравнимых мучений в будущем! Та самая девушка, история которой заставила меня в свое время погрузиться в проблему незамужних матерей, между прочим, потому и отказалась от рожденного ею малыша, что не могла даже представить себе, как она пройдет по деревенской улице, прижимая к себе белый «сверток», перевязанный голубой лентой.

А если еще и собственная мать занимает место в одном ряду с кумушками на скамейке? Я достаю конверт, на котором стоит пометка — семнадцать лет. Да, именно столько было автору письма, когда она стала матерью. Не потому, конечно, что хотела этого, а потому, что не с кем было посоветоваться, некому повиниться. Родной матери боялась как огня. И не без причин. Когда дошло до нее, что дочка (она училась в техникуме в районном городке) родила, примчалась под окна родильного дома не с поздравлениями и даже не с утешениями, а с угрозами. Весь персонал

слышал, как она кричала: «И думать забудь, чтоб явиться с ребенком в подоле! На порог не пущу!» У ее дочери, у этой девочки-мамы, хватило мужества выстоять, не осиротить свое дитя. Пошла нянечкой в дом ребенка, все вынесла, а матерью осталась.

Так неужели же мы поставим эту девочку в один ряд с теми, кто отказался даже взглянуть на своего малыша, кто недогнущей рукой подписал страшный текст: «От своего ребенка отказываюсь. Позволю усыновить его тому, кто захочет?»

Так ли уж неправа В. Т. из Ленинградской области, ставшая матерью в тридцать три года, после того как убедилась, что не удастся встретить человека, которого она хотела бы видеть полноправным отцом своего ребенка? В. Т. выросла в семье, где отец хоть и был, но, как она пишет, лучше бы его не было. Пьяные скандалы, униженная мужскими побоями мать, ночи у соседей, стыд в школе — вот что вынесла она из собственного детства. «И я поклялась себе: такого отца моему ребенку не нужно. Если не встречу мужчину, который будет не потребителем моего труда, не постояльцем, а хозяином в доме, опорой мне и моему ребенку, не надо мне никакого мужа. Сама выращу ребенка и никому не должна буду открывать дверь по воскресеньям в уплату за алименты, которыми мужчина расплачивается, узаконив свое дитя и, значит, получив отцовские права».

В. Т. работает оператором машинного доения, зарабатывает неплохо, живет в благоустроенной совхозной квартире, и сознание материальной независимости укрепляет ее в том, что свое решение она приняла правильно.

Да, современная женщина в состоянии прокормить ребенка, не опираясь на мужскую поддержку. И все-таки надо отдавать себе отчет в том, что неполная семья накладывает на ребенка определенный отпечаток. Даже если его мать — человек с высокоразвитым чувством собственного достоинства, даже если она вполне осознанно пошла на безмужнее материнство, ребенок, особенно мальчик, конечно, ощущает неполноценность своей семьи, больно чувствует отсутствие в ней отца. И женщина должна идти на это с открытыми глазами...

Только я не думаю, что подобный довод может и должен заставить отказаться от материнства. Ну, хорошо. А если не получился «законный» брак? Так ли уж способствует нормальному детству это ощущение «законности»? Служит ли действительно благоприятным обстоятельством еженедельный приход отдельно живущего отца? Хорошо ли ребенку, который волея неволей становится предметом дележа

между расставшимися отцом и матерью?

Пусть не поймут меня так, будто бы я пытаюсь убедить кого-то в преимуществах безмужного материнства. Нет, конечно. Это очень тяжелое испытание для женщины. Достаточно перечитать письма тех, кто вышел из такого испытания с честью, чтобы понять, как нелегко им это далось. Каково вынашивать ребенка, каково лежать в родильном доме, зная, что никто не встретит тебя на пороге, осчастливленный гордым сознанием отцовства, никто не поможет в самое трудное первое время, когда ты еще на ногах еле держишься.

Но именно поэтому я думаю все чаще, как важно усилить общественное сочувствие к тем женщинам, которые вопреки всем сложным обстоятельствам стали по-настоящему хорошими матерями своим детям. Как важно, чтобы осуждение доставалось лишь тем, кто носит материнское звание, не имея на то нравственного права.

Не помню, кто из великих сказал: «За плохих детей следует наказывать». Но тогда, может быть, за хороших надо награждать? И прежде всего общественным одобрением, общественной поддержкой. Мне уже приходилось вступать в спор с теми, кто выражал недоумение: почему, дескать, ребенку, рожденному вне брака, полагается больше благ, чем тому, кто появился на свет в благополучной семье, при нормальных обстоятельствах. По простой причине: общество таким способом восполняет ребенку потери, в которых он при всех условиях неповинен. Даже если его мать ошиблась, он не должен за это отвечать.

Но понятно, что эти блага ребенок получает из материнских рук. А как же другому? И вот некоторые сердятся: а за что же, дескать, часть преимуществ перепадает и матери? Будем ли мы так уж несправедливы, если ответим: за труд воспитания, который она несет в одиночестве, ни с кем его не разделяя, за нравственный ущерб, который неизбежно терпит, даже если она очень хорошая, без всяких оговорок хорошая мать. За ту нечуткость, невоспитанность, которые мы подчас проявляем по отношению к ней взамен благодарности за то, что она растит человека. Того самого, который будет когда-нибудь кормить нас с вами и защищать.

Пятьсот тысяч детей рождаются ежегодно вне брака. Хорошо это или плохо — вопрос другой. На него должны ответить социологи, демографы, психологи. А для нас с вами, не специалистов в этой области, важно одно: какими вырастут эти полмиллиона человек и как помочь родившим их женщинам дать сыновьям и дочкам полноценное воспитание.

Нельзя, чтобы забота об этом была де-

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

лом сугубо личным. Нельзя, чтобы женщина, которая родила ребенка без мужа, услышала вдруг в государственном учреждении немислимый вопрос: «А кто просил?» Никто не просил. Но ребенок родил-

ся, и он должен расти нормально, не плачущаясь за поведение своей матери, независимо от того, было оно легкомысленным, безнравственным или трезво и зрело обдуманном.

Напечатанная в № 9 нашего журнала за прошлый год история о разлучнице (автор Н. Кулешова) продолжает вызывать отклики у наших читателей. В большинстве писем звучит горячее сочувствие Александре и ее семье, осуждаются измена Петра, поведение Ларисы. Но есть и другие мнения...

«ТОЛЬКО ЛИ ПЕТР ВИНОВАТ?»

В вашем рассказе «Разлучница» вы осуждаете Петра. Я согласен. Он поступил подло. Но вообще-то разве большинство разводов происходит из-за того, что появляется разлучница? Вот я с этим решительно не согласен. Разлучница появляется обычно тогда, когда семейная жизнь начинает «трещать по швам», когда появляется взаимное недоверие, начинаются упреки и ссоры по мелочам. В рассказе, по-моему, это тоже достаточно хорошо показано. Александра не смогла простить Петру первой измены. В душе Петра появился червячок сомнения: а простит ли она его хоть когда-нибудь? От ссоры к ссоре трещина в семейной жизни росла. И вот тут-то и появилась Лариса. Не она, так рано или поздно была бы другая. Лариса оказалась своего рода «катализатором», ускорившим распад семьи.

У меня семейная жизнь не сложилась. Теперь я понимаю, что во многом сам виноват. И если мне суждено будет еще раз жениться, я, конечно, учту свои ошибки. Я хорошо понял (жалею, что слишком поздно!), что, во-первых, семейная жизнь невозможна без взаимного доверия. Без взаимного доверия и любви семья не семья, а жалкое ее подобие. Во-вторых, муж и жена должны уступать друг другу, не придираться по пустякам. Ведь большинство разводов происходит все же из-за «мелочей», которые мы сначала не замечаем, считая их несущественными, но со временем их количество переходит в качество — и вот уже заявление о разводе. Причина — «не сошлись характером». Конечно, все, что я написал, — прописные истины, но почему-то вспоминаем мы их, только получив солидную порцию синяков и шишек. Так было со мной. Так, к сожалению, бывает со многими.

Юрий В.,
Челябинская область.

«РАЗВЕ Я РАЗЛУЧНИЦА?»

Пишу впервые и очень волнуюсь. Мне 18 лет. Немного, скажете. Да, наверное, но я уже успела в жизни запутаться. Вот говорят, что разлучница всегда виновата. А так ли это?

Около года встречалась я с Сергеем, а потом уехала в санаторий. Он мне письма писал, я отвечала. А когда вернулась, «добрые» люди сказали, что у него другая. В первую же встречу я решила спросить его об этом. «Да, была, — ответил он, — но ходил я с ней всего неделю». Что мне было делать? Бросить его — значит потерять самое дорогое, что есть у меня в жизни. Быть с ним? Но ведь он изменил мне... Я простила. И снова потянулись счастливые дни. Мы уже решили пожениться, но... Узнав о готовящейся свадьбе, к Сергею пришла Люба (это та девушка, с которой он встречался, пока меня не было) и сказала, что ждет ребенка. Сергей растерялся, мне ничего не говорил, я от других узнала — в селе трудно такое скрыть. «Что же будем делать?» — спросила я. А он ответил: «Я

люблю только тебя и женюсь только на тебе».

Мои родители, узнав про Любу, запретили мне даже разговаривать с Сергеем. Его родители настаивали, чтобы он женился на ней: ведь ребенок его, и он этого не отрицал. Мне тоже было жаль Любу, и я уговаривала Сергея, убеждала его как могла. Наконец, Сергей согласился, но попросил, чтобы я была на свадьбе. Я обещала. И вот он наступил, этот день, самый горький в моей жизни. Я пришла на свадьбу, поздравила их и сразу же ушла. А потом четыре дня редела. И все думала: ее пожалела, а себя?

После свадьбы Сережа изменился: стал замкнутым, озлобленным каким-то. Так все говорили. Мы не виделись с ним почти год. И вот однажды он приходит ко мне и говорит: «Все. Больше не могу. Я пришел к тебе навсегда». Еще он сказал, что у него родилась дочь, но это «не влияет». Я смутилась: как же мы будем жить? Как Люба, как дочь без отца будет? Но Сергей отрезал: «Ты уже раз пожалела ее, а о себе подумала, о нас подумала?» Я молчала. Что я могла ответить?

Сейчас мы с Сергеем живем в городе, Люба с ребенком в деревне. Я учусь, Сергей работает. Все у нас хорошо, но письма от матери Любы не дают нам покоя. А недавно и сама она приезжала, уговаривала Сергея вернуться. Он отказался. Сергей хотел подать на развод, но Люба сказала, что никогда на это не согласится. Что же нам делать, как жить? Многие считают меня разлучницей. Но разве я разлучница?

Галя В.,
г. Харьков.

«ОСТАВЬТЕ ЛАРИСУ В ПОКОЕ!»

Прочла в № 9 рассказ «Разлучница». Интересно. Но я против осуждения Ларисы. Оставьте ее в покое! Мало она пережила? И детства у нее не было, и ребенок без отца растет, без дедушек и бабушек, и сама она одинока. Если Петр уйдет, что с ней будет? Ларису не осуждать нужно, а понять и помочь. Что Петр, ребенок, что ли, или теленок, что его увели против воли? Каждой женщине хочется иметь семью, мужа, опору в жизни. Сыну Ларисы тоже отец нужен. Что, раз не повезло им, так и терпите и не ропщите, и молчите, да? Несправедливо это: одним все, а другим ничего, ни капельки. Что Петр-то? Пусть навещает своих родных детей, помогает. Лариса же не против. И не какая она не предательница, не разлучница, нисколько не хуже других. И не надо попрекать ее тем, что в детстве ей помогали.

Хороших мужчин мало, женщин много. Это что же, если мужья не будут уходить от своих жен, значит, меньшинство женщин будет счастливо, спокойно и по-матривать свысока на остальных и считать себя особенными, лучшими? А мы все одинаковы. И все счастья хотим.

Г. Ц.
Краснодарский край.

И. ОВЧИННИКОВА

Второй год с 19 по 26 февраля проводится в стране Всесоюзная неделя лыжника. В программе недели немало интересных стартов среди любителей лыжного спорта всех возрастов. Это и «Лыжня румяных» — для дошколят, «Всей семьей на старт!», «Лыжня зовет» — массовые старты на 50 и более километров, и даже специальный старт для женщин — «Хозяйка Ильменских гор», который проводится в городе Миассе Челябинской области.

Десятки миллионов людей — от Камчатки до Прибалтики — выйдут в эту неделю на лыжню. Вот и в прошлом году за один лишь День лыжника встали на лыжи около 13 миллионов человек!

Но ведь зима и снег есть у нас не один только день и не одну неделю в году...

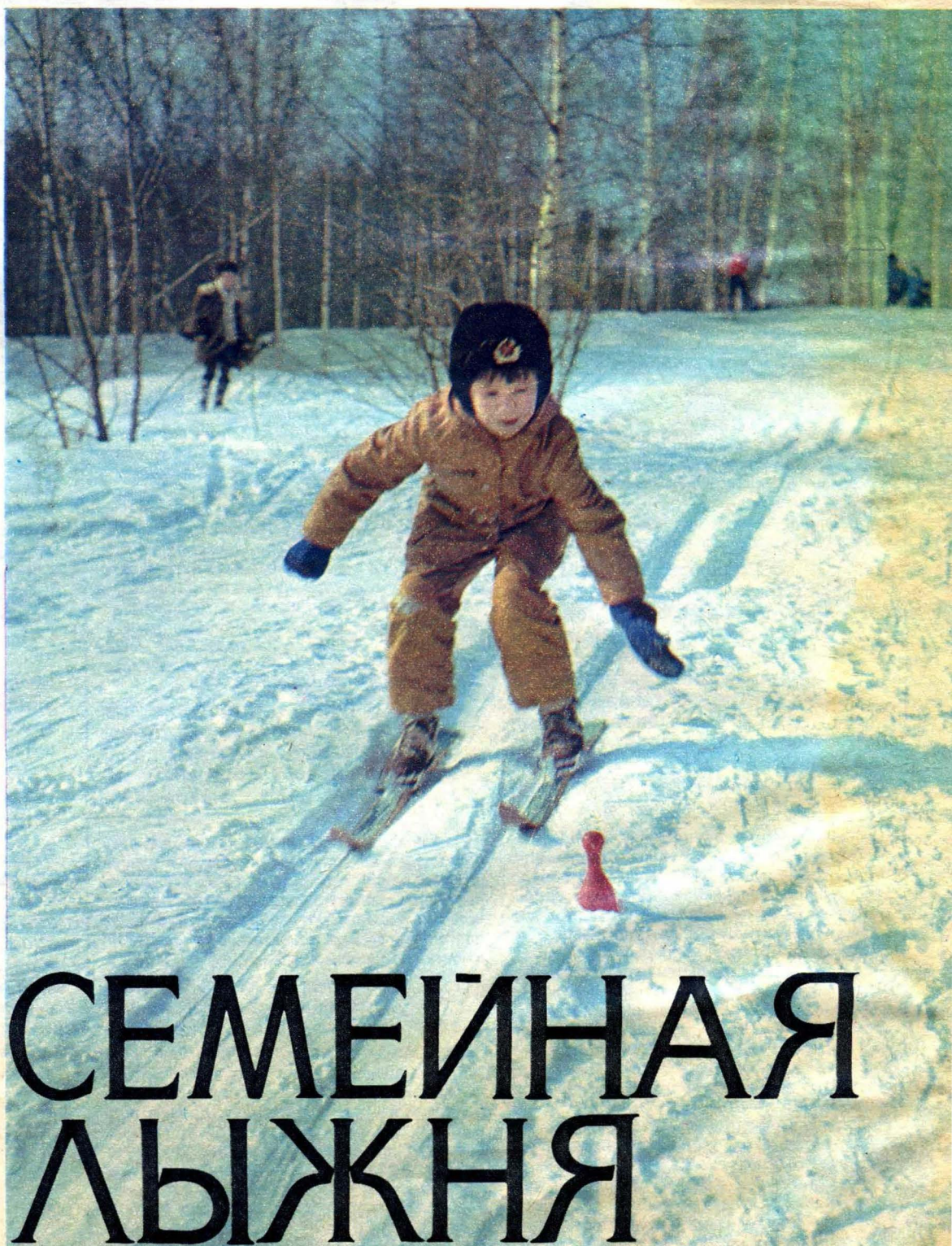
Две узенькие дощечки, две тоненькие палочки и совсем небольшая горка — вот и начинается лыжня...

Небольшой морозец, и лыжи катят, будто вы тут ни при чем, будто им самим куда как весело бежать под горку. И вы спешите за ними накатом, чувствуя, как обновляет вас свежий воздух, и хочется обогнать мелькающие по сторонам прозрачно-белые березки...

Стоп! Родители, посмотрите-ка, не приустал ли ваш малыш? Чуть помедленнее, немного передохнуть...

С лыжни в сторону, и вот вы уже всей семьей — первопроходцы, прокладывающие неведомый путь в удивительный мир зимнего леса... И теперь позади — новая ровная лыжня, и по ней бегут другие — дети, их мамы и папы. Они не знают, что эту лыжню проложили вы, но это и неважно, ведь всем хорошо и весело.

...Две узенькие дощечки, две тоненькие палочки, снег и морозец...

СЕМЕЙНАЯ ЛЫЖНЯ

Фото В. ОПАЛИНА
и К. СЕРГЕЕВА.

ЕЩЕ РАЗ О ПЕНСИИ

Юридическую службу отдела писем ведет правовая инспектор труда ЦК профсоюза работников сельского хозяйства В. АН-ТОНЦЕВ

«Уважаемая редакция!
Вот уже почти тридцать лет я работаю, и скоро мне уходить на пенсию. Знаю, что с 1 января 1983 года увеличены — с 10 до 20 процентов — надбавки к пенсии по старости при непрерывном стаже работы. Не могли бы вы рассказать об условиях начисления этой надбавки?»

Л. Сиволобова, Приморский край.

Условий, при которых начисляется надбавка, три. И одновременное их соблюдение обязательно.

1. Непрерывный стаж работы на одном предприятии, в организации или учреждении должен быть не менее 25 лет, а у женщин, имеющих детей, — не менее 20 лет.

2. Общий стаж работы на десять лет должен превышать требуемый для назначения пенсий. Например, женщина имеет право на пенсию, когда ей исполнится 55 лет и ее общий трудовой стаж составит не менее 20 лет. Надбавку же к пенсии женщина, имеющая детей, получит в том случае, если она проработает на одном предприятии не менее 20 лет, а ее общий трудовой стаж составит 30 лет. Женщина, не имеющая детей, получает право на надбавку при общем трудовом стаже в 30 лет и непрерывном — в 25 лет.

3. Надбавка начисляется тем, кто работал на 1 января 1983 года или позднее.

В. Глушкова из Пермской области пишет: «Работала я постоянно в одном совхозе, но шесть раз увольнялась, в том числе и на полгода: то к брату ездил погостить, то к сестре... И теперь мне говорят, что я сама себя лишила 20-процентной надбавки к пенсии этими увольнениями. Правильно ли это?»

Государство, вводя надбавку к пенсии, поощряет граждан за непрерывный стаж работы. В. Глушковой, шесть раз увольнявшейся по собственному желанию на длительные сроки, такая надбавка не положена. Но у тех, кто увольнялся по уважительным причинам, трудовой стаж считается непрерывным.

Уважительными причинами при увольнении считаются: наличие у матери детей в возрасте до восьми лет; переезд, связанный с поступлением мужа или жены на работу в другой местности; переезд в другой район страны в порядке организованного набора или общественного призыва; увольнение женщины по беременности, в связи с уходом на пенсию по старости или инвалидности. В Правилах исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года, оговорены все случаи увольнения и сроки, в течение которых нужно приступить к

работе на новом месте, чтобы трудовой стаж не прерывался.

Это относится и к лицам, место работы которых менялось в связи с избранием на выборную должность, переводом с места на место по договоренности между администрациями предприятий или по решению вышестоящей организации (в одной системе или в разных осуществлялся перевод — неважно).

Непрерывный стаж работы на одном предприятии, так же как и общий трудовой стаж, должен быть подтвержден соответствующими документами. Для начисления 20-процентной надбавки трудовой стаж, установленный по свидетельским показаниям, не учитывается.

«Мой сын сейчас проходит срочную службу. Входят ли в непрерывный стаж годы службы в Советской Армии?» — спрашивает М. Маркова (Тувинская АССР).

С 1 августа 1983 года в непрерывный стаж засчитывается служба в Вооруженных Силах СССР, в органах Комитета государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР, пребывание в годы войны в народном ополчении и партизанских отрядах, если между днем освобождения от службы и днем поступления на работу перерыв не превысил трех месяцев.

Получит ли пенсионерка надбавку, если она вырастила усыновленного ребенка?

Да, для матерей, имеющих детей, в том числе и усыновленных, а также для тех женщин, чьи дети умерли, надбавка начисляется независимо от количества детей и продолжительности их воспитания при условии, что трудовой стаж составляет не менее 30 лет, из них 20 лет — на одном предприятии. При оформлении надбавки нужна копия свидетельства о рождении ребенка или другой документ.

Важно еще одно положение. Для тех, кто, как наша читательница П. Хлопкина из Калининской области, сначала работал на заводе, затем учился в институте, а после его окончания был направлен на работу в совхоз, в непрерывный стаж входит и трудовая деятельность до учебы в вузе. Они получают надбавку к пенсии, если перерывы между работой и учебой не превышали сроков, предусмотренных Правилами 1973 года.

Многих читателей интересует вопрос, как получить надбавку к пенсии тому пенсионеру, который не работал на 1 января 1983 года?

Пенсионер, не работавший на 1 января 1983 года, право на получение надбавки к пенсии сможет приобрести после того, как вновь поступит на работу и будет трудиться не менее четырех месяцев. Временная работа, а также постоянная сроком менее четырех месяцев во внимание не принимается.

Задают и такой вопрос: куда обращаться за начислением надбавки и в какие сроки ее оформляют?

С заявлением о начислении 20-процентной надбавки к пенсии следует обращаться к администрации предприятия. Она должна подготовить все необходимые документы и своевременно представить их в органы социального обеспечения. Если они поданы в райсобес не позднее, например, 15 февраля, то надбавка к пенсии начисляется с 1 февраля того же года.

Стартовал Всесоюзный смотр самодеятельного творчества, посвященный 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Это праздник и конкурс, в котором будут победители и не будет побежденных. Цель смотра не в том, чтобы отобрать и наградить виртуозов самодеятельности. Цель его гораздо более высока: на пороге праздника Победы ощутить родственную связь каждого с народным подвигом.

Во время съемок фильма «Щорс» выдающийся режиссер Александр Довженко обратился к творческому коллективу:

«Приготовьте самые чистые краски, художники.

Мы будем писать отшумевшую юность свою.

Пересмотрите всех артистов и приведите ко мне артистов красивых и серьезных.

Я хочу ощутить в их глазах благородный ум и высокие чувства. Раненых перевяжите свежими бинтами, положите их в ряд и сабли положите рядом. Пусть отдохнут они после долгих кровавых трудов.

Осветите их, операторы, чистым светом, чтобы все прекрасное отразилось на их лицах полностью и передалось зрителям и волновало сердца потомков высоким волнением.

Пусть это будет свет вечерний, тихий, как перед праздником после долгих трудов.

Пусть они мечтают.

Не надо им есть в это время, ни пить, ни курить, ни зашивать поношенные одежды свои... Уберите все пятаки медных правд. Оставьте чистое золото правды...»

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Слова эти наиболее точно выражают настроение смотра.

Мы знаем, что во многих уголках нашей страны клубная работа еще не всегда соответствует тем задачам, которые мы ставим перед собой. Пусть озабоченные массой самых важных и неотложных хозяйственных дел руководители колхозов и совхозов услышат позывные смотра, и пусть каждый житель деревни осознает, что культурная среда, ее качество, ее расширяющиеся горизонты зависят от него и от его товарищей, от всех нас.

Недавно на коллегии Министерства культуры СССР обсуждался опыт работы Советского района Ставропольского края. Совет отдела культуры района и совет РАПО заключили между собой договор о деловом сотрудничестве. Это важная и интересная инициатива. Сельские клубы района чувствуют теперь под собой прочную материальную базу, хозяйственники же прочно уверены, что «цех культуры» их не подведет.

И все-таки материальная оснащённость клубной работы, хоть

это и важно и необходимо, еще не все... Главное — быть творчески активным в труде и отдыхе, открыть в себе творческое начало, щедро делиться им. Что неспособных людей нет, известно давно. И также известно, что могут увянуть таланты, и с каждой такой потерей незримо, но прискорбно беднеет наш общий духовный мир.

Еще раз повторим: в этом смотре не будет побежденных, потому что у таланта (неважно, большого или маленького; важно — искренне выраженного) нет этого отрицательного качества — числиться в проигравших.

Редакция надеется, что наши читатели примут самое активное участие как в самом смотре, так и в обсуждении его на страницах журнала. Певуны и плясуны, расскажите о своих встречах с земляками и соседями! Фотографы, присылайте ваши репортажи! Хозяйки сельских клубов, библиотекари и руководители самодеятельных коллективов, пишите нам! В скором времени будет учрежден специальный приз «Крестьянки» — для победителей, а побежденных, как мы договорились, не будет!

НЕПРЕМЕННО

Алкоголизм — недуг тяжелый и социально опасный. Как распознать начало заболевания и предотвратить его развитие в организме? Какие усилия — семьи, общественности и наркологической службы — необходимы в борьбе с пьянством, источником многих бед?

Об этом говорит в беседе с нашим корреспондентом Л. Старковой заместитель главного врача городской наркологической больницы № 17 г. Москвы А. А. Сергеев.

КОРР. Александр Александрович, разрешите показать вам письмо из почты «Крестьянки», где подробно рассказана история «сползания» человека к хроническому алкоголизму. Автор письма Галина Н. по понятным причинам не указывает своей фамилии. Она пишет:

«Дорогая редакция! В прошлом году у нас с мужем был юбилей — десятилетие супружеской жизни. Но радости не было...

Когда мы поженились, Дмитрий был умным, честным и жизнерадостным парнем. Я гордилась своим мужем. Он был душой любой компании, пил на вечеринках в меру. Поэтому особого значения его выпивкам я не придавала. Бывало, сама в выходные дни покупала ему бутылку вина...

Прошло время. Я уехала в декретный отпуск, к матери. Через несколько месяцев вернулась, но... нас с сынишкой муж не встретил. Добравшись до дома, нашла его совершенно пьяным. Я была потрясена. Но Дмитрий потом клялся, что впредь этого не будет.

Пить он не бросил, а со временем стал еще и обманывать. Придет с работы, поест и торопится уйти по «общественным делам». Он тогда еще пел в хоре, вечерами учился в институте... И вот узнаю, что его «общественные дела» — это выпивки с друзьями. Решили переехать в другой город. Однако, получив на новом месте первую же получку, Дмитрий пришел домой пьяным — дескать, его «заставили отметить»...

Вообще-то работ он поначалу хорошо. О нем даже писала местная газета. Избрали его секретарем комсомольской организации, пить стал чуть реже. Но я замечала, в дни трезвости в нем все чаще проявлялись злость и раздражение. Он придирался ко мне по пустякам, унылая унизительная допроси.

Я поняла, что страсть Дмитрия к спиртному неоценима, и решила уйти. Он снова умолял, просил, обещал... И снова срывался. Еще раз сменили место жительства — переехали в совхоз. Надеялась, что в сельской местности, где все на виду, ему будет легче одолеть тягу к спиртному. Но тут он стал пить и на работе — это в совхозе было принято, стал терять авторитет... Теперь у Дмитрия определился четкий «график»: две недели трезвый, затем 7—8 дней пьет. Во время запоев бушует, дети всю ночь не могут сомкнуть глаз... А с разводом медлю: Дмитрий угрожает покончить жизнь самоубийством.

Люди мне говорят: «Зарплату приносит, не гуляет, квартира обставлена, имевте машину, а на остальное не обращаешь внимания!» Да разве дело в квартире, машине? Жизни нет! Хочу, чтобы дети выросли честными, трудолюбивыми, здоровыми. Но как это сделать, если у них перед глазами такой пример? И кого — отца! Неужели нельзя остановить Дмитрия?»

— Письмо действительно тревожное. По нему можно проследить, как начиналась болезнь.

На первых порах алкоголь оказывает растормаживающее действие на центральную нервную систему, позволяет человеку испытать прилив сил, легкость, приподня-

тость. А оживленный, веселый человек всем приятен... Но вот проходит время, и чтобы вызвать в себе то же состояние приподнятости, человеку требуется все большая доза спиртного. Окружающие замечают это редко, а если и замечают, то восхищаются: «Умеет пить!» А между тем нам, наркологам, это говорит о другом: у человека развивается влечение к алкоголю. Без спиртного ему любое общество начинает казаться скучным, неинтересным... Первый тревожный симптом! Он свидетельствует о развитии так называемой психобиологической зависимости между приемом алкоголя и поведением, самочувствием человека, формой его существования в окружающем мире.

Уже на этой ранней стадии развития болезни Галина Н. должна была сказать «нет» дружеским выпивкам, а тем более не покупать вина в дом. Но она не понимала таящейся опасности...

КОРР. Судя по почте «Крестьянки», многие не могут вовремя разглядеть опасность... Вот письмо Л. Синева из Новосибирской области: «Мой муж всегда пил только хорошее вино, причем в очень умеренных дозах — для аппетита или снятия усталости. А теперь стал злоупотреблять вином... Почему так получилось?»

— В развитии психобиологической зависимости от алкоголя значение имеет не качество вина, а частота, периодичность потребления спиртного. Если человек время от времени просит, чтобы на столе было вино, ссылаясь на плохой аппетит или усталость, можно с уверенностью сказать: у него формируется влечение к алкоголю. Уже в это время следует бить тревогу.

КОРР. Людям часто кажется, что болезнь обрушивается на человека «вдруг», без явных к тому причин. В письме Ю. Филипповой из Ростовской области читаем: «Мой сын всегда пил нормально, как все люди. И вдруг стал алкоголиком — если не выпьет утром, весь день ходит разбитый...»

— Нет, не «вдруг» это происходит. Хроническая алкогольная болезнь развивается приблизительно в течение 10—15 лет... А возникновение похмельного синдрома (утром или вечером он дает себя знать, неважно) свидетельствует о том, что человек действительно болен. Хроническое алкогольное заболевание может проявляться в форме периодически повторяющегося запойного пьянства или протекать непрерывно (это злокачественная форма!). В любом случае алкоголизм надо лечить, и чем раньше, тем лучше.

КОРР. Александр Александрович, справедливо ли мнение, с которым приходится сталкиваться, читая почту, будто хроническим алкоголизмом обычно заболевают люди с ограниченными кругом интересов?

— Мнение это ошибочное. Увы, ни один человек от этой болезни не застрахован. Вспомним письмо Галины Н. Ведь там же была приложена и вырезка из газеты, в которой рассказывалось о том, какой прекрасный человек ее муж, отличный специалист... И тем не менее...

КОРР. Из письма следует, что Дмитрий дорожит семьей. Может ли это обстоятельство явиться для него спасительной нитью?

— Не думаю, человек, страдающий хроническим алкоголизмом, постепенно утрачивает представление о значимости семейных, общественных связей, сам «загоняет» себя в угол.

Последнее его прибежище — семья, в которой он властвует, если ему позволяют. А когда начинает понимать, что может потерять и ее, то угрожает родным, что покончит жизнь самоубийством, мол, жизнь без семьи теряет для него смысл. Нередко ему и в самом деле так кажется. Однако, по сути, с его стороны это чаще всего лишь шантаж, причем для его близких — наиболее тяжелый вид шантажа. Родные корят себя: «Человек споткнулся, как можно оставить его без поддержки!» Но ведь поддержка в данной ситуации может выражаться лишь в одном — в немедленном лечении больного, а понимают это далеко не все. И продолжают мучения всей семьи, главное, детей.

КОРР. Некоторые читатели, размышляя о причинах пьянства, полагают, что вся беда в окружении. В. Семина из Волгоградской области так и пишет:

«Мой брат стал злоупотреблять спиртными напитками из-за того, что другие пьют...»

— Поистине мнение это столь же распространенное, сколь и ошибочное. Заблуждение такого рода «удобно», оно позволяет бездействовать перед якобы «неизбежным». И оно очень опасно, ибо мешает принимать необходимые меры, пока болезнь еще не запущена.

...Конечно же, общество в целом отрицательно относится к нетрезвому человеку и так или иначе отторгает его от себя. Тогда он начинает искать людей, которые разделяют его слабость к спиртному, и возникает компания собутыльников, втягивающая в свой круг себе подобных. Оттого особенно велик вред, причиняемый ими обществу, что они не только сами пьют, но и вовлекают в пьянство других людей, слабых и подверженных влиянию. Возникает как бы цепная реакция: один человек, страдающий хроническим алкоголизмом, тянет за собой другого, третьего...

Сейчас у нас повсюду созданы комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Однако не везде они действуют эффективно.

По всей стране, в большинстве областных и районных центров действуют наркологические диспансеры — самостоятельные лечебные учреждения, в которых работают специалисты-наркологи. Кроме того, многие сельские участки обслуживаются фельдшерскими-наркологами, в обязанности которых входят выявление больных хроническим алкоголизмом, организация для них консультаций у специалиста, контроль за их лечением в амбулаторных условиях.

Но нередко человек уклоняется от лечения. Тогда к нему могут быть применены меры принудительного характера, потому что, повторим, хроническая алкогольная болезнь социально опасна. Будем помнить и такую известную заповедь: болезнь легче предупредить, чем лечить. А стало быть, давайте дружнее вести активную профилактическую работу.

Веселые лоскутки

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ
(ответственный секретарь),
Г. Е. БУРКАЦКАЯ,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
О. П. КОЛЧИНА,
Л. Е. ПИШЕНИНА,
Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),
Л. В. ХАНБЕКОВ,
В. Я. ЧИСТЯКОВА,
Л. И. ШВЕЦОВА,
И. Ф. ШКУРАТОВ.

РЕДАКЦИЯ

- секретариат:
Г. С. Ронина, С. Ю. Орлова;
- отделы:
- публицистики
Т. А. Блажнова, А. П. Мацаев;
- сельской жизни
А. Э. Головков, Н. К. Корина,
С. С. Макаров;
- науки и передового опыта
И. В. Норкина;
- воспитания
В. И. Дашко, Л. И. Арефьева;
- культуры и искусства
Э. Б. Маркин;
- литературы
Л. В. Ханбеков;
- иллюстраций
В. В. Федоров, Е. Г. Новикова,
Б. Л. Задвиль;
- быта и массовой работы
Н. А. Семкина, Н. Л. Проторская;
- писем
А. И. Перхов, Л. В. Журавлева,
Т. И. Первозчикова,
М. В. Греция;
- заведующая редакцией
Р. В. Фомина;
- секретарь
И. В. Белоцерковская.

Оформление номера
В. В. Федорова, Е. Г. Новиковой.
Технический редактор
Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 14.12.83. Подписано к печати 06.01.84. А 07304. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Глубокая печать. Усл. п. л. 5,50. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 14,00. Тираж 10600000 экз. (1—9090708 экз.). Изд. № 353. Заказ № 2041.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Если вы шьете, занимаетесь рукоделием, то у вас непременно остаются лоскутки тканей, пряжа, которые вы беспечно выбрасываете за ненадобностью. А жаль... Истари использовали лоскутки в русских деревнях, и не только по бедности. С их помощью творили красоту. Наши бабушки украшали ими одежду, шили одеяла, ковры.

Интерес к традициям народного самобытного творчества повливал в конце концов и на наше отношение к лоскуткам. Оказалось, что можно, например, сделать из лоскутков нарядное одеяло или покрывало на тахту. Или занавески для кухонного окна — веселые и декоративные, как витражи, или детский коврик, на котором хорошо будет смотреться любой сюжет и орнамент в лоскутных аппликациях. Красиво выглядят скатерть с нашитыми квадратиками из ярких набивных лоскутков. А разные чехлы, сумки, подушечки, грелки, фартучки, кухонные «хваталки»? Да мало ли что!

Предлагаем несколько вариантов использования лоскутков в отделке одежды.

Спортивную куртку можно декорировать лоскутками по-разному. Вот, например, аппликация на спине — стилизованное солнце из желто-красно-оранжевых кружочков с простежкой черными нитками.

А вот простейший вариант оригинального фартука. 9 лоскутов (15 см × 15 см) расположить в два ряда. Во втором ряду на один или на два крайних квадратика нашиваются дополнительные, которые образуют карманы. Затем все полотнище фартука отделяется однотонной бейкой и пришивается к поясу.

— Опять порвал колготки! — сокрушаемся мы, стараемся урезонить расшалившегося малыша. Не сердитесь! Пострадавшим колготкам или штанишкам с помощью лоскутка — заплатки контрастного цвета — можно придать даже нарядный вид.

Молодым девушкам наверняка понравится юбка из набивных или гладких остатков ткани. Крой — четырехклинка. Лоскуты сначала сшиваются по форме клиньев, поэтому квадратiki их несколько сужаются кверху. Когда клинья будут сшиты вместе, юбку надо хорошо прогладить с изнанки, стараясь, чтобы все продольные швы «смотрели» в одном направлении, а все поперечные — вниз. Затем строчкой «зигзаг» черными нитками прострочить с лицевой стороны по всем соединениям. По линии талии пришить кулиску для широкой резинки (4 см). И последняя операция: оборка по подолу, широкая, прямая, слегка присобранная. Для нее подойдет ткань с каймой или с ярким орнаментом — лучше на темном фоне. С такой юбкой хорошо будут смотреться однотонный свитер, водолазка или блузка.

Этот закрытый сарафан хорош тем, что под него можно надевать различные блузки, были бы красивые рукава. Сделайте их, чередуя продольные полосы из лоскутков и гладкой ткани, из которой шит сарафан.

Рабочая куртка или стеганка выиграют, если подкладку к ним собрать из разных остатков ткани. Кстати, чтобы куртка, оставаясь теплой, не была тяжелой, достаточно одного слоя вагина и одного слоя капрона (тут пригодятся старые капроновые чулки, разрезанные вдоль и сшитые вручную, по ширине полотна).

Н. ГОЛИКОВА, художник-модельер
Рис. автора.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

И. С. Глазунов.
РУССКАЯ КРАСАВИЦА.
1967 год. Фрагмент.

«Так мыслится мне русская красавица... На ней типично северный и, надо сказать, свадебный убор. Высокий жемчужный кокошник, рубаха и сарафан — признаки костюма северных губерний...»
(см. стр. 26)